

ФАНТАСТИКА

ЗА ПОЛОГОМ ИЗ МОЛНИЙ #2

МЕДИА
КНИГА

АЛЕКСЕЙ РУДАКОВ ТРОПЫ ВОИНЫ

16+

Алексей Рудаков

**За Пологом из Молний
#2. Тропы Войны**

«МедиаКнига»

2019

Рудаков А. А.

За Пологом из Молний #2. Тропы Войны / А. А. Рудаков —
«МедиаКнига», 2019

Продолжение приключений группы исследователей. Начав поиск союзников - несмотря на отбитую атаку Империи всем было ясно, что в одиночку против Великих Сил галактики не выстоять, отряд исследователей отправляется в новые приключения. Союзников-то они находят, но цена, запрошенная за дружбу оказывается неожиданно высокой - не только для Земли, но и для всей галактике в целом.

© Рудаков А. А., 2019

© МедиаКнига, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	41
Глава 5	56
Глава 6	66
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Глава 1

Сидя во главе стола для переговоров, Змеев делал вид, что изучает лежавшую перед ним папку с бумагами, чьё содержимое было ему хорошо известно. Говоря откровенно, его мысли были далеки от ценной информации, распечатанной и сброшюрованной сотрудниками аналитического отдела. Да, ситуацию после того, как они отразили нападение сил Претории, лучше всего можно было описать термином застой – группы, отправляемые по разным адресам, успешно возвращались, время от времени принося с собой ценные артефакты, но всё это было не то – рутина. А Москва требовала прорыва.

Столичные начальники, словно решив, что последние события выдали Землянам карт-бланш, заседали на него едва ли не круглосуточно, и даже почти всесильный Косин, его лубянский куратор, не всегда мог оградить своего ученика от подобных атак. Особую пикантность их запросам добавлял тот факт, что требуя «прорыва» никто из небожителей не представлял, а что именно нужно совершить. Все вопросы Змеева парировались ответами, что-де вам, на месте, виднее, но это должно быть прорывным и... – На этом месте его собеседник обычно замолкал, начиная многозначительно сопеть в трубку и ожидая конструктива с другого конца. Ждать приходилось долго – не желая проявлять инициативу, ибо, будучи человеком военным он хорошо представлял себе последствия, Змеев ставил связь на громкую и возвращался к своим делам, время от времени бросая ироничные взгляды на сопящий динамик. Ждать приходилось по-разному – рекордсменом оказался чиновник, отвечавший за развитие космического сектора – его навязчивое сопение длилось почти пять минут, прежде чем последовало предсказуемое «НУ?».

На всех этих людей, Змеев зла не держал, хорошо понимая их желание примазаться к победе. Упустив шанс оказаться среди награждённых за отражение Преторианской агрессии, все жаждали оказаться в числе отцов новой победы, ведь это только поражение ходит в сиротах, тогда как у виктории всегда оказывается много родителей.

Золотой дождь, пролившийся на всех участников той операции, оставивший на его груди Звезду Героя России, не обделил и остальных – Карась, произведённый из майоров в полковники, мог похвастать орденом Красной Звезды, полковник Васильев, хоть и проигравший наземное сражение, получил генерала и орден «за Заслуги перед Отечеством первой степени». Ильин, командовавший Стражем, получил ровно столько же, сколько и новоявленный генерал, ну а остальные были награждены медалью «За Боевые Отличия», что, вкуче с солидными денежными премиями, в принципе удовлетворило практически всех. Недовольным оставался только Чум, полагавший, что ему, только за один перелёт в боеголовке, полагается никак не меньше Героя.

Вот и сейчас он где-то задерживался, несмотря на то, что время планёрки было объявлено заранее.

Отложив в сторону папку, Змеев демонстративно покосился на часы и, переведя взгляд на заёрзавшего на стуле Маслова, Игорь прибыл за пять минут до начала, перевёл взгляд на Досю, неодобрительно хмыкнув.

– А что я? – Вернув ему взгляд, девушка потянулась за стаканом: – Мы вместе шли, он сказал, что ему в сортир надо. Да мало ли, может у человека живот прихватило.

– Вот, Сергей Вадимович, – не ответив Досе, Змеев повернулся к сидевшему рядом с ним Благоволину – одному из морских диверсантов, участвовавших в памятной вылазке на орбитальную верфь планеты Отривиус: – Вот с такими кадрами вам придётся теперь работать.

– Сработаемся, – понимая, что для присутствовавших эта новость была полнейшей неожиданностью, улыбнулся им капитан-лейтенант: – Тем более, что мы уже работали вместе, что на...

Резко распахнувшаяся дверь не позволила ему довести фразу до конца – появившейся в проёме Чум держал перед собой поднос с горкой свежих плюшек, источавших соблазнительный аромат свежей выпечки.

– Извините, что задержался, – поставив поднос посреди стола, он взял одну из них и, плюхнувшись рядом с Досей, громко прошептал: – Что я пропустил?

– Всё! – Отобрав у него лакомство, девушка откусила кусочек и оценив вкус, подняла вверх большой палец.

– А ты думала! – Гордо хмыкнув, Чум потянулся было за плюшкой, но покашливание Змеева, заставило его, сделав невинные глаза, пододвинуть поднос к генералу: – Виктор Анатольевич, попробуйте – песня а не плюшки! Я, значит, мимо столовой иду, а оттуда такой дух! Вот я и подумал – совещание долгое, обед точно пропустим, так чего и не подкрепиться? Что опоздал – признаю. Виноват. Но я же – ради всех старался. Вы попробуйте – просто сказка, а не плюшки. Вот к ним бы ещё кофе вашего, товарищ генерал, так вообще...

– Чум!

– Нет, ну если вы сладкого не любите, то да, что уже там – наказывайте!

– Чум!

– Да что Чум? Для всех же старался.

– Товарищ лейтенант! – Встав, Змеев недобро посмотрел на него: – Приказываю заткнуться!

– Есть заткнуться! – Приняв вид невинно страдающего мученика, он сел на место и, сложив руки на столе, уставился в потолок.

– Вот так-то лучше! – Генерал, прежде чем вернуться на место, подхватил плюшку с подноса: – Сергей Вадимович, – махнул он её в сторону Благоволина: – Угоститесь и вы, не зря же ваш подчинённый старался.

– Что?! Как это подчинённый?! – Прямо-таки подпрыгнул на своём месте Чум: – Я Карасю подчиняюсь! К нему на корабль иду – Первым помощником!

– Вы опять желаете нарушить дисциплину, товарищ лейтенант?

– Никак нет, товарищ генерал лейтенант, – буркнул в ответ тот, покосившись на капитана: – Никак нет.

– И это правильно. Итак, – торопливо дожевывая плюшку, Змеев кивнул в сторону моряка: – Капитан-лейтенант Благоволин. Сергей Вадимович. Назначен командиром вашей группы. Как говорится – прошу любить и жаловать. Они ваши, – махнув рукой на замершую команду, Змеев уселся назад, не преминув стащить с подноса ещё одно лакомство.

– Здравствуйтесь товарищи. – Поднявшийся со стула капитан-лейтенант склонил голову в коротком кивке-приветствии: – Для меня большая честь работать с вами. И я верю, что...

– Блажен, кто верует, – шепот нахмурившегося Чума был хорошо слышен всем, но не оказал на Благоволина никакого воздействия.

– Что мы вместе продолжи выполнять указания нашего руководства...

– А также партии и правительства...

– Чум! Заткнись! – Сидевшая рядом Дося ткнула его локтем в бок: – Простите его, товарищ капитан-лейтенант, он сегодня что-то не в духе.

– На высоком уровне, – кивнул ей Благоволин, давая понять, что услышал: – С честью неся...

– Бред! Всевозможный бред, куда не ступала нога человека! – Встав на ноги, Чум покачал головой: – Товарищ генерал-лейтенант. На два слова? Вы позволите?

– У тебя что – вопрос интимного свойства? – Поморщившись, словно от зубной боли, Змеев дёрнул головой: – Нет? Тогда говори здесь – не думаю, что у тебя есть секреты от твоих же товарищей.

– Как скажете. – Разгладив складки и вытянувшись по стойке смирно, он откашлялся: – Прошу уволить меня в запас, товарищ генерал-лейтенант! Выслугу имею достаточную. Рапорт будет подан сразу после совещания.

– Вань, ты чего?! – Сидевшая рядом Дося, дёрнула его за куртку: – Совсем уже?

– Прошу уволить в запас, – дернулся Чум, отстраняясь от неё: – В связи с... С желанием вернуться на историческую родину, да! Внезапно ощутил неопределимую тягу к оленям, – покосившись на Благоволина, добавил он после небольшой заминки: – Имею право.

– Что ж, – Встав, Змеев так же поправил китель: – Лейтенант Петров – вы действительно имеет право подать рапорт об отставке. Более того – заверяю вас, что он будет рассмотрен самым внимательным образом. Я тоже, – генерал вздохнул и покачал головой: – Мечтаю бросить всё и домой, в деревню, да с удочкой – за карасями! Эхх... Однако, прошу вас понять и меня – график выхода уже свёрстан, задача поставлена – я собирался её озвучить перед вашим заявлением, и я прошу вас пойти мне навстречу – один выход, вот этот, после чего вы свободны.

– Согласен! – Кивнув, Чум сел на своё место: – Но только этот выход. После – всё.

– Договорились, – пододвинув к себе папку, генерал открыл её и постучав пальцем по бумагам, продолжил: – Задание не сложное. Для вас – не сложной, – оторвав взгляд от её содержания, он посмотрел поочерёдно на всех: – Вам следует прибыть на планету 415-7-21 и, установив контакт с местными жителями, прощупать почву на предмет установления с ними союза. Не буду скрывать, там, – подняв вверх палец он многозначительно потыкал им в потолок: – Есть мнение, что нам необходимы союзники. А данный мир – П-415-7-21 известен тем, что несколько раз отбивал атаки Преторианцев, сохранив свою независимость. Детали – у вашего командира, – кивнув на Благоволина он толкнул папку в его сторону: – Вынужден вас покинуть, – выйдя из-за стола он подошёл к двери и, приоткрыв её, повернулся к столу: – А что до тебя, – он указал пальцем на Чума: – Считай это задание дембельским аккордом. Рапорт подашь по завершении. Но чтобы на задании слушал капитана как... Как Карася. Понял?

– Так точно, товарищ генерал-лейтенант, – Чум, не ожидавший, что Змеев так легко сдастся, ошарашено закивал головой: – Сделаю всё, можете мне верить.

– Не сомневаюсь в тебе, – кивнув, генерал скрылся за порогом, прикрыв за собой дверь.

Тишину, установившуюся в помещении после ухода Змеева, первым нарушил Благоволин: – Ну что? Здравствуйте, что ли? – Широко улыбнувшись, он обвёл троицу взглядом, намекаясь получить в ответ нечто подобное, но его ждал весьма прохладный приём. Чум, игнорируя его, потянулся к подносу, Дося, сложив руки на столе, положила на них голову, и только Маслов попытался изобразить нечто подобающее моменту, подняв вверх и покачав растопыренной ладонью.

– Что же ты, Ваня, творишь? – Не поднимая головы обратилась девушка к Чуму: – Вот скажи, нахрена ты всё рушишь?

– Я?! – Зажав плюшку в зубах, развёл руками тот: – Да я...

– Ты прожуй сначала, – фыркнула Дося, потянувшись к бутылочке минералки: – Нет, я понимаю, что ты на борт к Карасю хочешь, но сцены такие, вот зачем устраивать? Что – не мог культурно всё обставить?

– Эээ... Мне можно сказать? – Капитан, улучив момент, подвигал взад-вперёд лежавшую перед ним папку: – У нас задание есть. Может обсудим?

– Да что там обсуждать, – потянулся Чум за очередной плюшкой: – Всё же ясно. Сходим, познакомимся, очаруем местных, – вытянув руку, он ткнул пальцем в Досю: – Вот она вообще спец по совращению местных. Одних только легионеров, за ней, с десятков бегало. И

не фырчи, – усмехнулся он, услышав её недовольный возглас: – С тебя же всё началось, тогда, в кабаке на Ярмарке. Так что, товарищ капитан-лейтенант, обсуждать нам особо нечего. Вы лучше скажите – когда выходим? Может ещё и на обед успею? – Погладил он себя по животу.

– А я бы послушал, мало ли чего, – раскрыв блокнот, Игорь щёлкнул ручкой: – Информация лишней не бывает.

– На планете П-415-7-21, – благодарно кивнув ему, начал Благоволин: – Обитают люди, чья культура отнесена нашими экспертами к Греко-Ахейской. По крайней мере, по их мнению, это самый близкий земной аналог. Обитают местные в укреплённых городах-полисах, которые, – оторвав глаза от папки он посмотрел на троицу, из которой двое откровенно скучали: – Которые неоднократно пытались взять штурмом легионы Претории. Но – так и не смогли, несмотря на организацию своих атак по всем правилам военного искусства.

– То есть, – оторвавшись от блокнота, поднял вверх ручку Маслов: – Преторианцы брали полис в правильную осаду, с циркумвальной и контрвальной линиями, но не достигли успеха?! Ого!

– А ты бы не ругался, – в голосе Чума проскочили нотки заинтересованности: – А пояснил – что это за линии? Циркум...Эээ... Язык сломать можно.

– Ну это вроде рва с кольями, или со стенами и башнями – одна линия на город смотрит, другая от него. Чтобы снаружи никто напасть на легион не смог. Понимаешь? Город оказывается, как бы в двойной осаде.

– Обалдеть... – Прикинув масштаб работ, покачала головой Дося: – Это же сколько работы!

– Легион же, да и поговорка есть – мол метр траншей спасает ведро крови. Не слыхала?

– Не, – покачала она головой.

– Так я продолжу? – Видя, что тема более-менее заинтересовала команду, покрутил головой капитан: – Спасибо. Так вот. Преторианцы успешно выстраивали эти свои линии, – повторить их названия он не решился: – И начинали штурм. Но стоило только легионерам подойти к стенам, как у внешней линии оказывались некие, непонятно откуда возникшие отряды, вынуждая Преторианцев отменить атаку города и сконцентрироваться на новой угрозе – воевать на два фронта они не рисковали. Что за воины бросали им вызов – неизвестно, архивы Легионов говорят очень мало о тех стычках.

– Оно и понятно, – прищёлкнул пальцами Чум: – Навалили им, вот и молчат в тряпочку.

– Верно, – кивнул ему капитан: – По данным из других, так называемых, независимых источников, до которых не дотянулись Имперские рекомендации по освещению событий, легионы раз за разом терпели поражения от этих воинов. Наша задача, – закрыв папку, он отодвинул её в сторону: – Найти выходы на этих чудо богатырей и попытаться заключить с ними союз.

– И что? – Дося, отпив минералки, посмотрела на капитана: – Про этих суперменов, что – ничего не известно?

– Ничего! Ни имени, ни названия планеты – ничего! Известно только, что они очень хорошо сложены, высокие, страшно сильные и носят броню из желтого металла.

– Золотую что ли? – Приподнялся со своего места Чум: – Не, капитан, что – правда золотую?! Я бы от пары сувениров не отказался б!

– Неизвестно. – Развёл руками Благоволин: – Всё, что нам известно, я вам рассказал. Наше командование считает, что мы – как представители Зеи, планеты только что отразившей атаку сил Претории, можем рассчитывать, что нас как минимум выслушают. Ну а выслушав – задумаются и не откажут сразу. Установим первый контакт, а далее, – он неопределённо покрутил пальцами: – Пусть профессиональные дипломаты работают. – Замолчав он с минуту сидел неподвижно, а поднявшись, махнул рукой на дверь: – Встретимся через полчаса у Портала.

– Золотая броня! – Едва дождавшись, когда Благоволин выйдет из переговорной, вскочил на ноги Чум: – Вы представляете?! Если мы пару комплектов притащим – Змеев же нас озолотит!

– Тебе-то что, – потянулась за плюшкой Дося: – Медальку повесят, да выходное в зубы, ну, может два.

– Эээ... Не скажи, – налив себе сока, он отсалютовал закрытой двери стаканом: – Это мы ещё посмотрим – за такое, гадам буду, но на стадо олешек я его раскручу. Золотая броня это... Это... – Так и не подобрав должного слова, он молча махнул рукой и поспешно покинул помещение, торопясь заскочить в столовую за упущенным обедом.

Другая сторона встретила их весенним буйством зелени, над которой с басовитым жужжаньем вились десятки представителей местных инсектоидов, спешащих полакомиться нектаром крупных разноцветных соцветий, то тут, то там возвышавшихся над общим разнотравьем.

– Я рад приветствовать уважаемых гостей с... – Подошедший к ним Ключник был одет в короткую тунику, подпоясанную сплетённым из трав поясом: – Вы с Зеи? – Повёл он рукой в сторону медленно гасших на колонне символов адреса их планеты: – Воистину, сегодня счастливый день! – коротко стриженная черноволосая голова, чью макушку украшал цветочный венок, склонилась в поклоне: – Мы следили за вашим противостоянием с Преторией и, я должен признаться, – Ключник вновь поклонился: – Я до конца не верил, что вам удастся отбить натиск этих хищников. Надеюсь – вы поведаете мне, как вам удалось подобное?

– Обязательно, уважаемый... Эээ? – Выступил вперёд Маслов: – Мы с радостью поведаем вам обо всем произошедшем, но, прошу нас понять, мы здесь по делу.

– Истадеш, – снова склонился он в поклоне: – Прошу простить мою невежливость, простекшею исключительно из-за удивления, рождённого вашим визитом сюда, в этот мирный уголок вселенной.

– Ну что вы, почтенный Истадеш, – подражая Ключнику, поклонился Маслов: – Это мы, вломившись в вашу идиллию, нарушили ход ваших мыслей, за что покорнейше просим нас простить и оказать помощь, дабы мы могли удалиться по своим делам, а на обратном пути для нас будет честью, если такой почтенный господин как вы, уделит толику времени нашему рассказу.

– Речь вежливого гостя – суть музыка сфер для ушей хозяина, – и Истадеш вновь поклонился, отчего Чум, уже порядком утомлённый длинными и, по его мнению, абсолютно лишними славословиями, тихонько вздохнул, досадуя на заминку.

– Понимаю нетерпение доблестных героев, – утаить что-либо от внимания Ключника было невозможно: – И готов помочь.

– Простите, господин, но, – начал было Игорь, но Ключник только повёл ладонью: – Не стоит мой друг. Воины везде одинаковы – они рвутся в бой, желая покрыть себя славой и горю тем, кто оказывается у них на пути. Всё понимаю и прошу сказать – чем я, ничтожный, могу помочь тем, кто остановил натиск Империи?

– Мы много слышали о вас, о вашей планете, господин и о том, что вы не раз отражали нападение легионов. Поэтому, едва мы залечили раны, то направились к вам, ведомые желанием...

– Конечно! – Прервал его, звонко хлопнул себя ладонью по лбу, Ключник: – Вы ищите союза с нами!

– Союза, знаний, торговых отношений – всего, что может перекинуть мост дружбы между мирами, одинаково стремящимися сохранить себя от хищников, рыскающих во мраке.

– Я вас понимаю, – поправив венок, едва не сбитый предыдущим хлопком по лбу, кивнул Истадеш: – Понимаю, но со скорбью в сердце вынужден сказать своим героическим гостям, что здесь, – он повёл рукой вокруг себя: – Вы вряд ли найдёте искомое. Наш мир беден – всё наше

богатство – это тучные стада, мирно пасущиеся на лугах этого мира. Да и их мы выращиваем только для себя – жажда наживы не смогла пустить корни в сердцах, живущих тут.

– Но вы же воевали с Легионом?! Наверняка, нам есть чему поучиться у вас!

– Вернее сказать, мой героический друг, – взяв Маслова под руку, Ключник побрёл по тропинке прочь от Портала: – Вернее сказать – Мы отсиживались за крепкими стенами наших Полисов, не рискуя выйти с оружием против легионеров.

– Но ведь они вас не победили? В хрониках говорится о неких воинах, приходивших вам на помощь и прогонявших Преторианцев.

– Это страшные люди, – резко остановившись, Ключник развернулся к Маслову: – Жестокые воины, требующие высокую плату за свои услуги. Мы отдаём им третью часть наших стад. Другие миры дают им зерно, вино и людей для их кровавых развлечений. – Говоря это Истадеш вздрогнул и покачал головой: – Не в счастливый год мы призвали их – победив и обратив в бегство легионы они надели на нас ярмо долга, которое мы и терпим уже не одно поколение. К чему они вам? Вам, самостоятельно отогнавших, щелкавших зубами у порога, зверей? Их защита прочна, но и ярмо – тяжело.

– Мы надеемся на союз, ну, или на знания – поучиться у таких сильномогучих воинов не зорно.

– Возможно... Возможно с вами они будут говорить по-другому, – прикусил губу Ключник: – Всё же вы не просителями к ним придёте, униженно моля о защите, а как воины, отбившие натиск врага. Это может сработать.

– Вы нам поможете? Всё же – вам на помощь эти воины приходили не раз и у вас, – Маслов замаялся, подбирая верные слова, но Ключник пришёл ему на помощь: – И у нас есть способ их вызвать? Вы это хотели сказать, мой друг?

– Да, достопочтенный.

– Вынужден тебя разочаровать, развёл руками Истадеш: – Мы их не вызываем. Мы даже не знаем, на котором из миров они обитают. Решение – стоит ли угроза внимания наших защитников, принимают они сами. Но я смогу указать вам путь к тому, кто сообщает им о происходящем здесь. Этот человек...

– Простите, – перебил его Благоволин: – Вы же Ключник – как Вы можете не знать откуда они приходят? Вот же Портал, – полуобернувшись, он махнул рукой в сторону каменных столбов: – На нём же, при их прибытии, высвечивается адрес откуда они – как у нас было. Да и назад идти – Вы же комбинацию набираете?

– Не в этом случае, о славный воин, – поклонился ему Ключник: – Наши защитники появляются вне круга и так же – не через Портал, и уходят.

– А так можно? – Сбив на затылок кепи, почесал лоб капитан: – До этого момента мы знали, что между мирами можно перемещаться только Порталами, или кораблями – по космосу.

– Мы ничего не знаем о них, – опять развёл руками Истадеш: – Кроме того, что они непобедимы и появляются, когда захотят. Мы даже дань им передаём через посредников – тот человек, о ком я попытался вам сказать, пока вы, – он без обиды кивнул капитану: – Не перебили меня, он приходит и говорит, что через день, два или неделю, придёт торговец. Забрав свою долю, посредник уходит – чаще всего на Картаг. Но это ни о чём не говорит, – поспешно добавил Ключник: – Город Фиян известный торговый перекрёсток и куда дальше движутся наши стада – мы не знаем.

– Спасибо, – оттерев Благоволина на второй план, поклонился Маслов: – Мы будем признательны Вам, – последовал очередной поклон: – Если вы укажете нам путь к этому человеку.

– Охотно, – вновь подхватив его под руку, двинулся к краю Кольца тот: – Я даже вызову для вас повозку – ибо негоже таким славным воинам глотать дорожную пыль.

Остаток пути они прошли молча, но, к удивлению землян, повозка – её смело можно было отнести к типу телег, уже ждала их на краю Кольца, запряжённая парой существ, более всего походивших на плод любви диплодока и быка. От одного из родителей создания унаследовали чешуйчатую шкуру и длинные диплодоцьи шеи, а от второго – роскошные воловьи или бычьи рога и длинный хвост с пушистой кисточкой на конце.

– А они нас не того? – Покосилась на парочку Дося: – Что-то выглядят они голодными.

– Что вы, – подойдя к животным, Истадеш похлопал ближайшее по шее, что никак не повлияло на поглощение им травы: – Разуки мирные травоядные. Они и мухи не обижают!

Как бы противореча его словам, разук, тот самый, которого он похлопал по шее, резко дёрнув хвостом, превратил одно из насекомых, ползавших по его спине, в мокрое пятно.

– Не обидит, говорите? – Покосился на вновь приподнявшийся в воздух хвост, Чум: – Ну-ну.

– Вас – не обидит, – кивнул Ключник, и, подойдя к разукам спереди, щелкнул пальцами, отчего оба животных, оторвавшись от своей нескончаемой трапезы, уставились на него золотистыми глазами с вертикальной щелью зрачков.

Что он им говорил, да и говорил ли вообще, так и осталось тайной, но спустя несколько секунд оба фыркнули и, Чум мог поклясться, что в их глазах проскочило что-то осмысленное, покосились на телегу.

– Садитесь, – отойдя от животных, похлопал рукой по деревянному борту повозки Ключник: – Они довезут вас и быстро, и куда надо.

– Они что, вас понимают? – Усевшись на край, поболтала ногами Дося: – Мне показалось, что вы с ними разговаривали.

– Это одиннадцатое поколение разуков, не самое последнее, но вполне достойное, – погладил животное по крупу Ключник: – Сейчас Слуги предлагают пятнадцатое – в нём с животными можно голосом общаться, а эти только на образы реагируют. На ментальные. Но – до двух десятков адресов в голове держат – я им передал образ вашего конечного пункта назначения, и они мне подтвердили понимание задачи. Вам не стоит беспокоиться, – отойдя, он обтёр ладонь о тунику: – Счастливого пути – и не забудьте, как вернётесь, за вами должок – рассказ о вашей славной победе!

– Всенепременно! – Усевшись рядом с Досей, махнул ему рукой Игорь и, стоило только Благоволину, шедшему последним, забраться в телегу, как та, плавно набирая скорость, двинулась по хорошо утоптанной дороге в сторону видневшегося вдалеке городка, окружённого высокими стенами белого камня.

Неспешно проплывавшие мимо них поля с сочной зелёной травой то были пусты, то по ним медленно перетекали в одном им ведомом направлении стада животных, отдалённо напоминавших коров. Те же крупные тела, желтые и чёрные пятна на шкурах, крупные головы с рогами и, типично коровьи, лепёшки, украшавшие собой пройденный стадом путь. Лепёшки, к слову сказать, так же не оставались без внимания – туча насекомых, безостановочно кружащая над животными, выстреливала дымчатые щупальца в сторону лепёшек, образуя над ними мини торнадо из спешащих на пир мух – сидящим на телеге даже показалось, что они слышат налитое басовитое жужжание тысяч крылышек. Сделав свои дела, насекомые устремлялись вслед за стадом, а оставленные ими лакомства прямо на глазах пробивали бледные ростки, спешащие побыстрее вытянуться в сторону местного светила.

– Походу, без Слугов здесь не обошлось, – отводя взгляд от сочной зелени, вытянувшей листья к солнцу там, где ещё десять минут назад шли коровы, потянулся Игорь: – Такой круговорот и скорость... Не удивлюсь, если и от этих бурёнок мясо можно на ходу отрезать – зарастёт к вечеру.

– Думаешь? – В глазах Чума проскочил огонёк заинтересованности, и он машинально положил руку на нож: – А свежатинок нам бы не помешало. Дось? Ты как насчёт шашлыка? Я сбегая, если что.

– Давай на обратном пути, – она покосилась на наблюдавшим за Чумом капитаном: – Пословицу знаешь – делу время, потехе – час?

– Так по моим часам, – Чум посмотрел на запястье, где должны были быть часы: – Как раз этот час. А, Дось?

– Отвянь. Сухарика пожуй, если проголодался.

Недовольное хрупанье сухарика нарушало тишину не более минуты и стоило рту снайпера освободиться, как он перешёл к другой теме, на сей раз избрав своей жертвой Маслова:

– А вот скажи, Иг, как тебе местный Ключник? Мне он каким-то варёным показался. Эээ... Ну не сам он, ему-то что, я про местных. Чуть что – за стены прыг и сидят там, дрожат.

– Нормальное поведение для земледельцев, – пожал плечами Маслов, уделявший больше внимание местной флоре, образцов которой он нарвал уже целую охапку, не слезая с телеги: – Куда им против Имперских сил? Легионеры пройдут сквозь них и не заметят. Меня больше другое интересует.

– Те воины?

– Нет, хотя и они тоже. Меня больше интересует откуда местные камень для своих крепостей взяли, – показал он рукой на приближавшиеся стены города. До Полиса оставалось не более трёх сотен метров и команде были хорошо видны массивные глыбы, составлявшие укрепления поселения. Кое-где белые бруски были выщерблены, словно в них били чем-то мощным, а иные хранили следы копоты, не весть как появившейся на их гладких боках.

– Скал, или чего похожего я не вижу, – обвёл Игорь рукой вокруг себя: – Тут равнина до горизонта. А издали таскать такой объём, ну... Дорого слишком, по-моему. Если у них нет ничего кроме скота, то чем они платили за материал и работы?

– Могли и на месте отлить, – присоединился к дискуссии Благоволин: – Вы же сами про Преторианский бетон не раз писали, помните?

– А теперь Претория шлёт легионы, чтобы отбить своё же? – Покосившись не него фыркнул Чум: – Пффф... Капитан, вот сразу видно, что вы, в нашем деле, новичок. Претория своего не отпускает. Была бы это их территория, то так кататься нам не пришлось бы.

– Ага. А Земля?

– А что Земля?

– Она тоже была когда-то Имперской колонией, а сейчас что? Отбились?

– Ну отбились, – увидев дыру в своих рассуждениях, Чум обиженно засопел: – Так то мы, не пастухи какие-то! Нашли, с чем сравнивать. И вообще, мы разве не в город?

Дорога, до того целившая прямо в полуоткрытые ворота городской стены, раздвоилась и разуки прибавили ход, оставляя поселение слева. Несколько людей, одетых в такие же короткие туники, что коротали время в беседе у развилки, замолчали, во все глаза разглядывая землян в телеге.

– Привет! Как дела? – Помахала им рукой Дось, но их тягловые животные вновь наподдали, не оставляя шанса местным сказать хоть что-то в ответ.

– Надо было у этого непротивленца, – дёрнул головой в сторону едва видневшихся колонн Портала, Чум: – Об управлении этими разуками разэдакими спросить. Остановили бы, поболтали с местными, а так, эххх... – он досадливо махнул рукой и полез в карман за очередной галетой.

– Да, жаль, что не остановились, – согласился с ним капитан: – И ноги размять было бы не лишним, да и на стены посмотреть не мешало бы, я уж про местных и не говорю – информация у нас только от Ключника, а местные могли бы что-то ещё рассказать.

– Угу, – стряхнув с губ крошки, кивнул Чум: – А то посадил он нас в телегу и привет – следующая станция отшельник, двери закрываются.

– А чего ты решил, что он – отшельник? – Дося, которой надоело сидеть, улеглась, подложив под голову рюкзак: – Может нас сейчас к Дворцу привезут.

– Угу. К двум. Смотри туфельки не раздави, – усмехнулся ей в ответ Чум.

– Какие туфельки?

– Какие-какие... Хрустальные. Принцесса.

– Ой, злой ты Чум. Не буду я с тобой водиться.

– А что будешь? Ну-ка, а поподробнее?

– Да ничего не буду, дембель недоделанный, – она уже собиралась отвернуться, когда Благоволин, сидевший в начале телеги на манер возницы, подняв руку щёлкнул пальцами: – Отставить балаган. Похоже, мы прибыли.

– И на дворец это не похоже, – не удержался от замечания Чум, когда их транспортное средство замерло на месте, ставя точку в не такой уж и короткой поездке.

Сооружение, открывшееся их взглядам, более всего походило на домик дядюшки Тыквы из старого Советского мультфильма о похождениях Чипполино.

Стены здания, сложенные из криво-косо накиданных друг на друга светлого камня блоков, зияли щелями, в которых даже сейчас, в относительно тихую погоду, посвистывал ветер. Крышу же образовывали небрежно заброшенные наверх доски, при одном взгляде на которые становилось не по себе, заставляя невольного архитектурного критика гадать от чего раньше наступит смерть обитателям этих хором – от обрушения потолка, или от простуды, неминуемо ждавшей его после первого же серьезного дождя.

И всё бы ничего, да вот только габаритами эта хибара так же превосходила жилище мультяшного персонажа, как океанский лайнер превосходит скромный портовый буксир.

– Однако, – Чум, подойдя к нижнему блоку, бывшему самую малость ниже его пояса, похлопал по каменной поверхности: – Как-то хибарка того, великовата для простого смертного. А, Иг? Что сказать можешь? Мы что – на великанов нарвались?

– Тогда уж скорее на циклопов, – подойдя к нему, Маслов погладил бок гигантского кирпича: – Или на титанов. Они, и те, и другие, как раз с богами разборки мутили.

– Тихо! – Оставшийся на месте Благоволин поднял вверх руку: – Слышите? – Его ладонь указала за дом, откуда раздавалось негромкое уханье, перемежаемое непонятным свистом.

– Проверим? – Перехватив карабин, Чум осторожно и беззвучно передёрнул затвор, отправляя патрон в патронник: – А, командир?

– Только тихо, – кивнул ему капитан и четвёрка, внимательно глядя себе под ноги, принялась обходить неказистое здание.

То, что оказалось по ту сторону здания, не лезло ни в какие ворота.

На каменном блоке, несомненно являвшемся родственником тех, что лежали в крепостной стене Полиса, стоял практически голый мужчина. Из всей одежды на нём была только набедренная повязка, справедливости ради стоит отметить её едва ли не первозданную белизну, да небольшой круглый амулет, свисавший с шеи на кожаном шнурке и бившийся о грудь своего хозяина при каждом его движении. А вот грудь мужчины, да и всё его тело, представляли собой шедевр, недостижимый ни одному из земных бодибилдеров.

Мужик был красив, несмотря на отсутствие бугров мышц земных мистеров Атлетика и им подобных. Его тело брало естественной гармоничностью, присущей разве что античным статуям и остававшейся недостижимой целью всех любителей покачать железо. Сила, вполне ощутимыми волнами исходившая от него, так же не являлась чем-то демонстративным

– гигант, зажав в каждом кулаке по паре каменных блоков с ручками из отполированного множества прикосновений металла, вёл бой с тенью.

Выпад, уклон и снова атака. Блоки, каждый размером с голову обычного человека, рассекали воздух со свистом, привлекая внимание капитана, а вдох-выдох, следовавшие за каждой атакой, отсюда, с расстояния всего в несколько метров до боксёра, больше походили на шум кузнечных мехов, раздувавших пламя в горне упомянутых великанов или циклопов.

Заметив их, гигант не стал прерывать своё занятие – отсалютовав зрителям гирей, он провёл быструю серию ударов по корпусу воображаемого противника и, одержав победу, а иного и быть не могло, отбросил свои игрушки в сторону.

– И кто это ко мне пожаловал, – развернувшись к ним поинтересовался он и Дося, до того момента неотрывно следившая за ним, приоткрыла от удивления рот.

Перед ними стоял старик. Ошибки быть не могло – иссечённое морщинами лицо, седая короткая борода и старческие пятна на коже однозначно свидетельствовали, что стоявшая перед ними античная статуя давно перешагнула экватор своих лет.

– Чего молчите? Не видели голого мужика? – беззлобно хохотнув, он спрыгнул с блока и, достав из стоявшей внизу корзинки полотенце, принялся стирать с тела пот.

– Здравствуйте, уважаемый, – шагнув вперёд коротко, как равному, дёрнул головой Благоволин, обозначая поклон. Давешнее поведение Ключника ему не понравилось, показавшись униженным, и он решил разыграть свою карту.

– И тебе здоровья желаю, – отбросив полотенце на траву, хозяин подошёл к капитану и Дося едва не вскрикнула во второй раз – казавшийся великаном спортсмен оказался не более чем на голову выше Благоволина, правда заметно превосходил того в ширине плеч.

– Значит – воины? – Ощупал их внимательным взглядом старик: – Воины и воительница. Интересно.

– Мы с Зеи, господин...?

– Евстахр. Можешь звать меня так.

– Дося Чум, Иг, – поочерёдно представил своих товарищей капитан: – Я – Благоволин.

– Благ-О-Вол-Ин? У вас имена увеличиваются по мере заслуг? Тогда ты великий, по вашим меркам воин. Так зачем ты здесь, прославленный?

– Мы пришли за... – начал было Маслов, видя, что капитан, не ожидавший такого поворота, замер от удивления.

– И у вас принято перебивать командующих?

– У нас все равны, – качнул головой, отошедший от услышанного капитан: – Мы же один отряд.

– Воинское братство. Иногда это и не плохо, но только иногда, – замолчав, Евстахр почёсал шею под бородой: – Ладно, пусть младший говорит, – свободной рукой старик указал на Маслова. Только быстро, не хочу проторчать здесь с вами всю вечность.

– Спасибо, господин. – Проглотив обиду, коротко поклонился тот: – Мы с Зеи, и только...

– Знаю, – недовольно дёрнул головой Евстахр: – За новостями слежу. Сказано достаточно, – поведя рукой, он повернулся к капитану: – Значит победив легион, не самый сильный, замечу, вы возомнили себя равным нам? Нам? Воинам дружины Ареса?

– Нет, господин, – покачал головой Игорь: – О подобном мы и помыслить не смели, мы...

– И правильно, что не смели. Куда вам! Но вы – здесь. Значит – ищите встречи с нашим царём. Так?

– Вы мудры и проницательны, господин, – попробовал испытать лезть на старика Маслов, но по виду того сложно было понять достиг ли выстрел цели.

– Остаётся вопрос. Чего вы хотите? Нанять нас, поучиться у нас или, – он на секунду смолк, разглядывая Благоволина: – Или сами к нам наняться хотите. Хотя нет, последнее вряд ли. Мелковаты вы для нашей дружины. Итак, чего вы хотите?

– Дружбы и союза! – рубанув воздух ладонью, посмотрел Евстахру в глаза капитан: – Дружбы и союза!

– А вернее – поучиться у нас и, если Империя решит вами заняться серьёзно, то спрятаться за нашими щитами? Так я говорю?

– Мы ищем друзей, и не собираемся прятаться за чьими-то спинами!

– Ну да, конечно. А прижмут – так быстро прибежите, размахивая подписанными бумажками.

– Ты говорил, у вас есть царь, – решил не вступать в спор со стариком капитан: – Скажи нам, почтенный Евстахр, как нам найти его.

– Царя нашего? Да легко, он везде. Ты можешь видеть его в блеске меча, – прикрыв глаза начал нараспев декламировать старик, добавив в голос изрядное количество пафоса: – Услышать его голос в воздухе, распарываемом остриём копья. Его тело – наша броня, глаза багровы, кровь горяча...

– Альцгеймер? – Тихонько произнёс Чум, склонив голову к Досе: – Как думаешь?

– И это, и старческая деменция, – кивнула девушка: – Старичку в клинику надо, а не прыгать с гириями.

– Но я снизойду до твоей просьбы, – тем временем подошёл к концу своего монолога Евстахр: – Ты узнаешь, как найти нашего царя и даже встретишься с ним. Однако – знай! Всё имеет свою цену, и я не буду делать исключения даже для такого великого воина как ты, о многодоблестный Благ-О-Вол-Ин! Готов ли ты заработать право предстать перед царём сильномогучих и счастливейших детей Ареса, бесстрашным Истикриатом?

– Готов! – Ни секунды не колеблясь, кивнул Благоволин.

– Я в этом и не сомневался, – убрав из голоса весь пафос, заметно расслабился старик: – Извини за всё это, – он покрутил перед собой рукой: – Традиция такая, о доблестный муж, – подмигнул он капитану: – По факту дело плёвое. Просто у меня руки не доходят, а вещь нужная. В общем так. Я сейчас открою вам круг перехода на одну из планет. От места где окажетесь двигайте на север три тысячи шагов. Там будет холм, на нём плоский камень. На камне амулет – вот такой же, как у меня, – он прикоснулся к кругляшку на своей груди: – Берёте его и в Портал. Его вы с холма увидите. Ну и ко мне двигайте. Всё просто – обернётесь, солнце ещё зайти не успеет. А я вас сразу к Исту отправлю, как раз к ужину успеете – и перекусите и дела свои обсудите, благо за едой он мягким становится.

– А что за планета? – Подойдя к Евстахру, Чум принялся разглядывать металлический кругляшок на его груди, благо тот болтался почти на уровне его глаз: – И медальон – он что, вот так просто лежит? Без охраны?

– Планета, как планета, – пожал плечами тот: – Дышать можно, не холодно. Что до медальона, так потому я его там и оставил, что нет никого – не сопрут. На подзарядке он там. Я же говорю – ерунда, а не работка. Ну так как? Готовы?

– А что сам не сходишь? – Отступив на шаг, испытующе посмотрел на него Чум: – Если всё так просто?

– Некогда, – с сожалением развёл руки тот: – Думаешь в мои годы легко форму поддерживать? – Похлопал он себя по рельефному прессу: – Режим дня, тренировки – вот вас отправлю и снова, камни тягать. Так что вы уж побыстрее решайте, мои доблестные воители. Идёте или как?

– Идём, только нам бы своих предупредить, – положив руку на плечо Чума, кивнул капитан: – С Зеей переговорить надо.

– Легко. Вы же через Портал общаться собирались?

– Да.

– Сейчас... – зажав в руке медальон, Евстахр закрыл глаза, напрягся и, спустя несколько секунд, махнул рукой в сторону появившегося перед ним небольшого синеватого облачка: – Говорите, только быстро – поддерживать канал долго я не смогу.

– Меня слышно? – Подойдя к облачку, неуверенно произнёс капитан: – Говорит Благоволин. Меня кто ни будь слышет?

– Сергей? – Голос Пашеша, Ключника Земного Портала, перепутать с кем-либо было сложно: – Меня ещё ни разу так не...

– Извините, – перебил его Благоволин: – Вы Змееву передать можете, что нам тут крюк небольшой сделать надо, для успешного выполнения? Помочь местному товарищу вещицу раздобыть – в обмен на рекомендации перед царём – Виктор Анатольевич поймёт.

– Передам, а куда вас посылают?

– Я передам адрес врат, – вклинился в их разговор Евстахр: – Всё? Или ещё что? Тяжело же! Ваша Зея в такой дали отсюда!

– Адрес ворот получен, – вновь послышался голос Пашеша: – Что ещё передать? У вас всё в порядке?

– Всё в порядке, Павел Владимирович, – подошёл к облачку Маслов: – Мы...

– Всё! – Устало выдохнув, старик отпустил медальон: – Колебания и волны тяжелее передавать, чем вещественные предметы. Сейчас, – энергично помахав руками он несколько раз присел, словно желал разогнать кровь в теле: – Я готов. Идёте?

– Идём, – перехватив карабин, кивнул ему Благоволин.

– Удачи вам, – медальон снова оказался в его руке и появившееся перед стариком облачко быстро разросло в размерах, образовав вытянутый по вертикали овал, близкий по габаритам к дверному проёму: – Путь открыт, воины. Идите и помните – удача летит впереди отважных!

Глава 2

Много позже, делясь впечатлениями от этого, облачного, как его назвал Маслов, перехода, все сошлись в том, что такой способ перемещения между планетами, был намного комфортнее порталного. Никакой вспышки, оставляющей даже перед зажмуренными глазами круги, никаких молний, пусть и безболезненно бьющих в тело, здесь не было. Одно касание облачка, и дым тотчас окутывал вас, кружа, на краткий миг, голову, а затем – раз! Готово – вы уже попираете ногами твердь нового мира.

Вот только мир, куда они оказались заброшены Евстахром, в корне отличался от насыщенной жизнью планеты, где начался этот путь.

– Фу..., – Дося, облизав губы, потянувшись за флягой: – Я себе как-то по-другому всё это представляла, – сделав глоток, она закрутила пробку и обвела раскинувшийся перед ними пейзаж, рукой.

Этот мир можно было описать тремя словами – чёрное, серое и красное.

Чёрная, выжженная почва под их ногами, была покрыта слоем серого пепла – единственной игрушкой слабого, но жаркого ветерка, то тут, то там поднимавшего к тёмному небу воронки небольших смерчей. У самого горизонта виднелась линия таких же чёрных, как и земля, гор, чьи вершины были оттенены алыми полосками лавы, стремившейся как можно быстрее достичь равнины, дабы внести в окружающую людей мрачность хоть какие-то яркие нотки.

– Ну хоть не соврал, – потянувшийся к своей фляге Чум, на пол пути передумал и засунул руку в подсумок: – Дышать можно, не жарко – всё как старик и сказал. Сейчас найдём где север, – на его ладони блеснул стеклом компас: – И дело, считай... Эээ?! Ты куда?! – Последнее относилось к стрелке – стоило ему только её разблокировать, как сине-красный ромб принялся наматывать круги, не желая заниматься своим делом.

– У меня тоже самое, – Благоволин, встряхнув несколько раз коробочку, с сожалением убрал её в карман: – Придётся по старинке, – не высказывая никакого разочарования, огляделся он по сторонам: – Курсы выживания всё помнят? Раздел определение по сторонам света?

– Как вам сказать, – в руках Доси вновь появилась фляга, но перехватив неодобрительный взгляд Чума, она со вздохом вернула её на место: – Помнить-то, мы помним, но вот ни деревьев, ни мха, я тут не наблюдаю.

– Муравейник мы здесь тоже вряд ли найдём, – качнул головой снайпер: – Как определяться будем, товарищ капитан-лейтенант?

– В море тоже – ни деревьев, ни муравьёв нет, – кивнул тот: – Остаётся что? – Задрав голову вверх он ткнул пальцем в тусклый бордовый диск местного светила: – Остаётся солнышко. Вот по нему и определимся. По тени, то есть.

Раскинув руки крестом, он повернулся лицом к солнцу и покосился на с интересом наблюдавших за ним сухопутных бойцов: – Чего встали? Отмечайте где тени от рук и головы кончаются.

– Не работает, – минуто спустя, когда в сером пепле были протоптаны канавки, обозначающие края его тени, покачал головой Чум: – Это нам ещё знать надо в каком мы полушарии.

– А какая разница? Холм в трёх тысячах шагах. Прогуляемся сначала туда, – капитан ткнул пальцем в сторону обозначенной круглой ямкой головы: – А там нет, назад пройдемся. Делов-то?!

Послышавшееся за их спинами бульканье воды заставило всю троицу резко развернуться на месте, подняв в воздух небольшое облачко пепла.

– Вы чего? – Игорь, только что обильно смочивший водой платок, мастерил себе на голове подобие банданы: – Чего переполошились-то?!

– Вода же! Ты чего творишь?! – Чум неодобрительно покачал головой: – Вот учти, – вытянул он палец в его сторону: – Как пить захочешь – не подходи. Не дам!

– Да я и не собираюсь, – пожал плечами Маслов: – Не знаю, как вы, а я здесь задерживаться не собираюсь.

– О многомудрый наш, – всплеснул руками на его слова Чум: – Может ты уже и заветный холм нашёл?

– Нашёл. Чего его искать, вон он, – вытянул он руку куда-то в сторону от так старательно протоптанного креста: – Туда идти надо.

– Туууу-да? – Повернувшись в указанном направлении, Чум приложил ладонь ко лбу стараясь разглядеть хоть какую ни будь возвышенность: – А чего не туда? – убрав руку от лица он ткнул пальцем себе за спину: – Нет там ничего.

– Бинокль возьми и дальномер включить не забудь. Вон туда смотри, – Игорь вновь указал рукой направление: – Ты больше на шкалу расстояния смотри, тут всё серое, сливаются детали, понимаешь?

– Ой! А я вижу! – Дося, оторвавшись от своего бинокля с уважением посмотрела на Маслова: – Ну ты умничка! Как разглядел-то?

– Случайно. Пока вы спорили. Решил осмотреться – нацелился примерно на две тысячи метров, по шкале дальномера, навёлся, ну и начал осматриваться – так везде всё одна дистанция, ну плюс-минус, а там – раз! И тысяча семьсот. А дальше опять один и девять да две тысячи показывает. Вот и решил присмотреться. Ну а как глаз обвыкся на этой серости, так и холм, и что-то белое на его макушке видно стало.

– Действительно... Белеет там что-то, – не убирая оптики от глаз, пробормотал Чум: – Правильная форма и...

– А чего гадать? – Закинув на плечо свой рюкзак, Маслов двинулся в сторону холма: – Пошли? Если ошибся – назад по своим следам вернёмся.

– погоди, – Благоволин, в душе которого боролись два чувства – досады, что не удалось блеснуть знаниями – произвести впечатление ой как хотелось, и облегчение от находки холма, поднял руку, призывая к вниманию: – Значит так. Первое. Зачёт по ориентированию в тяжелых условиях будем считать, что Дося с Чумом прошли. Отмечу в рапорте.

– А я?! – Развернувшись к нему, удивлённо посмотрел на капитана Маслов: – Я что, получается, не сдал? Да и вообще – какие нафиг зачёты? Мы, вроде как не в школе!

– Игорь, ты просто не в курсе, – подошедшая к нему Дося, взяла его под руку: – В каждом отчёте, что наш Карась делал по возвращению, и что теперь капитан заполнять будет, так вот – в каждом, в самом конце, табличка. В неё, он, – она кивнула на Благоволина: – Вносит свою оценку каждого из нас – Ну что подтянуть, что идеально, ну, в таком ключе. Понял?

– Посмотреть бы, – вздохнул в ответ он: – Интересно, что про меня Карась писал?

– Только хорошее, не бери в голову, – поспешила успокоить его девушка и, повернув голову к капитану, вопросительно посмотрела на того: – Ну так что, капитан? Идём?

– Сейчас. По Маслову. Боец! – Став по стойке смирно, Благоволин уставился на Игоря: – За проявленную находчивость и смекалку объявляю вам благодарность!

– Эээ... Спасибо! – Стряхнув руку Доси он принял подобие стойки смирно.

– Скажи Служу России, – тихонько прошептала девушка: – Горе ты наше, гражданское.

– Эээ... Спасибо! Служу России!

– Вольно! – Махнув рукой, покачал головой капитан: – Никак не могу привыкнуть, что вы гражданский, Маслов.

– Да я и сам не могу привыкнуть, что среди военных нахожусь, – пожал плечами Игорь: – Так что, товарищ капитан-лейтенант? К холму идём?

Дождавшись кивка командира, он подал руку Досе и парочка, оставляя в пепле дорожку из следов, двинулась в сторону едва различимого холма.

– Вот так, – закинув на плечо свой рюкзак, вздохнул Чум: – Ты с ней огонь и воду, а стоит умнику появиться, так с ним сразу, да под ручку.

– Девушки умных любят, – кивнул на его слова Благоволин: – Были бы старые времена – добавил бы, что умных и политически грамотных. Ничего, лейтенант, не грусти – и тебя где-то красotka ждёт. Придёт время – дождётся.

– Этого-то я и боюсь, – быстро перебрав в голове своих прежних пассий, вздохнул тот: – Не, я уж лучше в холостяках побуду. Ты-то сам как, капитан? Женат? А то мы про тебя и знать ничего не знаем.

– Был, – шагая по протоптанной дорожке, Благоволин задумчиво посмотрел на шедшую впереди парочку: – А оно тебе надо?

– Всё одно делать нечего, нам до холма того – минут двадцать по этой каше топать.

– Сам напросился, – хмыкнув, капитан поправил на плече карабин: – Но – с уговором, потом ты о себе.

– Идёт.

– Добро! В общем – ничего интересного, женился я ещё на пятом курсе Училища...

Коротая дорогу беседой, они шли за Досей с Игорем давая возможность ветерку, всё это время кружившему вокруг них, заняться своим любимым делом – замечанием следов людей, дабы ни что не нарушало серое спокойствие этого пепельного мира.

Несмотря на прогнозы, путь до холма занял почти полчаса – казавшаяся идеально плоской равнина, изобиловала ямками и камнями, скрытыми от глаз толстым одеялом пепла. Даже Дося, по жизни старательно избегавшая ненормативной лексики, не раз и не два крепко выругалась, когда её нога подворачивалась, встретив под подошвой берца не надёжную поверхность, а предательски высказывавший камень или подламывавшуюся корку.

Холм, к подножию которого они подошли, к счастью обойдясь без травм, удивлял ровной и чересчур правильной, для природного образования, формой. Оплывшая за столетия пирамида Хеопса – вот что приходило на ум при виде четырёхгранного возвышения со срезанной вершиной, высотой примерно с пятиэтажку.

– Однако, – произнёс Чум своё любимое словечко, сбрасывая рюкзак прямо в пепел и трусцой убегая за угол: – Я сейчас. На минуточку.

– Холм, говорите? – Досин рюкзак, который она по примеру товарища, хотела так же сбросить вниз, зацепился за погончик на куртке и вместо того, чтобы плюхнуться на землю, широко мазнул по краю пирамидки, подняв в воздух облако серой пыли.

Отскочив в сторону, девушка закрыла лицо руками, но частицы пепла оказались проворнее – в следующую минуту пейзаж был оглашён громким чиханием и шмыганьем носика, так же, как и глаза, зачерпнувшего добрую порцию мельчайшей взвеси.

– Да что же это такое! – Прочихавшись и вытерев лицо платочком, она потянулась было к карману за пудреницей с зеркальцем – а какая женщина выйдет на улицу без этого аксессуара, но её рука замерла, едва коснувшись клапана нагрудного кармана: – Смотрите! Тут... Ступеньки?!

Расплёсканная её рюкзаком пыль откатилась в стороны, очистив край холма, отчего на каменной поверхности ясно проступил край неширокой – сантиметров тридцать, ступени на которую медленным, но неостановимым потоком начал сыпаться прах с её верхней соседки.

– Кто чихал? Чего случилось? – Чум, на ходу застёгивавший пояс, вышел из-за грани пирамиды: – Вот ни на минутку вас оставить нельзя, – покачал он головой: – Я, кстати, открытие совершил. Там, – последовал кивок на место, откуда он только что появился: – Это – пира-

мида. Со ступенями до верха. Командир? – Засунув ладони за ремень, он покачался на каблучках: – Мне как – тоже благодарность положена?

– Обломись, – показала ему язык Дося: – Я их раньше тебя обнаружила. Вон – гляди, – показала она рукой на медленно скрывающуюся под пеплом ступень.

– Тю...! Ты только одну, да и то – её сейчас засыплет, а я сразу четыре! И, кстати, я открытие совершил! – Он гордо подбоченился: – Пепел этот – гигроскопичен!

– Кхм... Я даже не буду спрашивать, как ты это установил.

– А чего такого? Значит, подхожу я к этому холмику, расстёгиваю ремень и думаю – а чего это он такой положи...

– Чум!

– Да, действительно, – подошедший Благоволин окинул взглядом пирамиду: – Давайте ваши...эээ... Физиологические моменты обсудим позже. Мы за медальоном пришли – ступеньки есть, думаю, нам следует подняться. – Договорив, он двинулся вверх, нашаривая скрытые под пеплом ступени прикладом карабина. Поднявшись метра на четыре, капитан обернулся и приглашающе махнул рукой: – Чего встали, пойдёмте, нечего время терять – нам ещё домой возвращаться.

– Домой-то зачем? – Последовавший за ним Чум, подхватил со ступеньки рюкзак Доси: – Может сразу на эту, как её там? Четыреста пятнадцатую? Отдадим цацку – и к этому Истикриату за стол?

– Ага. В таком виде? – Догнавшая его девушка принялась стряхивать пепел с одежды: – Издеваешься? Всё же к царю идём. Я же не могу предстать перед ним в таком виде? – Покрутила слипшуюся от пепла прядь она: – Мне надо...

– Ага. Знаю, – подкинул, поправляя на плече её рюкзак Чум: – Принять ванну, выпить чашечку кофе, да? А мне тяжести твои таскать! Ты что туда набряхтала? Тяжелее моего будет!

– Да нет там ничего. Ну... Косметичка, тени, тушь... И вообще! – Догнав его, Дося потянула за ляжку: – Давай сюда. Я помощи не просила.

– Да ладно уж, дотащу. Немного осталось – вон, смотри, Маслов наш, с капитаном, уже почти наверху.

– Ну, тогда догоняй, – легко перескочив сразу через пару ступенек, она двинулась к вершине, оставив позади продолжавшего недовольно ворчать, Чума.

В отличие от склонов, вершина пирамиды была идеально чиста. Ровная квадратная площадка, посреди которой возвышался крупный белый булыжник, даже блестела, словно владелец этого сооружения, ожидавший незваных гостей, старательно вычистил и отполировал каменную плоскость. Медальон, точная копия висевшего на груди Евстахра, лежал в небольшой ямке почти по центру неправильной формы картофелины, словно невыковыранный хозяйкой глазок этого овоща.

– Ну что – берём? – Чум, скинувший на ровный пол вершины оба рюкзака, прямо-таки пританцовывал от нетерпения.

– погоди, – обойдя камень кругом, Благоволин поднёс к нему руку, словно желая коснуться неровной поверхности и отёрнул её, когда до той оставалось не более сантиметра.

– Я что-то почувствовал, – отступив назад, повернулся он к остальным: – Старые телевизоры помните? Годов так восьмидесятых?

– Смутно, – пожала плечами Дося: – Здоровые гробы были и без пульта, хочешь переключить – вставай с дивана. Впрочем, – она как бы невзначай покосилась на Чума: – Некоторым полезно больше двигаться и меньше жрать.

– У них, – не обращая внимания на недовольное сопение бойца, продолжил Благоволин: – Интересный момент был. Стоило руку к включённому экрану поднести, как начинал такое лёгкое давление чувствовать. Как... Как подушку, что ли. Вот и тут – тоже самое.

– И что с того? – Натянув на ладонь перчатку, Чум подошёл к амулету, заноса над ним ладонь: – Старик же сказал – на зарядке он. Вот ты и почуйл. Я вот чего думаю, – продолжая держать ладонь над целью их вояжа, он глазами показал на ямки, во множестве усыпавшие поверхность глыбы: – Это что-то вроде зарядной станции. Древних, разумеется. Раскладывали по дырочкам своё барахло и шли пиво пить – пока оно здесь заряжается. Сейчас их, Древних, то есть, нет – вот наш пенсионер и решил халявой воспользоваться.

– Вполне рабочая гипотеза, – кивнул Маслов: – Адрес у нас есть – надо будет учёным передать – пусть приборами пощупают.

– Жаль камень большой, – прежде чем кто-либо успел его остановить, Чум похлопал ладонью в перчатке по боку булыжника: – Втроём до Портала не дотащим. О! И ничего я не почувствовал, – он ещё раз постучал кончиками пальцев по белой поверхности.

– Это потому, что ты толстокожий! – Облегчённо выдохнула Дося: – Дурак! А вот током шарахнуло бы – тогда что?! Тушку твою к Порталу тащить, да?!

– Ага! Беспокоишься? Значит я тебе не безразличен?

– Дурак! – Повторила она, покрутив пальцем у виска: – И идеи у тебя – дурацкие! Игорёк верно сказал – пусть кому положено смотрят.

– А может – докатим? А, командир, – повернулся он к капитану: – Портал рядом, – последовал кивок на возвышавшиеся примерно в километре от них столбы: – Из рюкзаков снасть смастерим, спустим вниз и домой откатим? Штука-то в хозяйстве полезная? Что скажешь?

– Забирай медальон и пошли к Порталу. – Показал на металлический кружок Благоволин: – Маслов верно говорит – пусть этим учёные занимаются.

– Как скажете, – не высказывая никакого разочарования, что его план был отвергнут, вытащил из ниши кругляшок Чум: – Вот и всё! Домой? – Положив его в нагрудный карман, он хлопнул по нему ладонью: – Дело сле...

Короткий толчок каменного пола под их ногами повалил людей друг на друга.

– Камень! Берегись! – Взвизгнула Дося и, откатившись в сторону, указала на него пальцем: – Отойдите!

Белая глыба, бог весть сколько столетий мирно дремавшая на вершине пирамиды, сейчас наливалась режущим глаз свечением, испуская то из одной, то из другой ямки острые, даже на вид, лучи света.

– Бежим! – Вскочивший на ноги Чум, подхватив в каждую из рук по рюкзаку, одним прыжком оказался у края площадки: – Давайте, шевелитесь! – Он хотел что-то ещё сказать, но очередной толчок, не менее слабый чем предыдущий, заставил его замолчать. Отчаянно изогнувшись, он с трудом удержался на ногах, но ещё один удар, последовавший в следующую секунду, всё же справился с неприятно ловким человечком, сбросив его с вершины. Кубарем катящийся вниз Чум, сопровождал свой полёт гневными воплями, адресованными жёстким ступенькам, которые ощутимо, несмотря на пластины его лёгкого бронежилета, пинали тело всё это короткое путешествие.

В другой ситуации это зрелище может и вызвало бы невольную улыбку у случайного наблюдателя, но не в этот раз. Все, кто могли бы оценить, как полёт, так и лексику живого снаряда, сейчас катались по верхней площадке пирамиды, пытаясь найти хоть какую-то опору своим телам.

Очередной толчок пирамиды получил звуковое сопровождение сразу из двух источников.

Сначала, от поверхности планеты, до всё ещё остававшихся наверху людей, донёсся сочный мат Чума, призывавшего на голову Евстахра все известные кары, включая особо извращённо половые фантазии, а затем и сама, не перестававшая трястись площадка, сухо каркнула, отправляя в забег по своей груди неширокую ломанную трещину.

– Все вниз! К Порталу! – Благоволин, распластавшийся по площадке, приподнял голову, отыскивая своих бойцов: – Вниз! Вниз пошли! – Крикнул он Досе и цеплявшемуся за её ногу, Игорю.

Повторить свой приказ ему не удалось – трещина, стремительным зигзагом, достигшая белого валуна, проскочила под ним, показывая нос с другой стороны и плита, пусть и трясающаяся как в лихорадке, но всё же дававшая лежавшим на ней людям хоть какую-то опору, взметнулась вверх, сбрасывая своих гостей с казавшейся ещё несколько минут такой надёжной, спины.

Скользя по полированной плоскости вниз, капитан успел заметить, как камень, по-прежнему выбрасывавший в стороны яркие лучи, покачнулся, накренился и, издавая режущий уши визг, пополз внутрь пирамиды, скрываясь из виду.

Путь троицы к поверхности мало отличался от проделанного чуть раньше их товарищем. Даже Дося, как выше было замечено, сторонившаяся крепких выражений, на сей раз сопровождала свой полёт, конечно же полный встреч со ступеньками, достойной порцией выражений, разве что самую малость не дотягивавших по своей насыщенности до лексикона сослуживца.

– Все... тьфу! Живы! – Стоявший на коленях Благоволин, вытирал рот обеими руками: – Вот же гадость! Полный рот набил! – Сплюнув, он вскочил на ноги: – Игорь? Дося, Чум? Все целы? Медальон где?

– На месте, командир, – прижал руку к карману тот.

– Тогда чего ждём? К Порталу – бегом... Марш!

– А вещи? – Дернувшись было в сторону столбов, запнулся Чум: – Не оставлять же? Я сейчас! – Подскочив к Пирамиде, выроненные им рюкзаки валялись в паре метров от нижних ступеней, он наклонился, собираясь схватить их лямки, но неожиданно для следивших за ним товарищей, рыбкой нырнул к подножию каменного холма.

– Чум? Что за шутки?! – Рванувшаяся к нему Дося подхватила его под руку и дёрнув на себя, повернулась к остальным: – Он прилип!

Пирамида, словно следившая за происходящим, ответила на её вскрик торжествующим скрежетом.

– Чего встали?! Помогайте! – Обхватив его подмышками, она напряглась, пытаясь оторвать грудь товарища от ступеней, но безрезультатно.

– Отойди, – подбежавший капитан кивнул ей на голову: – Придержи – ударится. Иг! За ноги тащи! По моей – на счёт три! И... Три!

Утроенные усилия дали результат – расслабленно обвисшее в их руках тело Чума медленно, словно всё происходило в густом масле, сдвинулось с места, неохотно отдаляясь от ступеней, а сама жертва происшествия, начала шевелиться и пытаться что-то произнести.

– Тащим его! Тащим! Быстрее! Дальше!

– Всё, хватит, в норме я, – вывернул голову из ладоней девушки, тот, когда они отволокли его метров на пятнадцать – двадцать от пирамиды: – Хватит волочить, пустите.

– Очнулся? – Усадив его, Дося присела перед ним на корточки, вглядываясь ему в глаза: – В норме! – Облегчённо выдохнула она: – Дальше сам?

– Медальон где? Не потерял? – Наклонился над ним капитан, протягивая руку к карману с заветным кругляшком, но Чум, отстранив его руку, одним движением поднялся на ноги.

– На месте, – приложил он пальцы к карману: – Знаете, а ведь это он меня тянул – когда я к ступеням подошёл, – бросив взгляд на возвышавшуюся громаду он замер – по ступеням, стремясь к тому месту, где он лежал, сбегала с вершины их старая знакомая – изломанная зигзагом трещина.

– Мне это не нра... – и ровно в этот момент она достигла поверхности.

Издав громкий стон, словно тоскуя о проведённых в спокойствии годах, детище давно ушедших строителей, вздрогнуло, выплюнуло из рассечённого нутра гейзер щебня и начало оседать, превращаясь грудой камней.

– Самоликвидировался... – покачал головой Благоволин: – Жаль... Походу зарядка эта одноразовая была.

– Перегруз. – Не согласился с ним Маслов: – Мы потребителя забрали, – показал он на карман с медальоном: – Избыток энергии и...

Пробившиеся сквозь камни яркие лучи лучше всяких слов показали, что списывать со счетов творение Древних, по крайней мере рано.

Раздвигая своей тушей мелкие камни и превращая в песок более крупные, высунулся наружу бок белой картофелины. Замерев на пару секунд – словно, он был живым и принюхивался, камень пошевелился и, распахав в стороны обломки, двинулся в сторону Чума, оставляя за собой широкую полосу очищенной от пепла поверхности планеты с контрастными на её тёмном фоне белыми поломами свежих царяпин.

– К Порталу! Бегом! – Схватив замершего Чума за ремень, капитан потащил его в сторону каменных столбов: – Маслов! Адрес набирай!

Белая глыба словно только этого и ждала – стоило жертве сдвинуться с места, как она, резво прибавив скорости, поплыла за ним, не желая отпускать свою добычу.

– Чем я его наберу? – Игорь, скачками несшийся к Порталу, на миг притормозил, поджидая отставших: – Палки нет! Мне что – руками?!

– Значит – руками! Хоть зубами – но открой! – Продолжая тянуть Чума за ремень, махнул свободной рукой Благоволин: – Сам же видишь... Стой! Куда ты?!

– Уведу в сторону и к вам! – Вырвавшийся Чум, рванулся в сторону, обегая Портал, до которого уже было всего несколько сотен метров по широкой дуге: – Ну ты! – Остановившись, он продемонстрировал глыбе средний палец: – Меня хочешь? Догони сперва!

– Маслов – Портал! – Кивнув ему, капитан махнул рукой Игорю: – Бегом! Я подсажу! Быстро, быстро! Да не стой ты как столб!

Подбежав к столбам, Благоволин плюхнулся на одно колено, упираясь руками во второй снизу куб и качнул головой Игорю, с трудом переводившему дух после проделанного спринта: – Залезай! Ну! Мне на шею лезь!

Дождавшись, когда тот взгромоздится на его шею, капитан начал осторожно выпрямляться, помогая себе руками и стараясь не сдвинуть легко проворачиваемые кубоиды.

– Ставлю первый символ! – Устроившийся на нём Маслов, прокрутил верхний булыжник, выставляя на нём первый символ адреса Земных ворот: – Есть! Теперь – второй.

Прежде чем выставить третий он соскользнул вниз – его рост вполне позволял дотянуться до нужного места без помощи капитана. Выставив и его, он потянулся за следующим, но косой взгляд, брошенный им на продолжавшего свой забег Чума, заставил его замереть – белая глыба, до того исправно скользившая за наматывающим круги вокруг портала снайпера, была неподвижна.

– Что это она? – Показал он рукой на булыжник: – Никак батарейки сели?

– Не отвлекайся! – Благоволин ткнул его в плечо, разворачивая к Порталу: – Адрес! Набирай!

– Да как скажете! – Фыркнув, Игорь быстро развернул оставшиеся камни и присел перед нижнем, на котором выставлялось время активности прохода: – На сколько ставить? Эй, капитан? – Не слыша ответа он поднял голову – Благоволин смотрел не на него.

Проследив его взгляд, Маслов вскочил на ноги – белый камень, ещё пару минут лежавший неподвижно, теперь полз к ним, нацелившись прямо на Портал.

– Так на сколько...

– Бежим! – Перебив его, капитан, подавая пример, прыгнул с платформы вниз: – Ходу, ходу! Дося – не спи!

Глыба, которую Благоволин так удачно окрестил зарядным устройством, замерла только уткнувшись краем в нижнюю ступень Портала, но облегчённый выдох, вырвавшийся у Доси, был преждевременным. Полежав несколько секунд неподвижно, каменюга выстрелила вверх веером острых лучей и те, изогнувшись, словно они были не из света, впились в поверхность каменных столбов, покрыв их, блестящим как ртуть, свечением.

– Что за... – Начал было капитан, но тонкий, нараставший по мере роста накала свечения, звук, прервал его: – Ложись! – Успел выкрикнуть он, прежде чем ослепительно сиявшая ртуть не перекинулась и на глыбу, соединив в одно целое и столбы, и булыжник.

Яркость свечения, нараставшая вместе со звуком, достигла своего максимума, когда ставший нестерпимым звук, резко оборвался, взяв высшую из доступных человеческому уху, октаву. Тишина была краткой – противоположный нестерпимому писку, басовитый рёв, подбросил лежавших в пепле людей и Маслов, прежде чем зарыться в серый прах с головой успел заметить выстреливший в небеса сверкающий серебром луч, исчезнувший среди тёмных туч одновременно с воцарившейся вокруг них тишиной.

– Всё что ли? – Приподнявшийся на руках Благоволин с опаской посмотрел на Портал и лежавший у его основания посеребривший камень: – Как думаешь? – Повернулся он к Игорю: – Всё? Или положим ещё?

– А я почём знаю, – Усевшись, Игорь принялся выплёвывать изо рта пепел: – Тьфу! Вот же дрянь!

– Держи, – сунул ему флягу капитан: – Только не глотай. Прополощи и выплюнь – кто знает, что это за гадость.

– Спасибо, – вернув ему воду, Маслов поднялся на ноги: – Ну... Я не эксперт по этой... Этой... Зарядке, но, по-моему – всё.

– Может подойдём посмотрим? – Вставший рядом с ним капитан, покосился на него.

– Подождём? – Идти к Порталу Игорю не хотелось: – Мало ли что – остаточные энергии... Поля какие-нибудь... Давайте перекурим?

– Ты же не куришь, Игорь? – Подошла к ним, отряхиваясь на ходу, Дося: – Да и нет ничего с собой.

– Нет? Ну просто подождём.

– Скажи просто – боишься!

– Ну боюсь. И что? Видала как эта зарядка рванула?! Вот мы сейчас к ней, а она, да по нам, да как...

– Эй! – Появившаяся подле Портала фигурка Чума, принялась размахивать руками: – Чего зависли? Сюда идите – кончилось всё!

– Ой, Чум! Чумик! Живой! – Всплеснув руками, девушка побежала к нему.

– Цел? – Добежав, она обняла его и чмокнула в щёку.

– Да что со мной будет? – Приобняв её, расплылся в улыбке тот: – Залёг, а как вижу – вы встали, ну, сюда и пошёл. Так что, – увидев подошедшего Благоволина, он шутливо откозырял: – Жив-здоров, товарищ начальник!

– Молодец! – Хлопнув его по плечу, капитан повернулся к Маслову: – Открывай проход и домой! Хватит – нагулялись.

– С удовольствием! – Запрыгнув на платформу, Игорь склонился над нижним блоком, но, спустя несколько секунд, повернул к стоявшим внизу искажённое тревогой лицо: – Не поворачивается!

Обследование Портала заняло почти час. В его ходе было выяснено, что кубы, до того свободно вращавшиеся в любых плоскостях, теперь были недвижимы, а усилия людей, пытавшихся сдвинуть их с места, только крошили, прежде не поддававшиеся никакому воздействию блоки, словно те были из мягкого песчаника.

– Приплыли, – усевшись на ступеньки, покачал головой Маслов: – Всё. Точка.

– Думаешь – сдох? – Устроился рядом с ним Благоволин: – Починить можешь?

– Починить? Издеваешься? – Вскочил на ноги тот: – Мы и понятия не имеем, как это работает! Да и никто в галактике не знает – Древние же их строили!

– И что? – Сделав небольшой глоток из фляги, посмотрел на него капитан: – Если одни собрали, то другие починить могут. Давай, Игорь, успокойся, соберись – уверен, ты справишься.

– Кроме тебя – некому, – кивнув, Дося уселась на его место: – Ты уж постарайся... Кроме тебя – некому, Игорёк.

– Да вы шутите! – Спрыгнув вниз, Маслов принялся ходить взад-вперёд, засунув руки в карманы: – Вы поймите – никто. Не. Знает. Как. Работает. Портал! А даже если бы и знали! После этой дуры, – он с силой пнул серую глыбу: – Там сейчас...

Крак!

Громко щёлкнув по боку камня побежала змеящаяся трещина. Выскочив на верх камня, она разбросала в стороны с десятков отростков, которые быстро покрыли собой картофелину и она, спустя ещё несколько секунд, мягко рассыпалась на грудку небольших осколков размерами со спичечный коробок.

– За-ши-бись! – Наподдал их берцем Игорь, отправляя сразу несколько штук в короткий полёт: – Зараза!

– Успокойся, – Спустившийся вниз Благоволин, подобрал пару обломков: – Хм... Камень, как камень, а Портал нам – того... – Сунув обломок в карман, он посмотрел на Маслова: – Успокоился? Что по ситуации сказать можешь?

– Без шансов. Приплыли. – Махнув рукой, Игорь уселся на ступени: – Поймите, – он поочерёдно посмотрел на остальных: – Это починить – невозможно. От слова совсем. Блоки не поворачиваются – ну ладно. Адрес выставлен. Для запуска – таймер-активатор включить надо. Но! Они крошатся!

– И что? – Чум, так же стоявший внизу, запихнул себе в карман горсть серых обломков.

– У них молекулярная структура поменялась. А это всё! Все связи что были – нарушены.

– То есть – никак?

– Никак, Чум. От слова совсем – никак.

– А если – медальоном? Как тот старикан? – Вытащив кругляшок из кармана, он подкинул его на ладони: – Он же нас сюда как-то отправил?

– Вот именно, что как-то. Попробуй. Я и понятия не имею, как он работает.

– Эээмммм... – Зажав кружок в ладони, Чум прикрыл глаза и напрягся.

– Получилось? – Приоткрыл он один глаз спустя полминуты: – Облачко было?

– Нет, – покачал головой капитан: – И намёка не было.

– Я о Земле думал. Представлял её, адрес мысленно набирал.

– И не получится, – махнул рукой Игорь: – Уверен – к этой штуке ген Древних нужен, ну или что-то навроде того. А у нас – его нет, – вздохнув, он стянул с головы бандану и, сняв с пояса флягу, начал отвинчивать крышку.

– Ты чего делаешь? – Убрав медальон в карман, покосился на него Чум: – Воду экономить надо.

– А зачем? – Плеснув воды на материю, Маслов приник к фляге, делая крупные глотки: – Без воды мы не более семи дней протянем. Воды здесь нет. Так чего тянуть? И так, и эдак – конец.

– И что? Ты решил вот так просто сдаться? – Отобрав у него флягу, Дося неодобрительно покачала головой: – Игорь! Вот от тебя – не ожидала! Бороться надо до конца!

– Борись, – равнодушно пожав плечами, он откинулся назад, устраиваясь поудобнее: – Выхода отсюда нет. Так что всё. Финита ля комедия.

– Выход всегда есть! Змеев наш адрес знает? – Встав перед ним, упёрла руки в бока, Дося: – Знает! Мы на связь не выйдем – Пашеш сюда проход откроет – всё! Воды закинут! Еды! И...

– И ничего. Портал. Не. Работает! Пашеш сюда проход не откроет.

– С чего ты взял? Вполне может быть, что и работает. Это он у нас не хочет, а дома-то всё в порядке. А даже если и не работает – попробуют открыть, увидят, что что-то не так и... И Карася пришлют! Вот! – Она победно взглянула на Игоря: – В любом случае нас тут – не бросят!

– Карась... Карася нашего в Угольный Мешок послали, – покачал головой Маслов: – А это такая дыра...

– Ну так он же вернётся оттуда? Вернётся, узнает, что с нами проблема – и сюда! Это ты, Игорь, плохо его знаешь. Наш Карась, он...

– Не поминай имя моё всуе, – из коробочки радиостанции на её плече послышался пере-межаемый помехами голос их прежнего командира: – Дося! Ты опять рацию не выключила?!

– Ой, – отцепив коробочку, она схватила её двумя руками: – Карасик, милый, это ты?! А мы тут, а у нас тут такое...

– Я в курсе, – хмыкнул он: – Минут десять уже над вами висю...вешу. Чёрт! Никак не запомню – как правильно. Вы мне скажите, дорогие мои, вы чего тут устроили?! Шарахнуло так, что Тетрарх мой чуть в обморок не свалился. Чем вам Крабовидная туманность не угодила?!

– Крабовидная? – Вскочивший на ноги Маслов подошёл к девушке: – Луч туда ушёл?

– О! Игорь! Ты как – помирать передумал?

– Ну...

– Запомни – выход есть всегда.

– Так мы что? В угольном мешке? – Залившись краской, Маслов попытался сменить тему: – В нём, да?

– В самой середине! Но об этом – позже. Если вы нагулялись, то я спускаюсь. Сесть я не смогу – опорных лап нет, если вы помните, так что, придётся вам на борт по канатам лезть. Сброшу из трюма. Справитесь?

– А нас твои маневровые не снесут? – Задрал голову вверх, где медленно росла в размерах яркая звёздочка, поёжился Чум: – А то в этом прахе кувыркаться уже того, надоело.

– Не нравится – сиди здесь. Всё народ, я в трюм, готовьтесь.

– Уй! Карасик! – Прижав рацию к груди, подпрыгнула на месте Дося: – Ты – супер!

Когда спустя час они, все отмытые и более-менее пришедшие в себя, собрались в кают-компании, там их ждал накрытый к обеду стол. Возможно, эстет сумел бы найти в его сервировке массу огрехов, но команде, уже мысленно принявшей мысль о скором завершении жизненного пути, на подобные мелочи было плевать.

– За каким лешим вас сюда понесло? – Дождавшись, когда невольные пассажиры перешли к десерту, заинтересовано посмотрел на них Карась: – Это же редкостная дыра! Тетрарх упирался всеми конечностями, лишь бы сюда не идти. Виртуальными, конечно. Я, когда мне Змеев адрес вашего Портала передал, тоже, признаюсь, удивился. В самом центре! Я только с краю зашёл, так – осмотреться, а вы... – отложив ложечку, которой он черпал мороженное, Карась развёл руками: – Смело!

– Мы вот за этим приходили, – вытащив из кармана медальон, протянул его полковнику, Чум: – Один спортсмен... Пенсионер чёртов! Попросил принести. Плёвое, говорил, дело, скотина!

– Интересная игрушка, – покачав её на ладони, Карась поднёс было кругляшок к глазам, желая лучше рассмотреть, но, в следующий миг его голова дёрнулась словно от удара, а медальон, выпавший из его руки, откатился к Чуму, где и замер, едва не коснувшись его пальцев.

– Что с тобой? – Подскочившая к Карасю Дося озабоченно приложила руку к его лбу: – Рот открой?

– Дааа... вввв... нооормеее всеее, – пьяно растягивая слова, отстранился он: – Гоолоовааа круужится... Иии круугиии переед глазами.

– Водички выпей, горе ты моё, – поднеся стакан к его рту она насильно заставила Карася сделать несколько глотков: – Ну ты как – лучше?

– Даа. Гораздоо. Фууу... – Потряс он головой, приходя в себя: – Почти в норме. Эк меня ваша игрушка приложила.

– Странно, – внимательно наблюдавший за произошедшим Игорь, поднял кружок со стола и поднёс к глазам: – На нас – не реагирует. А на тебя... Погоди. В тебе же – ген Древних? Это что же, – вернул он медальон Чуму: – Она, значит, Древних не любит?! Оп-па... Вот это номер.

– Походу – не любит, – полностью оправившийся от произошедшего Карась, посмотрел на карман, где скрылась ударившая его находка: – И сдаётся мне – этому есть причина. Хм... – поковырял он ложечкой подтаявшее мороженное: – Начать придётся издали. Месяц, примерно месяц назад, Змеев отправил группу майора Катрина на пустынную планету. С археологами. Это в аккурат перед началом наезда Империи на нас. Та планета была основательно, кхм... Один песок и остался. Ну и руины кое-где. В общем – приласкали её конкретно. Причём, что особо интересно – с обеих сторон. И это при том, что ценности она ни для одной из сторон не представляла. Располагалась на отшибе от основных трасс, полезных ископаемых или ещё чего-либо ценного, там отродясь не было. Но прошлись по ней основательно. Да. Интересный нюанс – находится она неподалёку отсюда, прямо на выходе из мешка, а сюда, в эту область, летать, скажем так – Не рекомендуется.

– Это почему? – Отодвинув от себя пустую креманку, посмотрел на него Игорь: – Разве есть места, куда запрещают летать?

– Есть, и полно, – усмехнулся в ответ Карась: – Нет, прямых запретов нет, но не принято. Вот ты же, на кладбище с книжкой не устроишься? Спорить не буду – можно, никто не запретит, но коситься будут. Вот так и тут. Не рекомендуется летать сюда, типа здесь, с давних времён, пространство проклято. Не советуют в центр Галактики летать – там, якобы, закрытая для смертных, зона. Ну и еще с десятков мест – где-то запрет и вправду нужен, мины могут вполне ещё на боевом взводе стоять, ну а кое-где запреты просто дань традиции – мол, не летали мы туда уже лет так сотен несколько, да и сейчас не стоит. Но, вернёмся к той планете. Археологи там покопались успешно – отрыли руины храма, им для этого несколько Бобкетов на ту сторону перегнали, ну этих, мелких машинок, которым всё что угодно навесить можно. – Сделав паузу, он отпил воды: – Приволокли они оттуда много всего. Одних только цацек религиозных – мешок собрали. Но самое интересное – они очистили от песка стену с письменами. Как она уцелела? Спросить не хочешь? – Подмигнув он Игорю и видя растерянность того, продолжил: – Стена была из того же материала, что и Портал.

– То есть – её создали Древние? Но зачем тогда её, храм тот, разрушать? – Непонимающе посмотрел на него Маслов: – Это же святыня, что Преторианцам, что Слугам?!

– Но, тем не менее, эту планету, бомбили они особо душевно. Так вот. Стена – уцелела, как и надписи на ней. Прочитать их было просто – текст, вырезанный там, был на Универсальном и рассказывал он об истории зарождения жизни в Галактике. Несколько витиевато, но

вполне ясно говорилось о тяжком труде Древних, заселявших миры. Из интересного, – полковник поднял вверх палец: – Два момента. Во-первых, проскальзывало, что Порталы уже были – Древние, сея зерна новых рас, пользовались ими постоянно, но нет ни одного упоминания, что они их ставили. Вполне можно допустить, что на момент нанесения текста история несколько отличалась от той версии, что мы сейчас знаем. И второе. Упоминается долгая борьба детей Света – понятно, кто это, и детей Тьмы, ещё называемых там, Пожирателями Надежд и Похитителями Светил. А обитали эти вампиры – здесь! – Стукнул он кулаком по столу: – В Угольном Мешке! Как вы понимаете, пройти мимо такого мы не могли, а сейчас выясняется, что и вас сюда послали, да за игрушкой, болезненно реагирующей на ген Древних! А? Какое, скажите на милость, совпадение?!

– Интересное совпадение, – Благоволин, вслед за Масловым, расправившийся со своей порцией десерта, тоже отодвинул от себя пустую креманку: – Тут Древние дрались с кем-то когда-то, и сюда же нас послали за предметом, их, Древних, то есть, сильно не любящим. Такое впечатление, что Евстахр наш, – видя непонимание Карася, он пояснил: – Тот, кто нас сюда послал, много нам не договорил. М-да... – пробарабанив пальцами по столу, Благоволин покачал головой: – Надо будет с ним предметно пообщаться. Или с царём – кто-то, да прояснит ситуацию.

– Ну, это вам видней. А сейчас, – Карась поднялся из-за стола: – У меня, к вам, дорогие мои, два вопроса. Первое. Вас куда доставить? На землю, или П-415-7-21?

– На 415

– Хорошо. И второй вопрос. Хотя... Это и вопросом-то назвать сложно. В общем так, – он подошёл к двери: – Я вас спас? Спас! Я вас накормил? И накормил, и напоил. Вот вы посуду и мойте. – Подмигнув Досе, он выскочил за дверь прежде чем его успели остановить.

– Кхм, – откашлявшись, поднялся со своего места Благоволин: – Я – в рубку. Надиктую тетрарху отчёт для Змеева.

– Я с тобой, – Маслов, торопливо допивший сок, вскочил со стула: – Надо на ту стену глянуть – мало ли, что там пропустить могли, а нам всё важно!

– Эй! Вы чего?! – Дося проводила их ошарашенным взглядом: – Ну, мужики, ну... О, Чум! – Заприметила она сладко посапывавшего на диванчике товарища.

– Чу-ум? – Потрясла она его за плечо: – Чу-ум! Подъём! Тревога!

– Хррррр...

– Добавки хочешь?

– Хрр...хррррр...

– Да вставай же ты! – Она с силой дёрнула его за ногу: – Мне что – одной всю эту гору мыть! – Покосилась она на заставленный пустыми тарелками и судками стол, не заметив, как Чум, всё это время тщательно изображавший сон, быстро повернулся к ней спиной, уткнувшись носом в спинку дивана.

– Сволочи! Вот все вы – кобели и...! – Не договорив, она вздохнула и принялась закатывать рукава.

Наблюдавший за ней по внутренней сети Карась, позволил себе весело усмехнуться – посуду мыть он тоже очень не любил.

Глава 3

Всю обратную дорогу – от Потрала Истадеша и до хижины Евстахра, Дося хранила молчание. Не помог даже букет, собранный Чумом – скользнув по нему безразличным взглядом, она даже не удостоила его презрительным фырканьем, и натянув кепи на глаза уставилась на пробегавшую под телегой пыльную дорогу. Так же безрезультатно окончились попытки Игоря и капитана разговорить её – обидевшись на них, девушка хранила молчание.

– Во! Домик нашего физкультурника вижу! – Сидевший на передке телеги Чум, показал рукой на сложенную из каменных блоков, хибару: – Ну что? – Он демонстративно передёрнул затвор: – Поговорим с дедушкой по душам?

– Только не перегни, – Благоволин положил руку на его карабин, опуская оружие к земле: – Нам к царю надо, не забыл?

– Да и если он из Тёмных, – поёжился Игорь: – То боюсь это нас он, одним пальцем того...

– С чего ты взял, что он – из тёмных? – Спрыгнув с телеги, потянулся капитан: – То, что медальоном управляет, ещё ничего не говорит.

– А планета? Где мы были? – Покинув телегу, Игорь тоже потянулся, разминая затёкшие за поездку члены: – Она же в Угольном мешке? Э, нет, командир – нутром чую, есть здесь связь.

– Вы вернулись, доблестные воины? – Появившийся на пороге старик, сейчас был одет в длинную, ниже колен, подпоясанную широким кожаным ремнём рубаху серой материи: – Не скрою – сердце моё было полно сомнений – справитесь ли вы? Ответствуй ты, – подойдя, он ткнул пальцем в сторону Благоволина: – Был ли ваш поход успешен?

– Чум, – не отвечая Евстахру прямо, кивнул бойцу капитан: – Дай дедушке цацку.

– Получите и распишитесь! – Вытащив кругляш из кармана, он покрутил его в пальцах: – Но... Добавить бы надо? А, Евстахр? Притащить его сюда было непросто, так что...

– Сюда! – Протянув к нему руку, ладонь по размерам соперничала с малой сапёрной лопаткой, требовательно посмотрел на него старик: – Сюда давай.

– Как скажешь, – пожав плечами, перекинул ему медальон Чум.

– Та-ак... – Зажав его пальцами, Евстахр поднял кругляш к свету: – Ха! А вы, похоже, не соврали! – Стащив с шеи свой медальон, он перебросил его Чуму: – Подержи-ка его, смелый воин.

Зажав полученный в руке, старик прикрыл глаза и его кулак начал окутываться синева-тым свечением: – Вы не соврали, – резко открыв глаза, дымка тотчас исчезла, он уважительно качнул головой Благоволину: – Признаю – вы достойны предстать перед Великим Истикриатом. Сейчас я открою проход, и вы окажетесь на...

– Минуточку, – выдвинувшийся вперёд Игорь, требовательно поднял вверх руку: – Благородный Евстахр, прежде чем ты отправишь нас к царю, мы хотели бы кое-что прояснить.

– Сейчас не время для вопросов! – шагнув вперёд, старик отодвинул его в сторону: – Готовьтесь – ещё миг и вы окажетесь на благословенной земле Детей Звездорождённых! Проникнитесь этим моментом – уже более трёх сотен лет, нога чужестранца не касалась тверди нашего царства. Тому, кто вас встретит, покажите это, – он кивнул на свой старый медальон в руке Чума: – Вас встретят как подобает героям! Встретят и проводят к Истикриату. Идите же, и пусть сердца ваши будут крепки пред ликом его! Идите! – Он повелительно взмахнул рукой на появившееся облачко: – Помните! Удача сопутствует смелым!

Пейзаж, открывшийся перед ними, когда облачко рассеялось, сложно было назвать радостным. Скорее, на контрасте с миром планеты номер 415, его можно было назвать унылым. Серое небо, каменистая почва, чьим украшением были редкие островки зелени и невысокие,

похожие на произрастающие в условиях Земной тундры, деревца, ощутимо давили, навевая гнетущие чувства. Местное светило – крупный белый шар, время от времени появлявшийся в разрывах облаков, так же не мог исправить общую картину – в его свете всё приобретало излишне белый оттенок, делая всё окружающее их каким-то плоским и ненатуральным.

– Я вот не понял, – оглядываясь по сторонам, поёжился Чум: – Дед что – опять накосячил? Куда он нас заслал? Дыра дырой, а не планета! И где встречающие? Девушки с цветами и кувшинами вина? Да и дворец где?! С пиром, обещанным?!

– Обещанного знаешь, сколько ждут? – Дося, покосившись на него, поправила карабин на плече: – Командир, – повернулась она к капитану: – Вот тут что-то навроде тропы, – показала она себе под ноги: – Видите, камни, те, что покрупнее, по сторонам лежат? Как бордюр прямо.

– Предлагаешь туда идти? – Махнул рукой Благоволин в сторону возвышавшейся неподалёку крупной скалы, к которой и вела расчищенная тропа.

– Ну а чего здесь ждать? Пошли, – и, не дожидаясь остальных, она двинулась вперёд.

Идти пришлось прилично – тропа огибала каждый холмик, уворачиваясь от становившихся всё гуще и сочнее кустов растительности, некоторые из экземпляров которой уже вполне дотягивали до своих земных родственников.

– Чем дальше в лес, – не удержавшись, капитан кивнул на подножие горы, которую окружал вполне полноценный лес.

– А вот и партизаны... – Перехватывая свой АШ-12 на изготовку, Чум сплюнул – из леска, бывшего всего в трёх десятках шагов перед ними, вышла ровная шеренга воинов в начищенных до зеркального блеска золотых панцирях, закрывавших их тела от шеи до паха. Шлемы с высокими белыми султанами наводили на мысль о древних греках и этот образ дополняли большие круглые щиты, из центра которых на людей смотрели оскаленные в ярости морды, окружённые солнечными лучами белого цвета.

– Не хочу говорить очевидного, – вытащив револьвер, Игорь взвёл курок: – Но сзади нас тоже того, окружили.

Точно такая же шеренга, что и возникшая из леска, оказалась и сзади, невольно внушая уважение скрытности бесшумно объявившихся бойцов.

Вышедшие из леса сделали несколько быстрых шагов и длинные копья в их руках, до того целившиеся в темные небеса, опустились к земле, формируя очень недружелюбную на вид щетину.

– Кто вы и зачем сюда прибыли? – Вышедший из строя воин, это несомненно был кто-то из командиров, угрожающе навёл на них изогнутое лезвие своего меча: – Говорите, чужеземцы! Говорите и не пытайтесь скрыть ложь за красивыми словами – у нас есть возможность отличить её от правды.

– Убери свой копис, благородный воин, – убрав револьвер в кобуру, Маслов показал ему пустые ладони: – И воинам славным твоим незачем нам грозить своими дорами. Не по своей воле мы здесь, а по просьбе Евстахра, велевшего нам принести этот медальон, – на секунду замолкнув, он ткнул локтем в бок замершего с приоткрытым ртом, Чума: – Царю вашему, достославному Истикриату.

– А? Ах да, точно! – Вытащив из кармана кругляшок на веревочке, он протянул его Игорю, не желая приближаться к ошетилившемуся копиями строю.

– Возьмите, – сделав шаг вперёд, Маслов вытянул руку, держа медальон за верёвочку. Стоявший напротив воин только слегка повёл клинком, подцепляя его и резко вздёргнув свой меч, ловко поймал кругляшок свободной рукой.

– Да, – его шлем качнулся: – Это вам передал многомудрый Евстахр. И передал по доброй воле – я не ощущаю зла на даре Отцов. Следуйте за мной, – убрав меч в ножны, он повёл рукой к лесу: – Я провожу вас к нашему повелителю, многославному Истикриату.

Стоило ему смолкнуть, как копья, всё это время готовые ударить незваных гостей, поднялись вверх, а воины, стоявшие поперёк тропы, разошлись в сторону, освобождая проход.

– Прошу, – качнув своим плюмажем, офицер развернулся к ним спиной, демонстрируя людям своё доверие, и первым скрылся под густым зелёным пологом.

Путь по лесу много времени не занял, тропа, сделав пару изгибов, привела их к скальному краю горы.

– Войдите без страха, коль сердца ваши чисты, а души не осквернены дыханием Подлых.

– Дыханием, простите кого? – Маслов, задрав голову, посмотрел на него: – Просим простить наше невежество, но о ком вы говорите?

– О ком? – В чёрных смотровых щелях шлема вспыхнул багровый огонь гнева: – О Древних, будь сто по сто раз проклято это имя!

– Простите, я не хотел вас обидеть.

– Мой гнев не к тебе, гость, – тряхнул шлемом с угасающим в глазницах огнём офицер: – Но, довольно слов! Мне не терпится оказаться дома. Идите же, – ещё раз махнув рукой на скалу, он отошёл в сторону, где и замер, сложив руки на груди.

– Это что? Очередной ребус? – Поскреба каменную стену, Благоволин повернулся к их спутнику: – Уважаемый? А дверь здесь есть? Как внутрь пройти? Нам же туда надо?

– Идите!

– Но как?

Молчание.

– Уважаемый? – Капитан было двинулся к нему, но Игорь, стоявший рядом, только покачал головой: – Не стоит, он уже всё сказал.

– Как это всё? – Чум, всю дорогу державшийся сзади, прикрывая отряду тыл, подошёл к скале: – Он сказал – идите. И что? Нам вот просто взять и пройти сквозь камень, да? Вот так, да? – Отступив на пару шагов он выдохнул и, самым решительным образом двинулся к скале.

– Вот я иду! В их город! Ля-ля-ля! Мы в горо...

Не снижая скорости, он влетел в камень, словно того не было, и гора влажно хлюпнула, проглотив его.

– Однако! – Пару секунд спустя, появившаяся из ровной каменной поверхности голова снайпера, озадачено уставилась на товарищей: – А здесь и вправду проход. Идите за мной! – Выскочившая наружу рука поманила их к себе: – Просто подумайте, что скалы нет и идите!

Чавк!

Конечности Чума скрылись внутри камня.

– Значит, камня нет? – Встав на то место, откуда Чум начал свой путь, Благоволин помахал руками разминаясь: – Её нет. Нет её. Там пусто! – Быстро шагая, он вытянул вперёд руку: – Тебя нет, слышишь!

Чавк!

На ту сторону он прошёл гораздо медленнее чем его подчинённый.

– Он чист, но душа его полна тревог, – качнулся шлем и его щели нацелились на девушку: – Иди!

– Я... Нет. Я не могу! Это камень!

– Дося, – подойдя к ней, Игорь взял девушку за руку: – Ну ты что? Вон – и Чум прошёл, и капитан, и ты, я в этом ни на миг не сомневаюсь, справишься. А они тебя там ждут, нехорошо же их ждать заставлять? Да? Мы сейчас вот так сделаем, – продолжая говорить, он отвёл её на пару метров от скалы и развернул лицом от камня: – Ты в детстве в жмурки играла?

– Да, когда это было? Ты чего, Игорь?

– Глаза закрой, я тебя направлю, ты и иди, с закрытыми глазами.

– Куда иди? На камень?

– Просто закрой глаза. И не подглядывай. – Дождавшись, когда девушка зажмурится, он несколько раз крутанул её вокруг оси и остановил лицом к скале.

– Пошли, – взяв её под руку, Игорь сделал пару шагов вперёд и только перед самой скалой выдернул руку, одновременно толкая её вперёд, прямо на камни.

– Ой! – Только и успела пискнуть она, когда сомкнувшаяся за её спиной скала отрезали девичий вскрик.

– Умно, – плюмаж одобрительно качнулся: – А сам как? Справишься?

– Чего тут справляться? – Постучал Маслов костяшками кулака по стене: – Технология прохода, хоть мне и непонятна, но вы ей пользуетесь регулярно, значит – она безопасна. А тогда чего волноваться? – Повернувшись к скале он просто шагнул в камень и тот облепил тело, словно человек вошёл в облако густого тумана.

– А вот и Маслов! – Луч фонарика, ударивший его по глазам, заставил Игоря болезненно вскрикнуть.

– Ага, уже, – луч света опустился вниз, выхватывая слегка шербатую поверхность каменного пола.

– Мы в пещере, – голос Благоволина сопровождал пятно света, качнувшееся из стороны в сторону и осветившее грубые, небрежно вырубленные, стены: – До потолка не добивает, – продолжил он мини обзор новой локации: – Равно как и впереди, – оторвавшийся от поля светлый кружок растворился в темноте перед ними.

– Поберегите силу ваших светильников, – вышедший из скалы воин, протиснулся вперёд: – Стены этого зала любят энергии, но кормить их не стоит. Уберите свет.

– Так темно же? – Покачала головой Дося: – Как, да и куда нам отсюда идти?!

– Этот путь, – офицер махнул рукой в темноту перед ними, ведёт к счастливейшему из мест, к нашему дому. Изгоните страх из сердец ваших – я, Клеоптр из дома Звездорождённых, говорю вам – идите и не бойтесь. Возьмите мою руку, – протянул он ладонь капитану: – Погасите светильники и следуйте за мной.

– Как скажешь, – взяв его ладонь, Благоволин выключил фонарик и протянул руку Досе, а та, повторив его действия, подала руку Игорю, ну а тот – Чуму, традиционно замыкавшему строй.

Стоило только последнему фонарю погаснуть, как темнота, до того бывшая нематериальной, разом приобрела плотность, вязкость и с осязательным давлением легла на плечи людей.

– Свет не включать! – Дёрнув рукой, Клеоптр заставил капитана сдвинуться с места и тот волей-не-волей сделал шаг, потащив за собой всю цепочку.

– На этой тропе главное не останавливаться, – делая мелкие шажки, принялся пояснять он: – Остановишься – придётся начинать сначала. Ходят слухи, – понизив голос, продолжил он, явно стараясь запугать своих спутников: – Что слабые сердцем путники, останавливались и тогда конец их был ужасен. Сбившись с тропы, они обрекали себя на бесконечные блуждания во тьме, и только смерть могла пресечь их страдания.

– Ой! – Вскрикнув, Дося крепко стиснула ладонь Игоря: – Я... Я на что-то наступила, и оно хрустнуло!

– Я ничего не слышал, – Он шёл за ней, и хотел было пошерудить ногой по полу, но рука девушки потянула его вперёд, и его ступня ощутила только ровную твёрдую поверхность, без каких-либо намёков на посторонние предметы.

– Осталось немного, крепитесь! – Голос Клеоптра прозвучал сдавленно, а ещё через пару секунд, послышался сдавленный вскрик девушки. Отреагировать Игорь не успел – тьма, словно

услышав слова шедшего первым офицера, сжала его так, что он и сам едва не вскрикнул, отделившись сдавленным шипеньем выдавливаемого из груди воздуха.

К счастью, эта атака была коротка – впереди появилось смутное, разгоравшееся с каждым шагом всё ярче и ярче, свечение выхода и темнота разочарованно отступила, позволяя вновь дышать полной грудью.

– Астерия! Дом мой славный! – Выйдя из пещеры на солнечный свет, Клеоптр, двумя руками взявшись за свой шлем снял его и, прижав к груди, опустил на одно колено: – Сколь сладок воздух твой, Отцами благословлённый!

Постояв так с минуту, он поднялся на ноги и повернул к столпившимся у выхода людям своё молодое лицо – под глухим шлемом скрывался молодой человек лет тридцати с едва тронутой сединой густой кучерявой шевелюрой: – Добро пожаловать на Землю Звездорождённых, друзья! Ещё немного, – он показал на берущую начало от пещеры дорогу, вымощенную крупными квадратами плит белого камня: – И вы предстанете пред нашим царём – мудрым и справедливым Истикриатом. Не будем же терять времени. – Взмахнув рукой, он быстрым шагом направился вниз по дороге, приглашая всех последовать за собой.

– Пошли, – Благоволин, первым вышедший из тени, вскинул руку, защищаясь от ярких лучей солнца: – А жарит здесь душевно, – потянувшись к воротнику, он уже хотел было расстегнуть ворот куртки, но замер, глядя сквозь пальцы на небо, по которому медленно плыли белые барашки облачков – светившее с высоты солнце было ярко жёлтого цвета.

Спуск в долину занял у них не более десяти минут – казалось, что белая дорога сама несёт путников, так быстро проскальзывали мимо них кусты пышной растительности, отдалённо напоминавшей земные папоротники с кое-где мелькавшими на конце мясистых листьев небольшими белыми цветами.

Перейдя по деревянному мосту небольшую, но бурную речушку, берущую свое начало где-то в горах, они вышли на зелёную равнину, чей дальний край сливался с горизонтом. Невдалеке виднелись ряды одинаковых, одноэтажных домиков – белая и прямая дорога вела прямо к ним, петляя между мимо круглых площадок разного размера. Меж собой они ранились не только размерами. Поверхность одних была покрыта слоем песка, других – крупной, и скользкой даже на вид, галькой, а кое где и вовсе была просто завалена стволами деревьев с торчащими во все стороны острыми сучьями.

– А это что? – Догнав широко шагавшего Клеоптра, махнул рукой в их сторону Игорь: – Вы там что-то обрабатываете?

– Монотонный труд – не для воина, – чуть замедлил свой шаг, демонстрируя уважение к гостю тот: – От него грубеют мышцы и хуже соображает голова. Перед тобой – Поле тренировок. Каждый день, в установленные Порядком часы, сюда приходят воины для совершенствования своих навыков, – он протянул руку в сторону ближайшей площадки, поперёк которой, деля круг на две неравные части, лежало толстое, почти по колено, бревно: – Вот там воины тренируются преодолевать препятствия без нарушения строя, а тут, – его рука показала на другую: – Они...

– Ты что, стал меньше ростом? – переведя взгляд с его руки, вытянутой перед его грудью, на офицера, чьё плечо возвышалось над Игоревым всего на пару пальцев, удивлённо произнёс Маслов: – Ты же был на голову выше меня!

– Это Дар Отцов, – улыбнувшись, зубы у Клеоптра были просто отличными, пояснил он: – Выходя в броне за пределы нашего мира, мы меняемся. И чем дальше от дома, от нашей счастливой Астерии, тем более могучими становятся наши тела, позволяя вселять ужас во врагов на дальних пределах.

– Круто! – Нагнавший их Чум, уважительно покачал головой: – И до каких... Ну... – он покрутил в воздухе рукой: – Размеров вырастаете? А растёт всё? И там тоже? Ну, внизу?

– Чум! – Дося оттащила его назад: – Ну как тебе не стыдно!

– А что такого?! – Начал бурно протестовать он: – Законное мужское любопытство. Вот тебе что – не интересно?

– Скажите, – поспешно переменял тему Игорь: – А у нас, на Зее, вы бывали? Не вы лично, ваши товарищи? Оружие и броня у вас знакомая – у нас тоже такие были. Я хочу сказать – схожие видом.

– Так вы с Зеи? – Остановившись, Клеоптр повернулся к нему, уважительно качая головой: – Как же! Наслышаны о вас! Славно вы наподдали Имперцам! Вырезать в бою Легион и захватить их флот – деяние, подвигу подобное! Скажу больше – даже мы – лучшие воины этой галактики, не можем поведать о такой победе! Ты был там? Скольких легионеров ты сразил своей рукой? Скольких оставил корчиться в пыли, заливая её кровью из ран? Поведай же мне, о славный воитель!

– Я? – Подхватив его под руку, Игорь двинулся дальше: – Ну... В горячке боя я не следил, сам знаешь, как это бывает.

– Конечно! Прыжок вперёд! Рубишь налево и направо! Удар по шлему – бьёшь в ответ и коспис вертится в руке, пронзая чужую плоть! Подняв щит, ты прикрываешь голову и тут копьё – надо увернуться! А ноги скользят по кровавой каше! Рывок в сторону – бьёшь щитом соседнего врага помогая другу, и твой клинок, идя назад, подрезает ногу копейщика, дерзнувшего направить оружие в твою сторону! Отскок назад! Щит – к груди! Клинком – крест! Всё! Ты в строю! Можно передохнуть – до следующей команды.

– Ну да... Как-то так. Так вы у нас бывали? – Опять переключился на более безопасную, как ему показалось тему, Игорь.

– Бывали. Несколько сотен лет назад. Благородный Лонид. Он взял с собой одну синтагаму – больше местные оплатить не смогли, и...

– Одну чего? – Вырвавшейся из-под опеки Доси, Чум пристроился рядом: – Чего взял?

– Синтагаму, – пояснил ему Игорь: – Коробка пехоты – шестнадцать на шестнадцать воинов, всего двести пятьдесят шесть.

– Верно! – Уважительно кивнул Клеоптр: – Вижу – сохранили вы память о наших подвигах! Так вот – Лонид занял позицию в ущелье и несколько суток отражал атаки местного царька, выполняя контракт. А как оговоренное время кончилось – вернулся домой, покрыв себя славой. Ведь убил он несколько десятков тысяч дикарей, безумно лезших на острия его копий! Это была знатная битва!

– Это ты про Леонида и триста спартанцев? – Вклинился в разговор Чум: – А я помню – обошли их по горам и в тыл зашли. Ну и перерезали всех.

– Лонид вернулся с победой! Со славой и оплатой!

– Так вы наёмники? Тююю... – Скривился в ответ Чум: – Я-то думал вы... А вы...

– Настоящего воина кормит копьё! Поит шлем и согревает в ночи крепкий щит!

– Я б девку предпочёл, – хмыкнул снайпер: – Что б грела.

– Будут мечи – будут контракты, а будут контракты – появятся деньги, ну а...

– Вот тут – согласен! – Рассмеялся Чум, отталкивая Маслова в сторону и занимая его место: – А скажи – платят вам хорошо?

Городок, в чьи предместья они вошли спустя минут двадцать, был распланирован в форме звезды. Лучи всех улиц сходились в нём, в одном месте – на центральной площади, где вытянутое подковой трёхэтажное здание охватывало своими крыльями почти половину круглой площади.

– Тут Арсенал и мастерские, – пересекая площадь, давал пояснения Клеоптр: – Туда мы относим свою броню после боёв, чтобы мастера почистили, зарядили и, если Судьбе было угодно, починили её. Здесь, – последовал взмах руки налево: – Дом Воинов. Там мы собира-

емся, когда обсуждают контракты. Но право быть там надо заслужить кровью. Любой может взять меч, но только те, кому клинок был вручён царём, и только тот, кто хоть раз обагрил его кровью врага – имеет право голоса.

– И много контрактов ты выполнил? – Чум, прищурившись против света, посмотрел на правое здание.

– Четыре контракта! – Гордо выпятил грудь воин: – После первого я получил лох!

– Что получил?

– Это типа отделения, Чум, – пояснил Игорь: – Шестнадцать человек, одна колонна фаланги.

– А, это когда шестнадцать на шестнадцать коробка?

– Типа того.

– Ну, так бы и сказал, – усмехнувшись, Чум хлопнул Клеоптра по плечу: – Комод, по-нашему. Ну я тоже отделением командовал. А наш командир, – он кивнул на Благоволина: – батальоном. Это под пять сотен человек.

– Для меня радость, что такие многоопытные воины пришли к нам, – замерев перед распахнутыми настежь воротами, открывавшими проход внутрь центрального здания, он коротко поклонился: – Мой путь с вами закончен. Ступайте внутрь, вас встретят.

Дождавшись, когда фигура их спутника скроется в воротах Дома Воинов, так же широко распахнутых, Благоволин подтянул к себе Чума, ухватив того за ремень португеи, и зашептал ему на ухо: – Ты что несешь? Какой, нахрен, батальон?!

– Ты что, командир??? – Вытаращил от изумления глаза тот: – Всё же верно! Ну не могли же мы перед этим лохом, тоже лохами выглядеть?! Ну, виноват, – посмотрел он в сторону: – Но я же – как лучше хотел! Да и что такого? Самую же малость того, приукрасил!

– Значит так, – отпустив ремень, Благоволин расправил складки на куртке Чума: – Ещё раз повторится – верну на Землю. Через первый же Портал. Ясно?!

– Так точно!

– Ко всем относится, – капитан обвёл мрачным взглядом тут же сделавшую невинное лицо Досю и Маслова, непонимающе смотревшего на него: – Никакого вранья! Мы сюда за союзниками пришли, а врат с первой же встречи – не лучшая из идей. Всё. Тему считаю закрытой. – И, не дожидаясь их реакции, он первым шагнул внутрь.

– Ну... Чум! – Окинула его раздраженным взглядом девушка: – Вот опять – ты накосячил, а на орехи – всем! Пошёл внутрь, – подтолкнула она его к дверям: – И учти, теперь я за тобой следить буду!

Зал, в котором они оказались, прежде всего радовал путников приятной прохладой. Да и гадать, куда следовать дальше, было излишним. Стены плавно сужались, уподобляя помещение воронке, где роль горлышка играл неширокий проход, ведущий куда-то вглубь здания.

– Нам, наверное, туда? – Ещё раз obeжав глазами пустые белые стены, двинулась от входной двери Дося.

– Ух ты! Сюда бегите! – Заглянув в следующую комнату, замахала она руками: – Тут прямо музей какой-то!

В отличие от зала при входе, открывшаяся их глазам анфилада, разделённых покатыми арками комнат, была отделана самым роскошным образом. Пол устилал глубокий серый ковёр, с потолка свешивались заключённые в золотую сеть ярко светящиеся шары, а стены покрывали фрески, сюжеты которых претендовали на руку, несомненно, очень талантливого художника.

– Так это же комикс! – Чум, не очень-то ценивший изобразительное искусство, уже успел пробежаться через несколько помещений и сейчас, вернувшись к товарищам, тыкал пальцем

в сторону картин: – Тут прямо история какая-то изображена. Да пошли дальше, – потянул он за рукав Досю, любовавшуюся изображенной на первой фреске картиной галактики: – Пошли, там движуха начинается!

На второй, точно, как он и говорил, был изображен яркий луч, бивший сверху справа в детально выписанную спираль галактики. Выходя из размытого овала цвета морской волны, стрела света упиралась в один из средних рукавов нашей галактики. Присмотревшись, Маслов нашёл цель – то была небольшая звезда, которую художник выделил родным для материнской туманности цветом.

Третья фреска, несомненно, изображала как раз ту самую звезду – с сине-зелёного диска на зрителей смотрел по-доброму улыбающийся мужчина. Лучи, рассыпаемые светилом, изгибались, нарушая все законы физики, но зрителю было не до того – при взгляде на картину возникало чувство, что человек, чей лик занимал большую часть композиции, стремился по-доброму, по-отечески обнять появившегося перед ним зрителя.

Далее, на фресках, появлялись действующие лица.

Первый – мужчина, одетый в обтягивающее светлое, прямо-таки источавшее свет, трико, задумчиво смотрел куда-то в сторону потолка. Он был настолько поглощён в свои мысли, что не замечал, как из его ладони вниз, на тёмную и мёртвую планету, сыпались точки семян.

Осознавал он произошедшее только на следующей картине. Планета была полна жизни и сеятель, сложив руки на груди, с умилением смотрел как по зелёному ковру бегают фигурки различных животных и людей.

На шестой фреске, всё тот же мужик – он так и продолжал лучиться светом, помогал подросшему человеку с планеты, встать рядом с собой. Местный житель, опираясь одной ногой на землю, поднимал вторую за атмосферу, растеряно глядя на пустоту пространства перед собой. Сеятель же, сохраняя радостно умилённое выражение лица, протягивал к нему руки, готовясь подстраховать его первые шаги.

Следующее полотно заставило всех задержаться подле него. Разделённое по диагонали на две части, оно представляло сцены, связанные между собой одним сюжетом.

Так, на первой, был изображён этап строительства Портала – не узнать пару каменных столбов, на чьих гранях светились древние символы, было сложно. Центральной фигурой тут была троица в светящихся трико. Двое, бывшие на планете, удерживали вертикально столбы Портала, а третий, висевший подле звезды, держал в руках белый овальный камень к которому тянулись лучи светила.

На второй части, вся троица была уже в космосе. Находясь над планетой, они наблюдали как яркие лучи, выбивавшиеся из яйца, лежавшего перед Порталом, оплетали столбы того, рождая множество молний, бьющих в разные стороны.

– Ага! – Подойдя к картине, Благоволин постучал пальцем по яйцу: – Как и предполагал – зарядка это. Зарядили от звезды, – он указал на потемневший сине-зелёный диск, подтащили к Порталу и запитали.

– Вот только звезде поплохело, – кивнула Дося на просевший по яркости диск светила: – Это же сколько они оттуда выкачали?!

– Дофига, и даже больше, – стоявший уже у следующего полотна Игорь, поманил их к себе: – Сюда идите, тут интересно!

Большую часть стены здесь занимало изображение поставленного на ребро диска галактики. Хорошо узнаваемая спираль родного звёздного скопления была исчерчена блестящими полосками переходов. Соединяя собой как близкие, так и далеко отстоящие друг от друга светила, изображение наглядно показывало транспортный бум, охвативший этот уголок вселенной.

Левее диска стояли двое.

Первый – всё тот же сеятель в светящемся трико, с усталым выражением на постаревшем лице, положив руку на плечо второго, показывал на галактику. Во втором легко узнавался молодой человек, несколько картин назад, карабкавшейся в космос с поверхности планеты. Отвернув лицо от пожилого, он кривил губы в зловещей усмешке, протягивая руку к торчавшему за поясом кинжалу.

– Вырастили на свою голову, – с сожалением посмотрев на старика, вздохнула Дося, переходя дальше, где по диску Галактики расплывались оранжево чёрные шары разрывов.

– Угу, – кивнул ей Благоволин, двигаясь дальше – несмотря на всю красоту изображения, смотреть тут было нечего: – Надавали сынки папашам. По полной надавали.

– А нефиг было расслабляться, – кивнул на следующую фреску Чум: – Вот и результат – загнали в какую-то дыру.

Старик, теперь это точно был глубокий старец, вскидывал руки, пытаясь прикрыть телом оказавшуюся за ним планету. Разорванное трико, утратившее своё сияние, обнажало половину торса, демонстрируя великолепное, хоть и покрытое ранами, тело.

Его противник торжествовал победу, исказив губы в пренебрежительной усмешке. Подняв обе руки вверх, он удерживал над головой толстый сноп молний, готовясь метнуть их в своего противника.

– Борьба Зевса с Титанами, – прокомментировал изображение Маслов: – Правда, по нашей легенде, он их под землю загнал, а тут, похоже вопрос решили закрыть окончательно.

Последняя фреска, после неё шла пустая стена, упиравшаяся в приоткрытую двустворчатую дверь, судя по всему, отражала текущее состояние дел.

Под хмурым небом, перегораживая основательно вытоптанное поле, стояла фаланга воинов в золотистых доспехах. Выставив длинные копья и подняв круглые щиты, воины спокойно ждали атаки. Их противники – разномастная, беснующаяся напротив них толпа, идти в атаку опасались.

Причины их колебаний были тут же. Пространство перед частоколом копий было густо усеяно трупами тех, кто уже попытался пробить стену щитов. Среди павших попадались тела в лориках, в доспехах, напоминавших о рыцарской эпохе Земли и, даже, какие-то, совсем уж техно навороченные, из разломов брони которых торчали разбрасывавшие искры провода.

– Какая экспрессия! – Чум, с видом знатока, указал на возвышавшуюся в центре фаланги фигуру военачальника. Сдвинув глухой шлем на затылок, он показывал на прореху в облаках, сквозь которую пробивались лучи солнца, играя бликами на его шлеме.

– Вы видите надежду во взоре этого воина? – Отступив на шаг, Чум сложил руки на груди, потерев пальцами нижнюю губу, напустив на лицо самое серьёзное выражение из возможных: – Без сомнений, он, осознавая всю сложность их положения, не теряет надежды. И она есть! Её не может не быть! А его рука? Вы видите то, что вижу я?! Нет! Вы не видите?! Приглядитесь – вздувшиеся вены, напрягшиеся пальцы – я ощущаю, как течёт, как струится по его телу пылающая жаждой схватки кровь! Ещё миг и он, слегка шевельнув перстами, двинет своих сынов в бой! И эта схватка, этот удар, будет решающим! Враг дрогнет – смотрите, он уже дрожит, замерев в страхе перед остриями их копий, дрогнет и...

– Чум? Ты не перегрелся? Или это с голода тебя так пучит? – Подойдя к нему, Дося положила ладонь на его лоб: – Температуры, кажется, нет.

– Дось, отстань! – Дёрнув головой, он отошёл в сторону: – Чем я хуже этих критиков?! Вот выйду на пенсию – может как раз этим и займусь.

– Ты?!

– А что такого? Я неплохо рисовал. В детстве. Может во мне художник проснулся?! И что мне теперь – молчать?!

– Нет-нет, продолжайте! – Послышался голос мужчины, наполовину высунувшегося из дверного проёма: – Сейчас так сложно встретить истинного знатока и ценителя живописи, – вздохнув, он вышел к ним, торопливо отвешивая короткие поклоны всем присутствующим.

– Прошу вас, – прижав руки к груди мужчина, одетый в длинную серую рубаху, вновь поклонился новоявленному критику: – Продолжайте, уважаемый... Эээ?

– Чум.

– Уважаемый Чум. Чтобы вы добавили на полотно?

– Кровищу! Это же батальная картина? – Сложив пальцы щепотью, он покрутил ими в воздухе: – Был жаркий бой. Наши победили, но где следы схватки? Где?! Трупы? Этого мало! Решительно мало! Должны быть лужи крови, расколотые черепа, понимаете? Надо повысить градус экспрессии, если вы понимаете меня, – Чум со значением посмотрел на мужчину и тот поспешно закивал, соглашаясь с каждым его словом.

– Вот, к примеру, ты. – Положив руку благодарному слушателю на плечо, он вытянул другую к полотну: – Тебе же довелось бывать в бою? А? Сам-то – убивал? Своими руками? В глаза умирающим смотрел?

– Ну, – на миг замялся тот: – Ну... Было дело.

– Вот! – Прищёлкнул пальцами критик: – А где тут умирающие враги? Пусть тянут скрюченные агонией пальцы к небу – Вот только оно, – отпустив мужика, он подошёл к картине, указывая на тучи: – Останется глухим к их мольбам! Сегодня – не их день! Победа будет за нами!

– Я поражён! У меня нет слов! – Разведя руки в стороны, покачал головой тот: – Я... Я обязательно передам ваши слова автору этого полотна.

– А кто у нас автор? – Отцепив с пояса флягу, сделал несколько глотков, Чум.

– Наш царь.

– Царь?! Кхм... Ну, в принципе, можно и так оставить. В конце концов – это же аллегория, да?

– Верно. Такого, чтобы наши враги, забыв свои распри, встали все против нас, такого ещё не было.

– А остальные картины? – Игорь с интересом посмотрел на мужчину: – Это тоже аллегория?

– Как вам сказать... И да, и нет. То, что вы видели, это очень краткая версия истории нашей многострадальной галактики. Если вы позволите, – последовал очередной поклон: – То я расскажу вам об истинном порядке вещей, пока мы будем идти к царю. Он ждёт вас, а заставляя правителя ждать, пусть даже причиной задержки является преклонение перед его талантом, нехорошо.

– Идём, – подхватив слугу под руку, Чум первым шагнул из картинной галереи.

– К сожалению, – идя между Чумом и Игорем, принялся рассказывать мужчина: – Всё, там изображённое, относится к событиям крайне далеко отстоящим от дня сегодняшнего. Даже до нас, потомков Звездорождённых, те события дошли в виде легенд, которые многие поколения после Катастрофы, передавали из уст в уста. Единственное, что мы знаем наверняка, так это то, что Древние были первыми среди тех, в кого мудрость Отцов вдохнула огонь жизни. Древние, – повторил он, сморщившись, будто ему в рот угодила горькая пилюля: – Воры и лжецы! Вот их настоящее имя! Ну, да Великое Равновесие рассудит.

– Простите, – подняв руку, прервал его Маслов: – Что-то я запутался. Отцы создали вас? И Древних? Одновременно?

– Нет. Презренные воры были первыми. Мы, как и вы, одно из их последних творений. Потом, много после, когда сменилось не одно поколение, эти лжецы заявили, что мол де это они засеяли жизнью галактику. Но мы то знаем – это ложь! Став помощниками Отцов, они

похитили их знания, да что говорить! Порталы и те они объявили своими творениями! Объявить-то, объявили, – он злорадно потер ладони: – Но ни одного нового так и не создали! А ведь их просили. Многие просили, и что?

– И что? – Эхом повторил Игорь.

– И ничего! Новая война, после которой от просителей и пепла не осталось!

– Это вы про ту? Последнюю? Но ведь она началась спустя несколько сотен лет, после Великого Ухода?

– Ну, не на следующий день, но и долго ждать не пришлось. Поняв, что секреты Отцов ушли вместе с ними, воры трусливо скрылись, прикрыв бегство огнём войны!

– А Отцы откуда пришли? Я про луч на первой фреске.

– Вот этого никто не знает. Легенды говорят крайне расплывчато. – Развёл руками их спутник: – По одним, Отцы родились в короне молодой звезды. По другим – они были перенесены лучом сверхновой из соседней туманности. Ну а кто-то считает, что они и есть само мироздание, принявшее материальную форму. Единственное, что мы твёрдо знаем, это то, что так называемые Древние – их создания, созданные руками Отцов под этими звёздами! Я бы мог долго говорить на эту тему, но мы уже пришли. – Положив руку на ручку высокой двери, он потянул её на себя, открывая проход: – Прошу! Царь ждёт вас!

– Только после вас, многомудрый Истикриат, – отступив на шаг, поклонился Маслов: – Не гоже гостю вперёд хозяина в дом входить.

– Догадался! Ха! Молодец! – Отступив в проём, сложил руки на груди мужчина: – Но как? Чем я себя выдал? Одежда? Надо было испачкать? Что не так?

– Глазами, повелитель. Даже когда Ваша голова склонялась, взор Ваш был твёрд и решителен. А что до одежды, – Игорь снова поклонился: – Настоящее благородство не нуждается в оправе. Я бы Вас узнал, будь Вы хоть в рубище нищего.

– Хорошо сказано! – Широко улыбнувшись, Истикриат отступил вглубь зала: – Вы не только славные воины, но и искусные политики, воины с Зеи. Заходите! Мне интересно будет услышать вас!

Помещение, громко называемое тронным залом, несмотря на звучность и пафосность своего названия, особым дизайном не отличалось. Даже анфилада с фресками, по которой они шли сюда, и та была отделана гораздо богаче.

Простые, кремового цвета, стены. Небольшое возвышение у дальней от входа стены – на нём стоял трон, более походивший на складной стул, из разряда тех, что называют режиссёрскими. Немного оживляло обстановку большое полотно, висевшее на стене прямо за тронном. С него, устроившись посреди белоснежного полотна, на входящих смотрело лицо цвета морской волны, окружённый солнечными лучами. Лик был изображён с доброй отеческой улыбкой, одобряющей и заботливой.

Ещё одним предметом интерьера был стол.

Простой, без изысков, он был сколочен из толстых досок и стоял справа от тронного возвышения, взяв себе в компанию пару таких же простых лавок.

Сказать, что столешница ломилась от яств, значило сильно покривить душой.

Пара некрашенных кувшинов, штуки три-четыре тарелок с ломтями грубо нарезанного сыра. Да пару блюд – одно было полно небольших, с фундук тёмно зелёных ягод, а на втором возвышался небольшой стожок, собранный из свежей травы и крупных листьев.

– И это – царская трапеза?! – Подошедший к столу Чум, удивлённо посмотрел на хозяйина: – Я, признаюсь, ожидал нечто... нечто, – не договорив, он уселся на лавку и, с разочарованием, посмотрел на грубо вылепленную пиалу, стоявшую перед ним.

– У нас принято угощать дорогих гостей, – взяв со стола кувшин, Истикриат улыбнулся: – Именно дорогих гостей, тем, что произрастает в этом доме. Не привозными за тысячи тысяч

лиг деликатесами, а плодами, выращенными тобой. Но мир наш беден, – он разлил темно красное вино по простым глиняным чашам-пиалам: – Прошу вас, это не легендарная ягода К'ва, дар Отцов наших, но и не сильно хуже. Ах если б могли вы попробовать, то благословлённое вино. – Подняв свою чашу царь покачал головой: – От одного глотка душа воспаряет к небесам и слышит пение мироздания, оплакивающего покинувших его Творцов.

– Мы пили К'ва, – держа свою пиалу двумя руками, поднялся со своего места Чум: – И да, весьма хороший напиток.

– Вы? Когда?!

– Когда Трирему с верфи Сотиса перегоняли. Эта ягода ведь там растёт? То есть – росла. Ну а в трюме корабля оказалось несколько цистерн с тем самым вином. Я вам, потом, ну, когда после переговоров встретимся, пару фляжек принесу.

– Воистину, славный день сегодня! – Отсалютовав ему чашей, Истикриат поднял её на уровень глаз: – Только что! Открылось мне, что дружба наша, коей начало мы кладём за этим столом, долга и крепка будет! Во имя Отцов! – Кивнув, он немедленно приник к своей пиале.

Глава 4

– Хорошо! – Поставив чашу на стол, правитель Астерии подошёл к подиуму и, стащив с него трон, поставил его во главе стола.

– Прошу садиться, – устроившись на своём, хлипком с виду, стуле, он закинул ногу на ногу: – Поведайте мне, о сильномогучие воины, обратившие в бегство тьмы и тьмы легионеров. Поведайте, и пусть сердца ваши да будут открыты, а помыслы – чисты, чем я заслужил такую честь?

– Кхм... Слухи о нашей победе, – покачал в руке пиалу Благоволин: – Несколько преувеличены...

– Скромность – есть украшение девиц, – улыбнувшись, сделал небольшой глоток Истикриат: – Но воинам она не к лицу. Скажите правду – вы победили Имперские силы?

– Да, но...

– Остальное – неважно. Аэды воспоют ваши подвиги так, как нашепчут им музы, и что с того, что в своем красноречии они зайдут слишком далеко? Победа-то – свершилась!

– Аэды – это певцы-сказители, – вполголоса пояснил Игорь и, привстав, коротко поклонился: – Ты всё говоришь верно, о мудрый царь. Но давай оставим аэдам минувшие победы. Не ради похвалы свершившимся мы пришли к тебе, но ради грядущих свершений! – Пригубив вино в своей пиале, он продолжил: – Ведь мы не можем оставить сказителей без новых тем для их песен?

– Ха! Не можем! Музы искусства нам подобного не простят! И – скажу более! Мне вдвойне счастливо принимать вас сегодня! Такое совпадение не может быть случайным! Уверен – Отцы следят за вами!

– Совпадение? Ты о чём?

– Только утром я принял контракт. Утром! – Он поднял вверх палец: – А стоило только солнцу перевалить зенит, как явились вы, затмевая его своей славой! Это доброе знамение.

– Контракт? – Приподнялся со своего места Благоволин, отставляя в сторону свою чашу: – Я рад, царь, – он поклонился, прижав руки к груди: – Что вы получили новый заказ, но мы тут не при чём. Это совпадение, не более того. Случайное и счастливое.

– Случайностей не бывает. Всё под этими звёздами предопределено. И то, что вы прибыли к началу операции есть знак, что вы, – Истикриат повёл чашей, как бы обводя ею гостей: – Присоединитесь к нам. Разделим же славу, братья-воины! – Отсалютовав ей замершим гостям, он сделал крупный глоток: – Зовите меня Ист. Не к чему нам, среди своих, ломать язык длинными словами. Дозволяю говорить просто, без славословий.

– Спасибо... Ист, это честь для нас, – сев на лавку, капитан пробарабанил пальцами по столешнице: – Я верно понимаю, что ты хочешь от нас участия в выполнении контракта?

– Верно. И не печаль меня отказом. Мне сообщили, что вы пришли сюда в поисках союза с нами. Это так?

– Ты прав.

– Мы вернёмся к обсуждению союза сразу после возвращения домой. Да будет так! – Допив остатки вина, он посмотрел на Благоволина: – Каков твой ответ?

– А что за контракт?

– Вопрос воина, привыкшего заниматься делом, – кивнул тот: – Стандартный, ничего особенного. На три схватки – одна в поле и две на стенах. За пару дней выполним.

– Мы с вами? – Дося склонила голову к плечу: – Но мы воюем по-другому, не как вы. Как вы, царь, представляете наше участие?

– Я поставлю вас в строй, – прищёлкнул он пальцами: – Как вы, четверо, появились – я сразу понял, что Отцы прислали вас. Мой отряд – пять сотен воинов. Я – пятьсот первый. Понимаете?

– Нет.

– Пятьсот пять! Это счастливое число! Слышите? – Истикриат поднял вверх чашу: – Это шелестят крылья победы, смотрящей на нас!

– Победа – это хорошо, но нам? В строй? – Допив вино, Чум посмотрел на кувшин, но тянуться к нему не стал: – Мы же не обучены вашему бою.

– Это не сложно, – отмахнулся от его слов правитель: – Я поставлю вас в третий ряд – к сариссам. Там всё просто. Стой, да работай копьём.

– Вы дадите нам сариссы? – удивлённо посмотрел на него Игорь: – Те самые? По двенадцать метров копия?!

– И их, и броню, и оплату воина. Станьте одними из нас – скрепим наш будущий союз кровью врагов! Это лучше пергамента.

– Допустим, – качнул головой капитан: – Допустим, вы обучите нас. Дадите оружие, броню. Но...

– Ты хочешь спросить – против кого мы идём, и кто платит? Ответ прост. Сейчас только один полис под атакой. И имя ему...

– Картаг, – выдохнув, потянулся за чашей Маслов: – А стоять нам придётся против Империи...

Тишина, растёкшаяся по залу, продержалась с минуту, прежде чем Благоволин, положение командира обязывало, не нарушил её власть.

– Это так? Защита Картага от легиона?

– От легионов. А что такого, друзья? – Привстав, Истикриат потянулся за кувшином: – Вы их били прежде, побьете и сейчас. Уж кому-кому, а вам, беспокоиться не об чем.

– Меня не это беспокоит, – приняв от царя кувшин, он наполнил свою пиалу: – У нас с ними, как бы мир. Мы не лезем к ним, они к нам.

– Ты верно сказал – "как бы", покачал свою чашу тот, прежде чем поднести её ко рту: – Как бы мир, как бы не нападают. Но скажи мне, разве сильных когда-либо останавливали договоры, заключённые со слабой жертвой?

– Ну...

– Нет! – Отпив вина, Истр, с громким стуком, поставил чашу на стол: – Нет, и никогда! Ваш договор не стоит и бумаги, на котором он написан! По крайней мере, до этого, она была чистой! – Фыркнув, он глотнул из чаши: – То, что на вас ещё не напали по серьёзному, значит только одно – Империи не до вас. Пока не до вас. – Чаша вновь стукнула о дерево стола: – Как только они закончат с Картагом, так тотчас обратят свои взоры на Зею. Так произойдёт. И вот тогда, не раньше, кое-кому потребуются союзники. Я прав?

– Но договор же есть?

– Ну есть. И что с того? Кому вы побежите жаловаться, когда их флоты начнут высадку легионеров по всей планете? Кто тот арбитр, что, подняв судейский жезл остановит вторжение? Не знаете?

– Ну...

– Отцы – вступились бы. Древние? Не знаю. Возможно. Они любили поиграть в судей. Но их нет. Ни тех, ни других.

– То есть, по-вашему, – поёрзал на лавке Игорь: – Мы обречены?

– Этого я не говорил. Вы же отбили одну атаку? Кто знает, возможно, вам повезёт и во второй раз. Но твёрдо я могу сказать одно – узнав о нашем союзе, увидев среди ваших рядов сверкание щитов с ликом Отца, – повернувшись, он поклонился флагу на стене: – Имперцы

задумаются. Всему есть цена, а легионеры и сейчас дороги, а что будет после войны с Фиянами... – Махнув рукой, он потянулся к чаше.

– Все верно, – не поднимая головы от стола, вздохнул капитан: – Но первыми нарушать, открыто вступив в бой с легионерами.

– Так вас не увидят! А я-то голову ломаю, что вы мнетесь! – Откинувшись на троне, рассмеялся Истикриат: – Шлем! – Он провёл рукой с чашей перед лицом: – Вы не поняли. Вы наденете наши доспехи. Вас – воинов Зеи не увидит никто. По крайней мере – в бою. Если вас это беспокоит.

– А в городе? – Машинально поправила причёску Дося: – Или нам что? Всё время в шлемах ваших ходить?

– Картаг – торговая столица галактики, – улыбнулся ей Истр: – Кто может запретить вам гулять по его улицам? Покупать товары – и броню, например. Даже если вы, блуждая по улочкам этого славного города, встретите знакомого Преторианца, это ничего не будет значить. И даже если вы будете в броне Детей Звездорождённых. Купили! Это свободный город.

– А Ярмарка? – Вопросительно посмотрел на него Игорь: – Разве не она – торговая столица?

– Ярмарка хороша для отдыха. А серьёзные дела обсуждаются в Картаге. Предлагаю следующее, – хлопнув ладонями по подлокотникам, он поднялся со своего места: – Сейчас мы пройдем в Арсенал. Примерите нашу броню, почувствуете в руках тяжесть настоящего оружия – уверен, ваши души сами захотят поскорее окунуться в радость боя! Вы же воины! Пойдемте! – Поманив их рукой, Истр направился к небольшой двери в левой стене, прямо над которой висел щит и пара пересекающихся под ним, копий.

Арсенал, до которого они добрались, пройдя через настоящий лабиринт из лестниц и узких коридорчиков, изнутри показался Маслову таким же скучным, как и снаружи. Слегка изгибающееся помещение было заполнено рядами манекенов, застывших по стойке смирно. Интересен был их дизайн – телесного цвета куклы, по крайней мере те, чьи головы не украшали шлемы, все имели разные выражения лиц. Лица, что характерно, так же не были выведены под одну копирку, передавая индивидуальные черты каждого воина царской дружины. Порой такая детализация была даже чрезмерной – их знакомец, благородный Клеоптр, так же присутствовал здесь. Но, в отличие от большинства других статуй, его тело не прикрывал даже пресловутый фиговый листочек, выставляя область нижней анатомии напоказ всем желающим. Более того – данный орган Клеоптра пребывал в самом, что ни на есть, боевом состоянии, добавляя пикантные, если сказать вежливо, нюансы к общему виду.

– А это не слишком? Ну открыто? – Слегка покрасневший Маслов, кивнул в сторону манекена: – Вот так... Напоказ?

– А чего тут стесняться? – Истр, копавшийся в длинном ларе у противоположной стены, повернул голову к нему: – Что нам скрывать... Простите, – Подхватив щит, он подошёл к статуе и прислонив к её ногам блестящий диск, скрыл из виду интимные детали их недавнего спутника: – Тут бывают только воины, – повернувшись к Досе, старательно делавшей вид, что страшно заинтересована коллекцией шлемов на подставках у входа.

– Извините, госпожа. Но парни любят пошутить – вот и прилепили ему такой стручок. А на самом деле он не такой.

– Не такой? – С сожалением вздохнула девушка: – Ну, раз не такой, тогда жаль...

– Я не это имел в виду, – поняв, что его превратно поняли, замахал руками Истр: – Он и воин хоть куда и у него ого-го какой! Парни преуменьшили. Глупая солдатская шутка. Ха-ха.

– Или преувеличили? В любом случае жаль, что изображение не соответствует действительности, – ещё раз вздохнув, она отошла от рядов воинов и направилась к распахнутым ларям, в которых виднелись части брони.

– Дось, кончай комедию ломать, – прошептал, подошедший к ней Чум: – Неудобно же.

– Неудобно, – она вытащила наружу шлем с высоким гребнем, переходившим в длинный хвост: – Неудобно, это когда ожидаешь одно, а по факту – и времени тратить не стоило! Вы, мужики, только и рассуждать, да похвалиться своими причиндалами можете, а как до дела, так пшик! Сдулся, стручок! И что одинокой девушке делать? – Покрутив в руках шлем, она положила его на место и повернулась к Чуму: – Делать-то что?

– Как что? Воевать! – Подошедший к ним царь держал на вытянутых руках нечто продолговатое, прикрытое тяжелой и грубой тканью: – Прими, воительница, и да станет удача твоей подругой и в боях, и по жизни!

– Это мне? – Откинув ткань она залилась краской – перед ней, устремив вверх острые кончики груди, лежало, разбрасывая в стороны яркие блики, золотое женское тело.

– Боялся, что не найду, – отбросив в сторону ткань, Истр подхватил кирасу за дырки для рук и, повернув её вертикально, покрутил перед девушкой: – Старые мастера, – не сдержавшись, он похлопал броню сзади-снизу, по тому месту, ниже которого природа разместила радующие взгляд мужчин, полусферы.

– Лет триста назад делали. Хотели отряд воительниц собрать, но увы. Владей, – сунул он в руки оторопевшей Доси доспех: – Сейчас остальное подберу.

– А что не собрали? – Вполголоса поинтересовался капитан: – Расскажешь?

– Да рассказывать-то особо и нечего. Держи, – Истр сунул ему в руки шлем: – Поначалу всё отлично шло. Девочки пару контрактов сделали, а вот потом, через полгода... Природа, друг мой, природа.

– То есть?

– А то и есть – в броню влезать перестали, – он недвусмысленно покрутил рукой перед своим животом: – Своё она взяла, природа, мать наша.

Процесс её экипировки занял ещё несколько минут – метавшийся от сундука к сундуку Истр, порой по самые плечи скрывался в их лязгавших металлом недрах, отыскивая затерявшуюся железку древнего комплекта.

– Готово, – смахнув со лба пот, он, гордо подбоченясь, повёл рукой в сторону выложенных в ряд наручней, наголенников и прочих блестящих и покрытых замысловатыми узорами, частей брони: – Полный комплект! Ничего не утеряно!

– И это всё мне? – Прижимая к груди кирасу, Дося подошла к ларю: – Мне?

– Тебе! Владей и карай врагов! Ещё момент, – Отойди в сторону, он вытащил из настенного шкафа одеяние, больше похожее на трико гимнаста, или одежду Отца с фрески: – Это, – он встряхнул тонкую, кремового цвета, материю: – На голое тело. Броню поверх. Давай панцирь и раздевайся.

– Что? Вот прямо здесь?! Перед вами?

– А чё такого? – Взяв у неё кирасу, подмигнул девушке Чум: – Или мы что-то новое увидим?

– Тут есть где переодеться? – Не обратив внимания на слова снайпера, посмотрела она на Истра.

– Прости, красавица, – развёл тот руками: – Но тут, обычно, одни мужчины, а нам...

– Да-да, помню, – держа трико на вытянутых руках и разглядывая ткань, закивала она: – А вам пофиг. Ладно. За угол зайду, – мотнула она головой в сторону изгибающихся стен: – И учтите – ползете подглядывать – мало не покажется. Благо, чем отоварить, тут хватает.

Услышав последние слова, Чум машинально покосился на ряды длинных копий, прислонённых к стене: – Да нет, что ты, Дося, и в мыслях не было.

– Может вам помочь, госпожа? – Стоявший рядом Истр показал на части брони: – Только донести, не более.

– Сама справлюсь, – взяв один из щитов, она сложила в него все доспехи и, кивнув на прощание, быстро скрылась за изгибом стен.

– Хороша, – сопроводив взглядом ладную фигурку девушки, одобрительно поцокал языком Истр: – Ах, хороша, чертовка! У вас все дома такие? – Подмигнув он ткнул локтем Чума в бок.

– Красоток-то хватает, вот только к ним в коготки попадать... – Ответив ему в тон, снайпер повернулся к ларям: – А нам броня будет? Или у тебя сегодня Женский день?

– Набирайте, – приглашающе махнув рукой, отступил он в сторону: – Там нагрудники, тут шлемы, а здесь для рук и ног, – потыкал он рукой в сундуки: – Мужская вся стандартная, это для, – покосившись на дальнюю часть Арсенала, откуда раздавалось позвякивание, Истр поспешно отвёл взгляд с опасного направления: – Для вашей спутницы пришлось поискать. В общем – набирайте, раздевайтесь и вторую шкуру натягивайте, – обернувшись к всё тому же шкафчику, он вынул ещё три трико.

– Это типа поддевки под броню? – Взяв у него одеяние, Чум покрутил мягкий комбинезон в руках: – А не тонкая? Как удары – смягчать будет?

– И поддевка, и амортизатор, – кивнул Истр: – А ещё полевой лекарь, сортир, усилитель силы... Да много чего, надевайте.

– Сортир? – Забравшись через шейное отверстие, Игорь покрутил руками разминаясь и привыкая к новым ощущениям: – Ого... А оно под размер подгоняется... Само. – Подняв руку он продемонстрировал как заканчивавшаяся широкой перчаткой ткань уменьшается в размерах, плотно облекая его ладонь.

– Так я же сказал – вторая шкура, – довольно хмыкнул их спутник: – Или вы думаете, я просто так языком треплю, что б вам не скучно было? Это разработка Слуг – симбионт. Ну, вернее сказать, Слуги его, так сказать, в общей форме изобрели, под нас уже Технократы подгоняли – под наши требования. Ох и денег они срубили... – Шумно выдохнув, Истр покачал головой: – Жуть просто. Почти три контракта им отдали. Но зато – вещь! И, кстати, – подойдя к Маслову, он похлопал того по плечу: – И сортир тоже. Можешь прямо в штанишки делать. Влагу уберёт, отфильтрует, будет резерв воды. Твёрдые, ну условно твёрдые фракции – тоже осушит, а лишнее сбросит. Ещё и попку вытрет. Хе-хе. И не надо кривиться, – перевёл он взгляд на Благоволина: – Такая вода – лучше, чем никакая.

– Согласен, – кивнул капитан, напяливая на себя панцирь: – По себе могу сказать – жажда, поганая вещь. Но всё же...

– Не нравится – можешь подохнуть от жажды, – пожал плечами царь: – Помню, как-то мы в одном пустынном мире работали. Песок, местные под ним прячутся – выскочат, дадут залп, и обратно – в свои норы. Две недели их выковыривали – а воду – из единственного оазиса в районе, эти твари к себе, под землю, увели. В общем – только благодаря шкурке и выжили, – завершая свою речь, он погладил принявшего цвет кожи симбионта, обтянувшего грудь Игоря.

– Ну... Что выжили – это понятно, иначе б мы сейчас не общались. Ты мне вот что скажи, – кулак Благоволина, ударившись о кирасу вызвал глухой звук пустоты: – У вас что – как и у нас, только два размера в наличии? Слишком большой и слишком маленький? На мне эта железка, как на корове седло, болтается.

– Всё нормально, – подойдя к нему, Истр встряхнул кирасу, взявшись за вырез под шею: – Дай время симбионту освоиться – минуты три, и он начнёт заполнять собой свободное пространство.

– У меня уже начал! – Рассматривая свою руку, на которой начали расти бугры мышц, восторженно вскрикнул Маслов: – Ого! Посмотрите!

– Шварц от зависти сдохнет, – кивнул Чум любуясь бицепсом, размерам и форме которого позавидовал бы любой культурист: – Офигеть! А это только декор? Или сила прилагается?

– А ты попробуй, – захлопнув крышку сундука, Истр кивнул на ручки по его торцам: – Обычному человеку не поднять – проверь себя.

– И попробую! – Подойдя к ларю, Чум, расставив руки, взялся за рукояти и сундук, до того мирно стоявший на полу, послушно поднялся в воздух, скрипя всеми своими частями.

– На место верни, мне он ещё пригодится, – отошедший в сторонку Истр, сложил руки на груди, расплываясь в довольной улыбке: – Ну как? Прочувствовал мощь Звездорождённых?

– Обалдеть, – осторожно вернув ящик на место, Чум принялся рассматривать свои руки, словно видел их впервые: – Даже не верится.

– И это – здесь! А что будет, когда вы удалитесь от нашего мира? Сила возрастет трёхкратно, четырёхкратно! – Тонком коммивояжёра, расхваливающего свой товар, продолжил тот: – Легионеры, дерзнувшие встать у вас на пути, уподобятся соломенным куклам, разлетающимся в стороны от одного вашего взора! Голыми руками вы будете разгонять манипулы, да что манипулы – центурии в панике покинут поле боя, когда вы – сверкая бронёй, пойдёте в атаку! А что будет, когда я дам вам достойное оружие... Ммм... – Мечтательно промычал он, закатывая глаза: – Сами лже-Древние забьются в свои норы, опасаясь своим смрадным дыханием привлечь ваше внимание. Да что я говорю! – Подойдя к стене с копьями, Истр просунул руку между древков и вытащил на свет слегка изогнутый клинок: – Благословлённый Отцами коспис, – погладил он ладонью, отдававший синевой металл: – Наш кормилец. Изящное оружие – не грубая заточка имперцев, не чрезмерно украшенный протазан Слуг. Нет, – Оживший в его руке меч со свистом рассёк воздух, выписав несколько восьмёрок: – Идеальное, сбалансированное оружие, – не прерывая движений, он подкинул его вверх и ловко перехватил за гарду: – Возьми, – рукоять упёрлась в грудь Чума: – Ощути сам мощь, стоящую за ним. Там, – последовал кивок в дальнюю часть помещения, сейчас оккупированную Досей: – Стоят манекены – подойди, испытай остроту лезвия на них.

– Обязательно, но чуть позже, – помахал клинком тот – тяжесть руки девушки ему была слишком хорошо известна: – А неплохо лежит, – сделав несколько замахов, провёл серию быстрых выпадов он: – И что – хорошо режет?

– Наше оружие всё делает хорошо, – вновь сложив руки на груди, кивнул Истр: – Мономолекулярное лезвие, рукоять, принимающая форму ладони, в этом...

– Простите, – перебил его Игорь: – Мономолекулярное – это как у Слуг? У их пуль?

– Так же, но лучше. В отличии от их массовости, мы...

– Простите, что перебиваю, – бесшумно подошедшая к ним Дося, держала перед собой шлем, полностью скрывавший верхнюю часть её тела: – Я готова.

– Это мы видим, – опустив меч, посмотрел на неё Чум: – Вот только я другого не вижу. Ты это, личико-то, открой, а?

– В смысле?

– Шлем убери – дай нам твоей красотой насладиться.

– Перебьёшься.

– И ты что – теперь вот так ходить будешь? Со шлемом наперевес?

– Да на! Смотри! – Покраснев, она надела шлем и упёрла руки в бока: – Ну, доволен? – Золотая грудь вопросительно качнулась из стороны в сторону.

– Ого... Женюсь! Как только такую же, но помягче найду.

– Помягче? Это ты на что... Ой! А тут огонёчки загорелись...

– Когда вы надели шлем, госпожа, – глядя в сторону от девушки, ленивым и безразличным тоном принялся пояснять Истр: – Активировалась система брони. Там связь, карта, статус вашего состояния – кстати, последнее помогает сохранять хладнокровие в бою. Ну и ещё по мелочи разного.

– А я думал – это просто железки, – торопливо надевая шлем, произнёс Игорь: – А это...

– Технократы и здесь постарались, – кивнул в его сторону их спутник: – За основу взято кое-что от Преторианцев, но сама броня – наша. Желтая бронза – сплав, чей секрет известен только нашим мастерам.

– Тоже – дар Отцов? – Покрутив в руках свой шлем, капитан не стал надевать его на голову, заинтересованно взглянув на Истра: – И тоже – три-четыре контракта?

– Дороже. Но оно стоит того. Вместе с симбионтом весь комплект делает нас неуязвимыми, что перед силовыми клинками, что под выстрелами Слуг. Мы били и тех и других. Ну – так что скажете?

– О чём?

– О Катраге. Вы с нами?

– Нам бы, со своими, с Зеей связаться. Это возможно? – Продолжая разглядывать шлем спросил Благоволин: – Начальство, сами понимаете.

– Разве ты не наделён властью над своими воинами? – Брови царя удивлённо поползли вверх: – Я ожидал, что столь прославленные воители сами определяют свой путь.

– Это чтобы дома не беспокоились, – пришла на выручку командиру Дося: – Мы же не знаем – на сколько задержимся.

– Понимаю. Спокойствие родных – важнее всего. Но увы, в этом вопросе, я помочь вам не смогу.

– Разве у вас нет Портала? – Теперь пришла очередь удивляться Маслову: – Или, если нет, то медальон? Евстахра? С его помощью ведь можно связаться с нашим домом?

– И да, и нет, мой друг. Этот мир, наша благословленное Отцами убежище, надежно скрыт от врагов. Карман пространства, куда они поместили эту систему, замкнут сам на себя и единственный проход – тот путь во тьме, через который вы прошли.

– Ни вы отсюда ничего не можете, ни ваши враги, – кивнул Игорь: – А тот проход вы легко перекроете, стоит только врагам приблизиться к нему. Так?

– Верно. Так решайте – идёте ли вы с нами – и разделите славу детей Звездорождённых, или покинете этот мир, без шанса сюда вернуться и без надежды когда-либо заручиться союзом. Я – умолкаю и жду.

Отойдя в сторону, он уселся на один из ларей, делая вид, что дальнейшее его не касается.

– Что думаем? – Косясь на откровенно скучавшего царя, вполголоса произнёс Благоволин: – Высказываемся. Не стесняемся.

– Я думаю – идти надо, – энергично дёрнул головой Чум: – В такой броне, с этим моноклюрным клинком, да с силушкой богатырской! Да мы порвём их нахрен! На клочки!

– Во-первых – мономолекулярным. Клинок такой, а не то, что ты сказал. Не перебивай, – капитан предупредительно поднял руку, видя, что рот снайпера начал приоткрываться: – А во-вторых. Благородный Истикриат, – Повернулся он к царю, рассматривавшему свои ногти: – Позвольте задать вам вопрос?

– Конечно, – прервал своё занятие тот: – Я весь внимание.

– Вы говорите, что мы встанем в один строй с вашими бойцами. Но не будем ли мы обузой для вас? Тем слабым звеном, из-за которого рвутся доселе несокрушимые цепи? Мы же не обучены вашему искусству боя?

– Пустое. – Отмахнулся от его слов Истр: – Хотя сказано красиво и мудро. Страхи твои понятны – опасаясь подвести нас. Что же – я развею твои тревоги. Вы встанете в четвёртый ряд. Оружие ваше – длинные сариссы. Особого умения тут не нужно, – спрыгнув с сундука, он подхватил стоявшее у стены особо длинное копьё: – Делает шаг – и удар, – опустив сариссу на уровень бедра, продемонстрировал он тычок копьём: – Ещё шаг и новый выпад. И так – шаг за шагом – к победе.

– Не видя цели? Вот так просто – тык-тык и в дамках?

– Вы же не одни будете, – поставив двенадцатиметровую сариссу на место, он сел на место и принялся загибать пальцы: – Первый ряд – мечники. Самые отчаянные рубаки. За ними – копейщики. Они прикрывают первых, ну а те рубят смельчаков, избегнувших копий третьего и, – Истр показал пальцем на землян: – Четвертого рядов. Третьи держат короткие сариссы у груди, меткими ударами гася рвение атакующих, а вы – у бедра. Да и бить вы будете не совсем в слепую – шлем покажет вам куда направлять удары, но это не существенно. Три ряда лезвий сделают своё дело даже если вы закроете глаза, нанося удары наугад.

– Фига себе комбайн, – присвистнул, представив себе фалангу Звездорождённых в бою, Чум: – Тут волей-неволей заднюю включишь.

– А фланги? Обойдут и всё, конец, – хорошо знавший земную историю Маслов вопросительно посмотрел на царя: – Кто прикрывает?

– У меня полсотни воинов в ряду. А в центурии – десять, редко двенадцать. Это им надо против нас пять коробок выставить, а на остальных участках что? Дыра? Да и учитывая, что легионеры свои силы тремя линиями ставят – ну две, ну три коробки поставят. Ерунда. А фланги прикроют наёмники, – кивнул он Игорю: – Так себе, но мяса для легионеров хватит. Завязнут, и пока их вырезать будут – Мы пробьём фронт и зайдём имперцам в тыл. Сделаем дыру – в неё резерв пойдёт.

– Как-то просто.

– А чем проще, тем надёжнее.

– Ещё вопрос можно? – Теперь в воздух поднялась рука Доси.

– Для вас, госпожа, – не вставая с места, Истр отвесил девушке изящный полупоклон: – Я готов вечность потратить на ответы.

– Спасибо, – её лица не было видно, но по тону чувствовалось, что она польщена: – А как долго мы воевать будем?

– Как я уже говорил, – подняв ладонь, он оттопырил три пальца: – Мы, я говорю мы, поскольку не сомневаюсь в вашем участии. Мы имеем контракт на три боя. Бой за стенами, – загнув мизинец, Истр пошевелил безымянным и средним: – И два боя на стенах. Но, по-хорошему, всё закончится быстро. Разобьём их в поле и домой. С наградой за досрочное выполнение контракта. Уверен – на стены они, после разгрома не полезут. Оборона Картага – несокрушима! Они и сейчас – полными силами не решаются, а битыми – и подавно!

– С бонусом вернёмся, а, командир? – Повернулся Чум к капитану: – Соглашайся! Прикинь – в этом прикиде, – он погладил себя по рельефной груди: – Выйдем из Портала – так Змеева удар хватит! А мы ему и технологии новые, и денег, и союз с этими парнями! Не, капитан, ты не хмурься, – стащив с головы шлем, он сунул его подмышку: – Ты прикинь – да перед таким Змей не устоит. Гадом буду, если как минимум Красную Звезду не дадут! А может – и к Герою представят. Стоит рискнуть.

– Дося? – Благоволин перевёл взгляд с возбуждённого Чума на девушку: – Ты что думаешь?

– Я?

– Да, ты, – старательно переводя взгляд с её груди на плюмаж, кивнул капитан: – Прошу высказаться.

– Я даже не знаю... Вроде как ненадолго же? В поле, выстоим, в четвёртом ряду думаю не шибко и опасно будет. А пойдёт как Истрик сказал – так через пару дней вернёмся домой. И миссию выполним, и – соглашусь с Чумом, не с пустыми руками вернёмся.

– То есть – ты за?

– Да.

– Хорошо. Маслов?

– Секундочку. Господин...ээ...царь? Вопрос разрешите?

Истр, к этому моменту переключивший своё внимание на ногти другой руки, молча кивнул головой.

– Скажите, мы же не всё время... Ну – воевать будем? У нас же будет свободное время? Я вот подумал – Картаг же, он старый город? В нём, наверное, и посмотреть есть что?

– Посмотреть? – Оторвав взгляд от ладони, поднял голову Истр.

– Да. Я про культурную часть. Ну там... Памятники, Строения древние... Я про культурную программу. Библиотеки, опять же.

– Друг мой! – Поднявшись с ларя, Истр подошёл к Игорю и положив руку на его плечо, повёл второй перед ним, словно отдёргивая занавес: – Твой пытливый разум будет достойно вознаграждён! Картаг – один из древнейших городов галактики! Его улицы помнят звук шагов Отцов, а здания – музей архитектуры последних нескольких тысячелетий! Памятники, Арки, украшенные скульптурами фонтаны – да, это то зрелище, увидев которое, не жалко и умереть. Множество лавочек торгуют древними артефактами – не подделками, их мы оставим для Ярмарки, а настоящими диковинками давно минувших лет. Множество кафе предлагаю путешественникам отдых в тени своих шатров, дразня гостей запахами самых тонких и экзотических блюд в нашей вселенной. Библиотеки там полны мудростью прошлых лет, и убелённые сединами мудрецы с радостью помогут страждущим знаний найти ответы почти на все загадки мироздания. Это же Картаг – Вечный город, славу которого Фияне взращивали тьму и тьму лет.

– Всё... Это всё – правда? – Сглотнув, Игорь оторвал взгляд от вытянутой руки Истра: – Это действительно так?!

– Конечно. Я же Царь! Я не могу лгать своим друзьям.

– Тогда... Тогда я согласен! Командир, – повернулся он к Благоволину: – Я за!

– Соглашайся, командир, – подтолкнул капитана локтем Чум: – Сам видишь, все наши – за!

– Уговорили, – вздохнув, он кивнул Истру: – Мы с вами. Когда начало операции?

– А вот завтра, с утра, и выдвинемся. – Расплылся в улыбке тот, взмахом руки указывая на входную дверь Арсенала: – Друзья! Союзники! Вернёмся в Тронный зал! Начало нашего союза следует отметить дружеским пиром!

– С сыром и той кислятиной? – На лице Чума, против его воли появилась разочарованная гримаса: – Я уж лучше сухпай погрызу.

– Молодым вином и добрый куском сочного мяса! – Хлопнул его по плечу Истр: – То официальная часть была, а сейчас мы перекусим, как и должно воинам перед походом! Насладимся музыкой, танцами юных дев и отроков!

– Тогда чего мы ждём! – И, подхватив его под руку, Чум поспешно двинулся к выходу.

Сверкая бронёй и разбрасывая по сторонам весёлые зайчики своими надраенными до зеркального состояния щитами, длинная колонна воинов неторопливо втягивалась в черноту пещеры.

– А? Каковы? Орлы! – Стоявший на обочине Истикриат поднял руку, приветствуя проходивших мимо воинов и те, дружно встряхнув копьями, проорали в ответ что-то слитно-неразборчивое, многократным эхом разнёсшееся по краям ложины.

– Порвём! Это я про Легион, – повернулся он к стоявшим рядом землянам: – Как ты вчера говорил? – Перевёл Истр взгляд на Чума: – Как домашнее животное обогревалку?

– Как Тузик грелку.

– Вот-вот, именно так и будет. Что же... – Дождавшись, когда пыль, поднятая множеством ног, осядет, он показал на спины воинов: – Пора и нам. Как через тьму идти – помните? Главное смело и прямо! Справитесь? Или дать вам воинов – для сопровождения?

– Справимся, – Благоволин, не желая показать слабость, двинулся в сторону пещеры: – Прошли раз, пройдем и сейчас.

– Ну, тогда догоняйте, – кивнув ему, Истр быстрым шагом двинулся ко входу, на миг задержавшись на границе темноты: – Встретимся на той стороне. Поспешите – таймер контракта запущен и не к лицу детям Звездорождённых опаздывать на встречу.

– Особенно, когда с той стороны стоит заказчик с мешком денег, – дождавшись, когда блестящая фигура царя скроется в проходе, пробормотал капитан: – Пошли что ли? Вот чувствую – добром это не кончится.

– Да ладно тебе, командир, – сдвинув шлем на затылок, сунул в рот сорванную травинку Чум: – Дело верное, один бой мы уж как ни будь выстоим, а там домой. Уверен – пару дней и майором станешь, Змеев, он умеет быть благодарным. Пошли. – Подойдя к зеву пещеры, он весело подмигнул остальным: – Как он там говорил – смело и прямо? Ну так я пошёл! Кто последний, тот... – не договорив он скрылся внутри.

Другая сторона встретила их пасмурным небом и ознобом, пробиравшим уже привыкших к теплу Астерии людей, до самых костей.

– Бррр, – поёжилась Дося, поплотнее закутываясь в длинный белый плащ, выданный им, как и всем остальным воинам перед выходом: – Надеюсь, в Картаге этом не зима сейчас.

– Замёрзла? – В отличие от неё Чум словно и не почувствовал перемены климата: – Так обогрев включи – в шлеме, слева сбоку глянь – там иконка есть. На неё смотришь, пристально и всё, симбионт греть начинает.

– В шлеме?

– Вчера же Истр рассказывал? Забыла, что ли?

– Ну...

– А меньше надо было на мальчиков из подтанцовки пялиться.

– Чум!

– Готовы? – Подошедший Истр, положил конец их перепалке: – В Картаге будет теплее, – ухмыльнулся он, глядя на девушку: – Гораздо теплее. Пойдёмте, сейчас я открою проход, и мы окажемся на месте.

– Мы готовы, царь, – ответил за всех капитан: – Веди – для нас будет честью встать в один ряд с твоими прославленными воинами.

– Рад, что ты изменил своё мнение, – удивлённо посмотрев на него, сдвинул шлем на затылок Истр: – Вчера вечером, как я помню, сомнения всё ещё одолевали тебя?

– У нас принято говорить – утро вечера мудренее. Было время подумать, так сказать – переспать с этой мыслью?

– Так ту танцовщицу звали Мыслью? Не знал, – рассмеялся в ответ царь: – Я рад что она, или твои боги, – он поспешно выставил вперёд ладони, показывая, что просто шутит: – Привели твой разум к спокойствию. С вами будет Клеоптр, – подняв руку, он махнул стоявшему чуть в сторонке от остальных, воину: – Поможет с построением и вообще – будет рядом.

– Хорошо, – качнул шлемом капитан: – И – спасибо.

– Последнее, прежде чем мы окажемся в Картаге. Прошу запомнить. Я – царь, а вы – мои воины. Если что-то надо – обращайтесь к нему, – последовал кивок на подошедшего Клеоптра: – Это понятно? Не хорошо, если чужие люди увидят, как мы вот так, по-простому общаемся.

– Субординация – наше всё, о царь.

– Ну и отлично. – Отойдя на несколько шагов, Истр поднял вверх руку: – Воины! – Его голос, усиленный динамиками шлема, больно резанул Маслова по ушам, и он торопливо понизил громкость, направив взгляд на полоску-индикатор: – Мы идём к славе! Вперёд, сыны Звездорождённых!

Облачко, начавшее расти перед ним, было не ожидаемого синеватого цвета – светлый барашек, распухаемый прямо на глазах, лучился идеальной белизной, выбрасывая в стороны острые яркие лучики, сильно напоминавшие виденные землянами на планете с медальоном.

– Нам точно туда? – Поёжился Игорь, глядя как ряды воинов, не высказывая никакого страха, исчезают в молочном тумане.

– А что такого? Клеоптр, стоявший подле них, надвинул шлем на лицо: – Царский путь самый безопасный, – послышался в динамиках его голос: – И самый быстрый.

– А лучи эти?

– Просто выбросы энергии, они безопасны. Пойдёмте же, отряд почти прошёл – Истр закроет проход сразу за нами, чего за зря энергию тратить. Пошли, – поманив их рукой он двинулся в проход и меньше чем через миг его белый плащ слился с молоком перехода.

Картаг встретил их жаром плавильной печи и пригоршнями песка, весело застучавшими по броне.

– Вот же гадость! – Благоволин, так и не надвинувший шлем на лицо, принялся отчаянно отплёвываться, одновременно протирая глаза кулаками: – Ну что за напасть! Тогда – полный рот пепла, сейчас – песка! Скажи, Клеоптр, – скрыв лицо под монолитной гладкой личиной, продолжил он: – Тут всегда так?

– Так – это как? Жарко? Включи охлаждение, ну а что песок... Так Картаг же посреди пустыни – чему удивляться?

– Если бы ещё предупредили... Цены бы вам не было, – буркнул капитан, впрочем, разумно не уточняя личность этого расплывчатого "вам"

– Так это же все знают, – по тону было ясно, насколько Клепотра удивили эти слова: – Великий Одновратный, Изумруд Пустыни, Вечный Город – разве ранее вы не слышали этих имён?

– Нет, Картаг и всё. – Подключился к разговору Маслов: – Город основан расой Фиян после того как в Войне их планета была уничтожена. А почему Одновратный? Тут что – всего одни ворота?

– Одни. А зачем больше? Куда идти, если весь шарик – одна большая куча песка и камней. Пойдёмте, покажу вам, – повернувшись в сторону небольшой улочки, он сделал пару шагов с площади, на которой они оказались, пройдя облачко, но тотчас замер, подняв руку вверх: – Истр приказ передал, – через несколько секунд послышался его голос в динамиках.

– И что? Экскурсия отменяется? – Разочарованно протянула Дося: – Жаль, если так, интересно было бы тут прогуляться, – её шлем качнулся в сторону ряда небольших магазинчиков, в чьих витринах виднелись различные, по большей части непонятные, предметы.

– Я спрошу, – вновь исчез из эфира их опекун, но его отсутствие было кратким: – Царь дал добро на экскурсию, – послышался его довольный голос: – Но краткую – поднимемся на стены и назад. Скоро вечереет, а его предупредили, что обстановка здесь напряжённая.

– Диверсанты? – С заинтересованностью в голосе осведомился Чум: – Так нам-то чего бояться? Порвём!

– Никто не говорит о страхе. Лазутчики нам не страшны, но зачем лишний раз искушать судьбу, подставляя врагам одинокую спину? – Покосился он на втягивавшихся в соседнюю улочку колонну соотечественников.

– Тоже верно, – кивнув, Благоволин показал рукой вдоль улочки: – Нам туда? Не будем терять времени.

Только подойдя к стенам, им стало ясно, почему Картаг, обладавший многими именами, именовался Изумрудом Пустыни. Возвышавшиеся над их головами стены, казалось, мерцали слабым зеленоватым свечением, окутывая поверхность лёгкой дымкой.

– По официальной легенде, – Клеоптр приложил руку к стене: – Это обломки Зеленой Звезды, которую нашли праотцы Фиян. А по слухам... Шепчут, что Фияне нашли этот город, когда только начинали плести торговые сети. Он был покинут – вот они и поселились тут, объявив его делом своих рук. Кто здесь был раньше, зачем кому-то понадобился единственный город на мертвой планете – этого никто не знает. Но это слухи, не более того. Официально – построен Фиянами из обломков звезды.

– Разве звёзды бывают зелёными? – Коснувшись поверхности, Игорь с интересом проследил как потревоженная им дымка медленно смыкается поверх ладони, скрывая её из виду.

– Зелёными – нет. Да и не звезда это, просто редкий камень, – погладив стену, он убрал руку: – Очень прочный и, сами видите, необычный. Более у него достоинств нет, ну – кроме редкости, разумеется. Где его раскопали Фияне – загадка, на которую нет ответа.

– И что? – Оторвав ладонь от поверхности, Игорь поднёс её к смотровым щелям шлема. Но нет – ничего особенного он так и не увидел.

– Я хотел сказать – а их прославленные библиотеки, с мудрецами-помощниками, они что – молчат? – Опустив руку, он перевёл взгляд на спутника.

– Это вам Истр рассказал? Про библиотеки и прочее? – В голосе Клеоптра послышались смешки: – А самим подумать? Кто же в здравом уме начнет своей, собранной по крохам, мудростью, делиться?

– Ты хочешь сказать – твой царь обманул нас? – Шлем Благоволина дёрнулся.

– Царь не лжёт! Он... Он немного не договорил. Не более того.

– Погоди... погоди, – подойдя к Клеоптру, Игорь сдвинул шлем на затылок предпочитая смотреть на того живыми глазами, а не сквозь оптику брони, благо ветра, несущего горсти песка здесь почти не было.

– Так что – библиотек здесь нет? Статуй, Фонтанов? Памятников?

– Есть, но всё за деньги, – тоже сдвинув шлем, вернул ему взгляд спутник: – Плати, – вытянув вперёд руку он потёр друг о друга большой, указательный и безымянный пальцы в известном жесте: – И всё будет. Чем глубже хочешь нырнуть – тем тяжелее должен быть твой кошелёк. Но сейчас, – улыбнувшись, он надвинул шлем на глаза: – Не самое лучшее время для насыщения твоего любопытства, Иг. Война!

– И что? Всё позакрывали?

– Мы довольно долго шли по улочкам Города, – показал Клеоптр себе за спину: – Скажи... Скажите вы все – вас не удивило отсутствие людей на улицах Великой Торговой столицы?

– Ну мало ли, Чум поднял руку к шлему, но передумав, опустил её: – Может обед, – вновь подняв руку, он щёлкнул пальцами в сторону белого диска местного светила, висевшего у них над головами: – Или тут сиеста принята. Спят все – до вечера.

– Это – Картаг. Тут никогда не спят – Деньги их всё. А сейчас – сами видите, пусто. Нет тут никого, ушли все.

– Это как – все? А кафешки экзотические? Развлечения? – Не выдержав, Чум всё же снял шлем и, сунув его подмышку, требовательно придвинулся к вестнику дурных новостей: – Истр же – обещал!

– И он не солгал вам! Просто сейчас – не лучшее время для отдыха. А до твоих вопросов, так ответу – еда в лагере. Не экзотика, зато питательно. Что же до развлечений – завтра бой, вот там и развлечёмся. Да не грусти ты, – пододвинувшись к стоявшему с самым разочарованным видом бойцу, он ободряюще похлопал его по плечу: – Выбросим имперцев с планеты, и все вернутся. Не расстраивайся – успеешь ещё насладиться тонким вкусом экзотических блюд! Пойдёмте, – отойдя к стене, он махнул рукой в сторону видневшейся метрах в тридцати от них, неширокой лестницы, ведущей наверх.

– Поднимемся на стену. Быть здесь и не увидеть Дюнное Море – преступление. Идите за мной.

Рыжие песчаные барханы, один за одним накатывавшиеся на берег у основания стен, точь-в-точь походили на морские волны. Так же как и вода, они разбивались о крупные глыбы розоватого гранита, сваленные перед стеной, позволяя лишь некоторым добросить до зеленоющей преграды щедрые пригоршни песка. Налетавший со стороны моря ветер подхватывал их, закручивал в смерчки и, перебросив через головы стоявших на стене людей, разбрасывал свою ношу по опустевшим улицам Картага. Но стоило его порывам чуть стихнуть, утомившись своей работой, как из неприметных щелей внизу домов тотчас выползали похожие на тарелки роботы-дворники. Быстро всосав в себя песок, они скрывались в своих убежищах, позволяя ветрам вновь приняться за свою игру, терпеливо ожидая своей очереди.

– Красиво, – качнула головой Дося в сторону рыжих волн: – И это всегда так? – Махнула она рукой в сторону тарелок, выползших собирать свежий урожай.

– Насколько я знаю – так всегда было. – Проследил её взгляд Клеоптр: – Дроидов Технократы придумали. Лет двести как. Но прижились они только здесь – дороги больно.

– А там глубоко? Как мы в поле, ну – за стены выйдем?

– Перемещаться по морю нельзя, это зыбучие пески. А драться мы будем там, – он вытянул руку вправо, указывая на что-то темневшее впереди: – Это напротив врат. Пойдёмте – посмотрите и на поле боя, да, заодно и поймёте, почему Город ещё Одновратным кличут.

Путь до участка стены, где расположились единственные в Городе ворота занял около четверти часа. Утомлённые однообразием беспрестанно бивших в стены волн, люди проделали весь путь молча, бросая заинтересованные взгляды на разрастающуюся впереди полосу. Из тонкой черточки она превратилась в жирную полосу, та, по мере их приближения, разрослась до крупного острова, на поверхности которого проступили невысокие стены лагеря легионеров.

С высоты стен укрепления Преторианцев казались игрушкой, которую выстроил выбежавший из Города ребёнок. Ровный квадрат стен был заполнен ровными рядами палаток, меж которых сновали, едва различимые отсюда, точки людей.

– Это ж до него сколько... – Сдвинув шлем на затылок, прищурился, ставя ладонь козырьком, Благоволин: – Километров пять?

– Почти одиннадцать тысяч шагов, – не поднимавший шлем Клеоптр, постучал по металлу каски около смотровых щелей: – Тут же дальномер встроен – специально для таких случаев.

– Так привычнее, – всё же надвинув свой на глаза, ответил капитан: – Ну да, одиннадцать – как я и говорил, около пяти ка-мэ.

– Вот тут нам и биться, – кивнув на его слова, Клеоптр подошёл к краю стены и, перегнувшись через бортик, махнул рукой наружу: – Как видите, места тут немного, зато и обойти нас сложно будет.

Каменистая площадка, даже скорее – дорожка, раскинувшаяся под ними, была шириной не более трёх сотен метров. В длину она тянулась тысяч на двенадцать-тринадцать, расширяясь крупным островком там, где стоял лагерь сил вторжения.

– Сами видите, – облокотившись спиной на стенку, продолжил Клеоптр, разглядывая город: – Обойти с флангов нас сложно будет. Полсотни в шеренге – это сотня шагов. Встанем по центру тропы – по бокам, для боя, ну... ещё десятков шесть-семь шагов останется. Центурия – шагов двадцать займёт. Плюс-минус. Две – уже не влезут, между ними, по Уставу, не менее десятка должно быть. В тесноте биться? Не – не вариант, да и кому охота по кромке идти, оступишься – всё, засосёт – вскрикнуть не успеешь. Наш царь мудр, – развернувшись

он облокотился грудью о зелёный камень: – Всё верно рассчитал – мы выдавим их как поршень гонит воду в насосе, а начнётся бегство – тут и наёмники, и резерв из Стражей Города. Ворвутся в лагерь на их плечах – всё, конец битве. Получаем плату и домой. Бонус... Секундочку, – скрежетнув бронёй он резко выпрямился.

– Царь. – Вернулся он на канал пол минуты спустя: – Объявил общий сбор. Вас к себе требует. Пойдёмте, – резко развернувшись, он быстрым шагом направился к ближайшей лестнице.

– Ну, раз требует, – посмотрел на спящие подле лагеря точки легионеров, Благоволин: – То идём. Нехорошо начальство заставлять ждать.

Вторая продуктовая площадь, так её назвал Клеоптр, была полна движения. Ловко лавируя между торопившимися занять своё место в строю воинами, он провёл их к небольшому навесу, под которым Истр и расположил свой штаб. Собственно штабом, в привычном понимании вещей, стол, небольшую этажерку и пару стульев, стоявших в тени, назвать было сложно. Возможно, они и подобрали бы более подходящее название, но Истр, до того что-то тихо обсуждавший с одним из своих офицеров, выпрямился, и отпустив подчинённого, развернулся к ним.

– Явились? – Совсем неласковым тоном, не обещавшим ничего хорошего, начал он: – Достопримечательности как? Осмотрели? Молчать! – Его кулак обрушился на пискнувший от такого обращения стол: – Красавцы! Бойцы! – Окинув их недовольным взглядом, он вышел из-за стола: – Если вы забыли – мы на войне.

– Мы помним, господин, – шагнул вперёд капитан: – Но позвольте узнать – чем мы вызвали ваш гнев? – Помня о разговоре перед переходом в Город, он всеми силами старался соблюдать положенную субординацию, смирившись до времени начавшую разгораться в груди злость.

– Чем?! И ты ещё спрашиваешь меня – чем?!

– Да, господин. Прошу объяснить – в чём наша вина.

– Мы. На. Войне. – Отойдя в сторону от стола, он наполнил стоявшей на этажерке кубок из кувшина бывшего на земле: – На войне! А воевать – чем вы собрались?! Где ваши мечи, щиты и копья? – Выдохнув, Истр приник к кубку, и капитан воспользовался паузой.

– Но господин. Вы же сами сказали – что оруж...

– Молчать! Воин сам обязан следить за своим оружием! Сам! А вы его – не взяли!

– Так приказа не было?!

– Молчи, – прошептал Клеоптр, стоявший за спиной капитана: – Не спорь с царём.

– По нашим законам, – подойдя к столу, Истр поставил на него кубок: – Воин, утерявший на войне оружие, наказывается смертью. Но вы не из наших. Это смягчает вашу вину. Пререкания со мной, я тоже вам прощу. На первый раз. Но на будущее – учтите. Я справедлив, но и караю без промедления.

Дёрнувшегося было Благоволина придержал сзади Клеоптр.

– Сделаем так. – Отпив вина, царь ткнул рукой в их спутника: – Ты! Выдашь им длинные сариссы, мечи и щиты из резерва.

– Да, мой царь!

– За отсутствие оружия вы будете наказаны! – Его палец обвёл группу землян: – Я уменьшаю вашу долю наполовину! И считайте это милостью! Моим расположением к вам!

– Спасибо, царь, – повинувшись тычку в спину, склонил голову в коротком поклоне капитан.

– Так-то лучше. Получите оружие – идите в строй. Мы атакуем легионы немедленно. Мы свежи, а они здесь, на этом пекле, уже несколько недель. Вперёд, воины! К победе! – Кивнув им, Истикриат склонился над столом, потеряв к ним интерес. Другой причиной, заставившей

его в очередной раз уставиться на карту была довольная улыбка, появившаяся на его лице, стоило только людям покинуть навес.

Ловко обставив историю с оружием, царь, любивший власть денег, был доволен. Сегодня ему удалось сэкономить несколько десятков монет и это было добрым знаком.

– А после боя, – выпрямившись, он потянулся за кубком: – Вы мне ещё за порчу снаряжения ответите. Если выживите, конечно. Союз мы заключим, – сделав глоток, он посмотрел на строй воинов, ожидавший его команды: – Вот только должны мне будете...

Не договорив, он подхватил со стула шлем и двинулся наружу, на ходу защёлкивая замки подбородочного ремня. Многомудрый царь пребывал в наилучшем расположении духа – Отцы вновь благословили его, направив этих простодушных воинов в его объятья.

Глава 5

Входные ворота, те самые, из-за которых Картаг и получил прозвище «Одновратный», выглядели настолько чужеродными на фоне зелёной стены, что Маслов даже сдвинул шлем на затылок, не доверяя оптике шлема.

– Шлем на место! – Шедший рядом с ним Клеоптр, недовольно качнул шлемом: – И до окончания боя – не поднимай. Всё уже, – он кивнул на подошедшие к воротам первые ряды: – Сейчас начнётся.

Деревянные, окованные темными металлическими полосами, квадратные створки, распахнулись наружу, сопроводив своё движение густым натяжным вздохом.

– Сыны Звездорождённых! – Послышался в шлеме голос Истра: – Что делать все знают. Враг утомлён, мы – свежи. Один добрый удар, и он побежит! Работаем, дети мои! Вперёд, к победе!

Ветер, гулявший снаружи, был очень обрадован их появлению. Радостно вскрикнув, он принялся забрасывать новые игрушки пригоршнями песка. Его усилия оказались напрасны – вытягивавшаяся из проёма колонна не обращала на эти заигрывания никакого внимания. Перестраиваясь на ходу в фалангу, воины шаг за шагом отдалялись от стен и ветер, разочарованно вскрикнув, отстал от них, вернувшись к своей прежней забаве – перебрасывании песка внутрь зелёной преграды.

Землянам место досталось почти на самом правом краю фаланги – всего трое воинов отделяли их от конца шеренги.

Вытянув шею, Игорь, стоявший на самом краю шеренги, увидел, как справа подтянулась толпа разномастно одетых и вооруженных воинов. Это были наёмники, та самая смазка гладисов о которой говорил Истр ещё на родной планете. Двигаясь без строя, размахивая мечами и копьями, они время от времени орали что-то воинственное, а когда кто-то из их банды поворачивался в сторону фаланги, то был виден крупный пот, заливавший лицо наёмника.

– Эти навоюют, – машинально пробормотал Маслов. Очередной боец прокричал что-то невразумительное, повернувшись к ним и Игорь, увидев сквозь прорехи в лохмотьях давно немытое тело, инстинктивно задержал дыхание. Пахло, от этой толпы, судя по всему, соответственно и оставалось только радоваться, что ветер, сменивший гнев на милость, отгонял исходящие от толпы миазмы.

– А от них много и не требуется, – появившейся правее него Клеоптр, заменил собой стоявшего там прежде воина: – Это же мясо. Но им сегодня повезло – всех не перебьют. Легионерам придётся отступить, чтобы не подставить нам бока – волей не волей натиск снизят. Так что у этих, – его шлем качнулся в сторону толпы: – Есть шанс дожить до вечера.

– Копья! – Раздавшийся голос Истра, вынудил его смолкнуть: – В боевое! Мы начинаем игру, дети мои! Вперёд! К славе! – Его голос смолк, но тишина в шлеме была недолгой.

– Бамм! – Басовитый удар барабана заставил Игоря вздрогнуть.

Пауза пару секунд.

– Бум! – Второй удар был короче и гораздо звонче.

– Сариссу – в горизонт! Шаг – удар! Смотри на меня! – Клеоптр, толкнул Маслова в плечо: – Все вы – делайте как я!

Его длинное копье вытянулось параллельно земле и, дождавшись глухого удара, он ткнул им вперёд.

– Бум!

Шаг.

– Бамм!

Держа сариссу двумя руками, Маслов, не глядя, ткнул им вперёд.

– Бум!

Шаг.

– Бамм!

Удар.

– Видите? Всё просто! – В голосе Клеоптра послышалось облегчение, словно он до последнего сомневался в том, что его подопечные справятся с этой задачей: – Теперь – готовьтесь. До противника двадцать шагов.

Бум!

– Девятнадцать!

– Бамм!

– Ты что – их видишь? – Маслов, несмотря на все свои старания, а он изо всех сил вытягивал шею, увидеть что-либо кроме спин впереди стоящих воинов, так и не мог.

– Конечно. Включи «Пронзающий взгляд».

Бум!

– Как?! – Шагнув, Игорь не дожидаясь раскатистого «Бамм!», ткнул копьём вперёд.

– Сбоку, справа, человек. Синий!

– Это который по контуру обведён?

– Он самый! Десять шагов!

Сконцентрировав взгляд на составленной из палочек и обведённой синим контуром фигурке, Маслов автоматически шагнул вперёд, заслышав очередной сигнал. Его руки, казалось, жили своей жизнью – стоило новому сигналу раздаться, как они, без всякого участия его сознания ткнули копьём вперёд, тотчас отдёргивая сариссу назад.

На всё это ушло не более пары-тройки секунд – ещё не успел заглохнуть в шлеме предыдущий сигнал, как фигурка вспыхнула, подтверждая приём команды.

Подняв глаза, и делая очередной шаг, он чуть не сбился с ноги – поле зрение, только что сверкавшее яркими бликами доспехов, претерпело разительные изменения.

Впереди, по бокам, и вообще – повсюду, куда бы он не кинул взгляд, царило синеватое свечение. Оно доминировало, вытеснив собой все иные оттенки и колеблясь от совсем светлой дымки до ощутимой черноты, то сгущаясь, то почти пропадая.

Механически переставляя ноги и на полном автомате работая руками, Игорь присмотрелся к мельтешению пятен, пытаясь понять, что же он видит и картинка, словно автоматика шлема пошла ему навстречу, прояснилась.

Внезапно, это было похоже прозрению, тёмные полосы и пятна, приобрели резкость, сложившись в подобия человеческих фигур. Теперь он почти отчётливо видел оконтуренные дымкой и как бы наложенные друг на друга тела шагавших перед ним бойцов. Перед ними – ему пришлось прищуриться, чтобы перенести фокус вперёд, шевелилось что-то слитое воедино – многоногое и многорукое.

– Четыре шага!

Монолит, бывший перед ним, приобрёл ещё резкости, распадаясь на отдельные фигуры и теперь Игорь различал легионеров первого ряда. Прикрывшись щитами – они были ему видны прозрачными прямоугольными рамками, противник двигался навстречу, целя вперёд тёмными палочками гасгат.

– Два шага!

Бум!

Отведя назад сариссу, Маслова ждал сигнала, выбрав «своего» легионера.

Бамм!

Удар!

Пронзив рамку щита, наконечник его копья, Игорь почему-то знал, что это именно его оружие, ударил выбранную цель. Но его жертва была не так проста. Чуть сдвинувшись, легионер, словно зная откуда придёт удар, пропустил тяжёлое жало мимо себя. Пропустил – у ударил в ответ. Тёмная палка гастаты метнулась к круглой рамке щита воина первого ряда, отчего Маслов на миг похолодел, ожидая что тот падёт, но Звездорождённый легко уклонился, не спеша делать ответный выпад своим мечом.

– Бей! – Призрачный Клеоптр дёрнулся всем телом нанося удар и полупрозрачная фигурка легионера – соседа того, в которого целил Маслов, сложилась вдвое, пропустив удар.
– Хо! Первый!

Подражая ему, Игорь резко выбросил вперёд свою сариссу, но его дальний противник уже оседал наземь, закрывая лицо руками.

– Хо! Первый! – Стоявший перед Масловым воин встряхнул своим копьём. В отличии от Игоря он держал его на уровне груди – присутствие всего двух воинов спереди позволяло ему наносить более прицельные удары.

– Отлично, Маркус! – Оценил его удар Клеоптр: – Твоя рука тверда! Хо! – Ещё один легионер растянулся на земле.

– Решил обогнать меня, Клеоптр? Не сегодня! – Очередной выпад заставил Преторианца присесть и Маслов, чертыхаясь сквозь зубы, поспешно ткнул съёжившуюся фигурку своим копьём.

Есть!

Древко сариссы в его руках задрожало, и он скорее ощутил, нежели услышал скрежет, с которым тяжёлое остриё проломило лорику имперца.

– Хо! Первый! – Дёрнув копье назад он успел увидеть, как скрюченная фигурка кувыркнулась назад, исчезая среди многоногой массы задних рядов.

– Отличный удар, Иг! Прямо в горло! Бей так ещё и победим! – Похвала от Клеоптра приятным теплом прокатилась по его сознанию: – Бей! Хо! Четвёртый!

– Так тебя зовут – Иг? – Маркус слегка качнул шлемом: – Добрый удар! А на Клеоптра, – он прервался, нанося удар и разочарованно выдохнул – вставший на замену сражённому легионер ловко отбил его копье гастатой: – К демонам! На Клеоптра внимания не обращай – сей муж с копьем вместо, – второй удар тоже пришёлся в пустоту: – К демонам! Вот же вёрткий тип! Сейчас! Бей!

Маслов автоматически ткнул сариссой в ловкого противника, целя тому в живот и короткое копье вновь отвело угрозу.

– Хо! Третий!

Выронив и гастату и щит, их вёрткий враг рухнул наземь с дыркой в груди.

– Делюсь! Мы сработаемся!

– Чем? – Ткнул копьем в следующего Игорь. Увы – но удар пришёлся в пустоту: – Делишься чем?

– Премией за труп! Готовься – ударю сверху. Лови внизу!

Пригнувшийся легионер казалось сам наскочил на жало сариссы: – Хо! Второй! Делюсь!

– Проверни и назад! – Делая выпад выкрикнул Маркус: – Демон! Ранил! Добей!

Закрываясь щитом, легионер отступил за спины товарищей прежде чем копье Маслова успело достать его.

– Эхх! Три монеты потеряли!

– Всех монет мира не заработать! – Копье Клеоптра метнулось к опрометчиво выставившему вперёд ногу солдату. Уворачиваясь, ото отпрыгнул назад, прямо на своих товарищей и те едва не упали под тяжестью его тела: – Вурсис! Чего спишь! Упустил, раззява! – Накинулся Клеоптр на стоявшего перед ним воина.

– Дык... Он как прыгнет! – Начал было оправдываться тот, но Игорь не стал вслушиваться в его оправдания – бой, ещё полчаса назад пугавший его, внезапно представился какой-то игрой с предсказуемым финалом. Дивясь собственным ощущениям, он ударил копьём воина, принявшего сариссу Маркуса на щит и с азартом вскрикнул, когда тот, сложился в поясе от пропущенного в пах удара: – Хо! Третий!

– Да ты так меня обгонишь! На-а! – Удар Маркуса повалил на землю легионера, только-только выскочившего из строя на замену сражённого Масловым: – Хо! Четвёртый!

– Я думал, будет сложнее, – выбрасывая вперёд копьё, признался Игорь.

– Это всё Истр наш! – Выпад Маркуса пришёлся в пустоту: – Он великий стратег! Его...

– Они отходят! – Голос Истра перекрыл собой и Маркуса и шум боя: – Усилим натиск!

Ускориться!

Бум!...Бум!

Бамм!

Подчиняясь новому ритму, Маслов сделал два шага вперёд и выбросив вперёд руки попытался зацепить поспешно отступающих легионеров.

Мимо!

Улучив момент, Маслов вновь ткнул копьём вперёд.

Тщетно!

Быстро пятившиеся легионеры вновь ускорились, разрывая дистанцию.

– Да они бегут! Есть победа! – Голос Клеоптра был полон торжества: – Трусые!

– Они бегут, дети мои! – Градус торжества в голосе царя просто зашкаливал: – Вторая, третья и четвертая! Копья назад! Щиты! Мечи! Рубите их!

За копьё Маслова требовательно потянули и, отпустив его из рук, он схватился за древко сариссы Маркуса, передавая её назад. Перекинув со спины щит, Игорь потянул из ножен изогнутый клинок, готовясь к бою.

– Обычный обзор включи, – трусивший рядом с ним Клеоптр, чуть коснулся его плеча щитом: – А то и своих и чужих порубишь.

Переключение на простой режим занял у него несколько секунд, а когда посмотрел вперёд, то его удивлению не было предела.

Противник бежал.

Показавшие спину легионеры скачками неслись в сторону лагеря, на ходу отбрасывая гастаты и всё прибавляя ходу.

– Бегут! А? – Шлем Клеоптра повернулся к нему: – Чудное зрелище! Истр был прав – благословение Отцов – на вас!

– Так это же – децимация! – Припомнил Маслов слова Красса: – Каждого же десятого казнят!

– А останутся – сдохнут все! – Весело расхохотался тот: – Прибавь, мой друг, прибавь и...

– Ломаем строй! – Голос царя просто дрожал от азарта: – Свободная охота, детишки! Плачу пять... Нет семь монет за каждую правую кисть! Вперёд, псы! Рвите их! Отцы смотрят на вас!

– Вперёд! – Меч Маркуса взлетел в зенит: – Жмём, парни! Вон их лагерь!

Он был прав – до стен оставалось совсем немного – Маслов уже начал различать отдельные блестящие металлом фигурки на верху частокола.

– Прижмём их и вырежем! – Клинок Клеоптра описал круг над его головой: – Поднажали!

– Да куда ещё, – Игорь хотел было добавить, что он всё, но тут по убегающим прокатилась волна дрожи. Легионеры, словно скошенные невидимой косой, попадали на землю, а воздух, вдруг наполнился шуршанием, свистом и щелчками, раздавшимися от стен их лагеря.

– Что за... – Договорить он не успел. Только что нёсшийся перед ним Маркус, дёрнулся, как-то, не по живому подпрыгнул и разом обмякнув, рухнул на каменистую почву.

Из его спины, расколов кирасу на несколько частей, торчало окровавленное жало здорового копья.

Новая порция шелеста принесла с собой ещё один залп гигантских копий. Они шли густо, на счастье Игоря, целя в центр фаланги и, судя по крикам, свои жертвы неведомые стрелки находили без промахов.

– Баллисты! – Теперь голос Истра был полон злости: – Трусливое отродье! Они крадут нашу победу! Рывок! Полсотни за голову инженера!

Заколебавшиеся было Звездорождённые рванулись вперёд, огласив окрестности долгим рёвом и Маслову пришлось подчиниться этому порыву. Быть затоптанным на месте ему улыбалось гораздо меньше.

Но и легион сегодня готовился только к победе. Вскочившие по команде солдаты рванулись им навстречу, сшибаясь щитами и выбрасывая вперёд свои гладиусы.

Отбив мечом вражеский клинок, Игорь подставил щит под удар корытообразного щита легионера и только чудом устоял на ногах – тот вложил в этот толчок все свои силы, помноженные на вес тела в доспехах. Отскочив друг от друга они обменялись несколькими ударами и тут, удача улыбнулась землянину. Неловко поставив свой копис он встретил клинок противника не щекой меча, но остриём, отчего гладиус, сухо щёлкнув, распался на части, оставив в руке легионера рукоять с косо срезанным лезвием.

– Труп! – Досадуя на произошедшее тот швырнул ставшую бесполезной железку ему в лицо: – Ты – труп!

Не дожидаясь реакции Игоря, легионер бросился на него – его щит, окованный по краю полосой заточенного металла наклонился, целя верхним краем в лицо Маслова. Не зная, что делать – надо признать Игорь растерялся, он упал на одно колено, закрываясь щитом и когда skutum его противника заскрежетал металлом центральной бляхи по его защите, резко выпрямился, перебрасывая врага через себя.

Вопя что-то неразборчивое и явно менее воинственное, легионер взмыл в воздух. Размахивая руками и ногами, вопя от страха, он отправился в короткий полёт – прямо к поджигавшим его воинам задних шеренг. Как те его встретили, Игорь не увидел – на него насел следующий солдат, но, судя по тому как резко оборвался крик летуна – встреча тыла короткий, а посадка смертельной.

– Хороший бросок, Иг! – Выпрыгнувший из кутерьмы схватки Клеоптр, с размаху приложил его противника своим щитом: – Не забывай – ты сильнее! – Добавил он, провожая взглядом кубарем катившегося прочь легионера: – Не тупи и не позволяй им себя убить! – Сопроводив свои слова выпадом меча, Клеоптр отскочил в сторону, выбирая следующую жертву.

– Уж постараюсь, – покосившись на стоящего с полными руками своих потрохов легионера – удар соратника вспорол его живот словно повар рыбину, Игорь шагнул в сторону, подставляя щит под очередной удар.

Больше всего творившееся вокруг напоминало ему батальную сцену из Александра Невского, постановки Эйзенштейна. Ощукая себя богатырём равным показанным в кино легендарным личностям, он расшвыривал в стороны всё набегавших и набегавших легионеров. Отбросив очередную жертву, Маслов широко махнул клинком, отгоняя самых ретивых и выпрямившись, быстро огляделся по сторонам.

Поле боя было затоплено ртутью лорик.

Среди их зеркального блеска – то тут, то там, возвышались золотистые фигуры Звездорождённых. Блестевшие полированной сталью волны легионеров накатывались на гигантов и, получив отпор, отходили назад, чтобы спустя десяток секунд, вновь ринуться в атаку.

Отмахнувшись краем щита – выскочивший на него, легионер начал заваливаться на спину, заливая всё вокруг кровью из распоротого горла, Игорь отступил на шаг, быстро оглядываясь по сторонам.

Сражение было проиграно – это было видно даже ему, впервые оказавшемуся посреди подобной битвы. Золотистое сияние медленно угасало, растворяясь во всё прибывавших и прибывавших солдатах. Легион платил тремя десятками своих бойцов за каждого Звездорождённого, но он мог себе это позволить, в отличие от своего противника. Накидываясь толпой, солдаты облепляли высокие фигуры как муравьи свои жертвы – и те один за одним падали, будучи не в силах подняться, погребённые десятками тел.

– Отходим! – Голос царя звучал хрипло, его дыхание было сбито: – Все, кто меня слышит – пробиваемся к воротам! Отступаем!

Теперь ситуация развернулась на все сто восемьдесят.

Отгоняя ухмылявшихся легионеров, в их руках, как по волшебству, оказались гастаты, Игорь пятился, боясь оступиться.

Шаг назад.

Ещё шажок – под сапогом что-то хлюпает.

Отмахнуться мечом – удачно! Попавшее под удар копьё превращается в палку.

– Ты труп! – Палка летит в него и, ударившись о подставленный щит, отлетает в сторону.

Ещё шаг, другой – на земле блестит золотом панцирь убитого соратника.

Может не убит? Ранен? Оглушён?

Проверить некогда – отпрыгнув через него, он делает несколько поспешных шагов назад прикусывая губу, чтобы не вскрикнуть – сразу несколько жал копий впиваются в щели доспеха, проверяя и, если что, добивая беззащитного воина.

Шаг.

Шаг.

Закрыться щитом – подскочивший близко, слишком близко легионер – либо смельчак, либо просто придурок, отлетает в сторону, отброшенный ударом.

– Сдвинься правее, – появившейся в шлеме голос Клеоптра спокоен: – Ещё шаг вправо... Ещё.

Есть! – Появившиеся рядом с ним щиты выстреливают копьями – сразу несколько блестящих фигурок падают наземь, заливая щебень кровью.

– Во второй ряд, – продолжает командовать Клеоптр: – Отступаем, до ворот сотня шагов.

Следующие сто шагов Маслов запомнил как самые длинные в его жизни.

Не имея возможности схлестнуться грудь в грудь с Звездорождёнными – копья надёжно удерживали легионеров на почтительной дистанции, Имперцы принялись закидывать их камнями, благо этого добра было тут в избытке.

Пользуясь абсолютным превосходством в числе, они просто засыпали плотную коробку дождём из обломков. И, надо отметить, старались они не зря. Пущенные с близкого расстояния камни редко, но находили щель в стене щитов. Проскочив внутрь они с силой били в доспехи и пусть пробить золотистый металл у них не было ни шанса, но то один, то другой боец терял сознание, безвольно повисая на руках соседей.

Ситуация изменилась, когда до ворот было рукой подать.

Наконец подтащившие свои баллисты инженеры подали знак – сверкавшая бронёй масса расступилась и в начавших втягиваться в ворота людей полетели гигантские копьё, пробивая за раз по два-три тела.

– Спиной к врагу! Бегом! – Истр, стоявший в стороне от прохода, помогал самым утомлённым: – Забрать тела! – подскочив к ближайшему копьё, он с натугой поднял его – пара пронзённых тел не подавали признаков жизни.

– Бегом! – Отскочив в сторону он пнул вонзившуюся рядом с ним оглоблю и, скрипя зубами от напряжения, поволок погибших внутрь врат.

Ещё одно копьё, врезавшись в зелень стены, осыпало царя дождём щепок, но он не удостоил его вниманием. Заскочив внутрь Истр прижался к стене, наблюдая как медленно смыкаются, вздрагивающие от ударов, створки.

Битва снаружи была завершена.

Проскочив створ ворот Игорь успел сделать целых четыре шага, прежде чем его повело в сторону, и он рухнул на камни мостовой.

"Лежать... Пофиг... На... Всё" – полные апатии мысли проскользнули в голове. Сил не было не то чтобы отползти в сторону, их не хватало даже на то, чтобы перевернуться на спину.

Промелькнувшие у самого лица заляпанные кровью некогда сверкавшие полировкой броневые сапоги не заставили его и пошевелиться: "– Пусть топчут... Может отмучаюсь"

– И чего разлётся? Подъём, Звездорождённый! – Сильные руки перевернули его на спину и в поле зрения оказался Клеоптр. Его шлем был сдвинут на затылок, открывая неожиданно улыбавшееся лицо.

– Ааа... Это ты, Иг? – Расстегнув ремень его шлема, он сдвинул железку на затылок Маслова, освобождая тому лицо: – Ранен? Куда? Не вижу крови.

– Не... Ранен, – по-рыбьи глотая смешанный с песком и пылью воздух, пошевелил головой Игорь: – Устал... Сил нет.

– А в первом бою всегда так, – рассмеялся на его слова Клеоптр: – Это в бою ты герой, а кончилось – муха забодает. На, глотни, – в его руке появилась плоская и круглая фляга: – Немного наркоты, витаминчики, ну и ещё всякого, до кучи. Давай, – он поднёс флягу к губам Игоря: – Сначала прополоскай и сплюнь, а второй уже глоток – в себя.

Свежесть и прилив сил он ощутил едва только прохладная жидкость скользнула по горлу вниз.

– А это не вредно? – Возвращая флягу, из которой он честно сделал один глоток, посмотрел на благодетеля Маслов. Эффект был столь разителен, что в голове Игоря даже шевельнулась крамольная мысль – уж не таким ли напитком Христос поднял Лазаря? А что – вполне возможно, влей в труп пару пригоршней этого нектара, так он точно воскреснет.

– В этой жизни всё вредно, – завинчивая крышку, безразлично подал плечами его спаситель: – И жить вредно – от неё умирают, если ты забыл.

– Забудешь тут, – встав сначала на колени, он кое-как выпрямился, опираясь на Клеоптра: – А чего ты такой весёлый? Улыбаешься вон. Мы же проиграли?

– Зато мы живы! Оплакивать павших будем дома, а сейчас – радуйся, что выжил!

– Угу. Прямо вот стоять не могу от радости. Погоди, – отступив на шаг, силы прибывали с каждой секундой, Игорь требовательно ткнул его в грудь: – Наши где? Чум? Дося? Благоволин? Ты их видел?

– Женщину видел. – кивнул Клеоптр: – Тигрица! Ух! Дралась как бешенная – И руками и ногами. Видел, что к ней ретиарии подходили, но, вроде как, сетями её поймать им не удалось. Старшего твоего видел – когда отступали. Он кого-то из наших на себе тащил.

– Чума?

– Не знаю, лицо шлемом было скрыто. А Чума не видел. Извини, – развёл руками он.

– Где они сейчас? Не знаешь?

– Знаю, а что тут такого? Где и все – на площади нашей. Пошли, – потянул он Игоря за руку: – Там и твоих найдём, и Истр про планы свои расскажет.

Сейчас, место их лагеря – Вторая Продуктовая площадь была полупустой. Золотистое свечение более-менее очищенных доспехов прерывалось там, где должны были быть не вернувшиеся из боя. Их места отмечали небольшие холщовые сумки с предметами первой необходимости, единственным багажом, взятым с собой на этот контракт.

– Мы делили апельсин, – вздохнул Игорь, пробегая взглядом по сильно поредевшим рядам выживших: – Много наших полегло...

– У вас помнят о кампании на Аппеле-Сигма? – Удивлённо посмотрел на него Клеоптр: – Вот уж не ждал... Хотя... Резня там была знатной.

– Да это шутка, глупая детская песенка, – запротестовал было Маслов, но его спутник покачал головой: – В каждой шутке... Да ты и сам знаешь. Вон твои стоят, – вытянув руку, он указал на трёх человек, сидевших кружком подле штабной палатки.

– Думаешь они?

– А кому же ещё без строя быть? Твои, точно. Пошли.

Первым, на их появление, отреагировал Чум, приветственно взмахнувший рукой с зажатым в ней шоколадным батончиком из сухпая: – О! Какие люди! И прямо к столу! А меня вот, – добавил он, переходя к более волнующей его теме: – Зацепили, сволочи, – батончик указал на перевязанную левую руку.

– Я даже и не заметил – когда и кто! Ты, – он внимательно посмотрел Игоря: – Вижу целый?

– Повезло, – качнув головой, Маслов уселся рядом с Благоволиным: – Больше никто не пострадал?

– Клеоптр, а ты чего стоишь? Садись, – Дося похлопала рукой по брусчатке: – Угощайся, а то что-то твой царь кормить не собирается.

– Да до еды ли сейчас? – Грустно вздохнув, он уселся рядом с ней: – После такого...

– А ты перекуси, оно полегчает, – Чум, удивительно, но он, известный своей жадностью до еды, сейчас был сама щедрость: – Вот, возьми, – в сторону Клеоптра полетел небольшой батончик: – Пожуй, легче станет.

– Думаешь? – Покосившись на него, Клеоптр разорвал обёртку и принялся жевать коричневый брусочек.

– Не думаю, знаю! Вот только жаль запить нечем, – Чум выразительно покосился на его пояс: – У тебя, вроде, фляга была? Круглая такая? Мне тут твои дали глоток сделать – вкусно, бодрит, но вот нифига не распробовал, – он с сожалением развёл руками: – Угости, будь человеком. Сушняк – жуть просто.

– Нельзя. Прости, – Звездорождённый отвечал отрывисто, его рот был забит смешанным с орехами шоколадом: – Это лекарство.

– А мне и нужно лекарство. Вот, видишь? – Подняв забинтованную руку он взмахнул ей и тотчас скривился от боли: – Мне глоточек-то всего и надо. Дай, а?

– Нельзя. Вредно. Много.

– Да я кровь за вас проливал! А ты?! Эх... Союзничек!

– Чум, прекрати, – протянула ему свою флягу Дося: – Сушняк? На, держи. Тоже с витаминами.

– Сама её пей, – недовольно буркнув, он отвёл её руку в сторону: – Такая и у меня есть.

– Ну, как хочешь, – она убрала фляги и хотела что-то ещё добавить, но появившийся из-под навеса Истикриат несколько раз хлопнул в ладоши, привлекая всеобщее внимание.

– Сыны Звездорождённых! – Начал он, дождавшись, когда остатки его отряда повернутся в его сторону: – Сегодня был славный день! Мы дрались славно и Отцы, наблюдай они эту битву – гордились бы нами! Если бы не подлый обман – победа была бы нашей! Да, дети мои! Нас обманули! Не имея смелости выйти на честный бой, они спрятались за своими баллистами. Впрочем, – царь усмехнулся: – Чего ещё ожидать от молящихся этим, так называемым Древним? Ничего! Нет у них ни чести, ни... – разочарованно махнул он рукой: – Ни-че-го! Но! Даже используя подлые приёмчики – они проиграли! Это говорю вам я – ваш царь! Да! Именно так – они проиграли!

– Ого! – Вполголоса пробормотал Чум: – Так мы что? Победили? А бегство к воротам, это, как я понимаю, был победный марш?

– Тссс...! – Приложил палец к губам Благоволин: – Не мешай Истру дух поднимать.

– Трусливые! Они заплатили высокую цену! – Продолжал царь: – Легион платил тремя... нет – пятью десятками своих никчёмных солдат за одного нашего. И скажите мне – разве это не наша победа?! Да – мы потеряли две сотни наших братьев. Это горько осознавать. – Замолчав, он на несколько секунд склонил голову, отдавая дань памяти погибшим: – Но они погибли не зря! Десятки тысяч легионеров пали от их рук!

– Точнее – двенадцать с половиной тысяч, – прищурилась Дося, быстро сопоставив слова Истра: – Ого! А их столько было вообще? Мне показалось, что против нас тысяча, ну две было?!

– Пиши больше! Кто их, басурман, считать будет! – Хихикнул было Чум, но поспешно замолк, увидев недовольное лицо капитана.

– Империя разгромлена! – Рубанул воздух рукой Истр: – У них больше нет сил атаковать Город! Мы вновь победили, дети мои! Считаю наш контракт выполненным и сейчас я пойду за оплатой! Все получают двойные выплаты! С победой, дети Звез...

Протяжный и заунывный вой, раскатившийся в воздухе над Городом, заглушил его слова. Продолжался он недолго – секунд десять, но и этого оказалось достаточным, чтобы лицо Истра побелело, а Клеоптр, до того внимательно ему внимавший, схватил сидевший рядом с Игорем покачнулся и закрыл лицо руками.

– Мы погибли, – слышался его шёпот: – Надо немедленно уходить! Царь! – Вскочил он на ноги: – Мой царь! Это...

Повторившийся вой опять заполнил собой всё вокруг. Только теперь он был в разы мощнее и отдавал металлом, словно кто-то невидимый раскручивал огромные гироскопы.

– Что это? – Поднявшийся на ноги, с флягой в руках, Игорь, требовательно дёрнул его за рукав: – Чего ты так...

– Вжуууууххх! – Переросший в визг звук резко оборвался, чтобы через миг смениться шипящим жужжанием.

– Это – Красноглазый, – отобрав у него флягу, Клеоптр сделал несколько плотков: – Зверь Стен, Пожиратель городов. Ненасытный. Всеядный. Это, – он вернул флягу: – Смерть. Не думал, что Империя выпустит его на волю.

– Да что это?! – Вставший рядом с ним Чум покосился в сторону ворот, откуда были слышны смазанные расстоянием крики: – Ты по-человечески сказать можешь?

– Могу, – растерев побледневшее лицо ладонями, выдохнул тот: – Имперский осадный аннигилятор. Их всего несколько штук осталось. После войны. Не думал, что Претория решится...

– Царь Истикриат! – Появившийся на площади человек был с ног до головы закутан в просторные одеяния и нёс на себе множество блестящих украшений, придававших его виду сильный восточный колорит. Если рассуждать по-земному, конечно.

– Царь Истикриат! – Подбежав к царю, он требовательно ткнул рукой в сторону ворот, чьё место сейчас легко угадывалось по разраставшемуся, в том направлении, шуму.

– Тебе и твоим воинам следует немедленно выступить к Вратам. – На миг запнувшись, фиянин тряхнул головой, отчего свисавшие с подобия чалмы цепочки и подвески издали тонкий певучий звук: – К тому месту, где они были.

– Мне? Следует? – Истр презрительно посмотрел на визитёра: – Ты забываешься, торгош!

– Таков контракт! – На свет появился вытащенный из складок одеяния свиток: – Ты не хуже меня знаешь, что тут написано, – он потряс бумагой.

– Знаю! Но я не сдвинулся с места, пока не получу оплаты!

– По контракту – после выполнения.

– Ситуация изменилась, – царь, не меняя выражения лица, сложил руки на груди: – Что здесь будет Красноглазый, в контракте, ну учтено!

– Он проходит по разделу форс-мажор! – Не совсем уверенно произнёс фиянин и Истр это не упустил.

– Форс-мажор? Зверь Стен – он что? Природное явление? Землетрясение? Или звезда, – приставив ладонь козырьком ко лбу, он посмотрел на светило: – Стала сверхновой? Хм... Я этого не вижу.

– Легион сейчас войдёт в Город! – Торговец явно терял терпение, скатываясь в панику: – Вы должны нам помочь! Остановите их! Немедленно! – Он даже притопнул ногой: – Вы должны!

– Я должен заботиться о своих людях. И сейчас я намерен увести их отсюда. Мы и так потеряли многих.

– И вы бросите нас? Ваша репутация пострадает! Кто заключит с вами контракт, зная, что вы нарушаете слово?!

– Если сюда зайдёт Легион, – Истр усмехнулся, наслаждаясь моментом: – То уже никто не расскажет об этом. И знаешь почему? – Расцепив руки, он ткнул торговца пальцем в грудь: – Некому будет рассказать! Только мы можем их остановить. Только Звездорождённые спасут вас!

– Так спасите!

– Я удва... Утраиваю цену контракта!

– Принято!

– Половину – немедленно.

– Принято, – вздохнув, качнул головой тот и подвески вновь огласили окрестности нежными переливами: – Куда доставить?

– Сюда! – Истр ткнул пальцем себе за спину.

– Сейчас доставят. Только выдвигайтесь – первые центурии уже подле Врат.

Молча отстранив его рукой, Истикриат шагнул вперёд.

– Дети мои! – Подняв вверх шлем, он махнул им над головой: – К оружию! Выгоним имперцев из пределов Картага! Утраиваю оплату! Стройся!

Глава 6

На сей раз царь решил не ставить их в строй.

– Драка будет жёсткой, – косясь на несколько тугих мешков, которые принесли под навес коренастые грузчики, принялся инструктировать их Истр: – А вы недостаточно подготовлены. Пойдёте на крышу. Как центурии двинутся в атаку – закидаете их дротиками с крыши. Вас пятеро. – Он поднял руку, призывая к молчанию возмущённо вскинувшегося Клеоптра: – Ты идёшь с ними. Я так решил.

– Повинуюсь, – опустив голову произнёс тот, всем своим видом показывая своё несогласие с решением царя, но не имея возможности его оспорить.

Получив от молчаливого воина, отвечавшего за снабжение отряда оружием, вязанки дротиков, они отправились на крышу дома подле ворот.

Как и говорил посланник – Врат больше не было. Сквозь проём в стене было видно пространство снаружи, сейчас заполненная массами легионеров. Ещё дальше, попадая в поле зрения только малой частью, был виден многоколёсный механизм, своим вытянутым корпусом напоминавший тепловоз.

– Красноглазый, – махнул в его сторону рукой Клеоптр: – Проклятый механизм!

– А что они его в дело не пустят? – Чум, устроившийся рядом, упёр локти в невысокий поребрик, тянувшийся по периметру крыши: – Подкатали бы и жажнули. – Убрав от лица бинокль, он махнул им в сторону перегородившей улицу фаланги: – Твои вон, как на ладони.

– Зверь бьёт только на пять сотен шагов. Чтобы достать до наших им придётся вкатить его внутрь, а на стенах не только мы, – он показал на крышу напротив, где виднелись золотистые фигуры: – Сверху он уязвим – зачем Претории рисковать такой машиной? Она подороже солдат будет. Тех и новых нанять можно, а вот Зверь... Зверь он... Дорогой он, в общем.

– А чего тогда не идут? Чего ждут-то? – Теперь бинокль указал на строй легионеров, застывших внутри зелёного проёма.

– Скоро вечер. Видишь, – рука Клеоптра указала на клонившееся к закату солнце: – А за ночные атаки им полагается дополнительная премия. Уверен, – он усмехнулся: – Сейчас центурионы со своим Легатом торгуются. Интересно – что победит? Жадность или жажда победы?

– Жадность, – Дося, сидевшая прислонясь спиной к поребрику, отпила воды: – У вас тут вообще все на деньгах помешаны. Что те, что царь твой.

– Истр он не такой, – тоже усевшись, покачал головой Клеоптр: – Он не ради себя. Он – за нас торговался.

– Угу. То-то все твои аж бегом строиться рванули. Как про тройную оплату услышали – так прямо и воспряли духом.

– Ну... – Замаялся он: – Мы же все жизнью рискуем, вот и хотим, ну... По больше получить, чтобы потом отдохнуть. Нормально отдохнуть.

Снизу послышался шум и Клеоптр вскочил на ноги, радуясь возможности сменить тему: – Смотрите! Они отходят!

Блестя доспехами, строй легионеров принялся пятиться назад.

– Труссы! Испугались? – Заорал он им вслед: – Приходите завтра и я заберу ваши жизни! Трупы!

– Успокойся, – вставший рядом с ним Маслов, положил руку ему на плечо: – Пошли лучше вниз, чего теперь здесь сидеть?

– Пошли, – Поднявшийся на ноги Чум, двинулся в сторону чердачной двери: – Раз на сегодня всё отменяется, так может твой царь хоть покормит нас по нормальному? Не хочу я опять сухпай жрать!

За время их отсутствия, Вторая Продуктовая площадь разительно изменила свой вид. Все сумки были убраны, а на освободившемся пространстве весело потрескивало полтора, а то и два десятка костров. Языки пламени, срывавшиеся с аккуратных пирамидок дров, ласкали днища закопченных походных котелков и насаженные на вертела тушки небольших животных. Запах на площади стоял просто одуряющий и Чум, практически потеряв над собой контроль, резко ускорил шаг, направляясь к ближайшему огню.

– Погоди, придержал его за локоть Клеоптр: – Вы чего будете? – Обернулся он к остальным: – Суп или мясо?

– И то, и другое, – не раздумывая ответил тот за всех: – И – побольше!

– Не сомневался в твоём ответе, – рассмеялся Клеоптр: – Пошли к ближайшему и не беспокойтесь о количестве, сегодня многие не сядут есть.

– Прости, – рука Доси коснулась его плеча: – Мы понимаем твою боль.

– Ничего, – вздохнув, он мотнул головой, словно сбрасывая с лица тень печали: – Оплакивать утраты мы будем дома.

– А не подгорит? – Усевшийся на подушечку, их тут же раздали всем выскочившие из наступившего сумрака слуги, Чум покосился на вертящуюся прямо в огне тушку: – Я, с угольками, не очень.

– Не беспокойся, – прежде чем кто-либо успел его остановить. Клеоптр сунул руку прямо в огонь: – Это проекция.

– А выглядит и греет – как настоящая, – поднесла ладони к огню Дося: – И дрова трещат, и дымком тянет.

– Мы чтим традиции. Что может быть лучше после боя, как посидеть с товарищами у общего костра? Поделиться хлебом, – приняв от прислуги лепёшку, он оторвал кусок и передал её Игорю: – Разделить трапезу с друзьями.

– И вместе выпить! – Принял двумя руками кувшин от другого слуги Чум: – Ммм... А пахнет неплохо, – вытащив пробку он принялся к содержимому.

Ужин, говоря дипломатическим языком, прошёл в теплой, дружественной обстановке. Так, возможно, написали бы о нём в исторических протоколах, если бы стороны имели желание с ними возиться.

Но, на данный момент, заниматься чем-либо подобным, ни у кого желания не было.

– Хорошо-то как, – Чум, вытребовавший себе ещё несколько подушек, растянулся на них, сыто жмурясь: – Жаль, 0441 вино кончилось, – перевернув вверх ногами свою чашу, он покосился на Досю: – Может ещё кувшинчик закажем, а, Дось? Хорошо сидим же. Самое то – накатить по маленькой.

– Лежи уже, – отмахнулась девушка от него: – И так уже три выпили, – кивнула она на пустую тару: – Литра по три в каждой. Куда тебе ещё?!

– Ну... Итого – девять, – пошевелил пальцами в воздухе Чум: – Ещё литр и десять будет. Для ровного счёта, а?

– Перебьёшься.

– Злая ты. И жадная, – закинув руки за голову, он с минуту рассматривал звёздное небо: – А мне вот интересно? – Подал он голос, повернувшись на бок: – А легионеры сейчас что делают? Тоже пьют?

– Хочешь к ним в гости прогуляться? – Покосилась на него Дося: – Думаешь – тебе там чарочку поднесут?

- Ну...
- Две. И обе – над твоей могилкой выпьют. Лежи уже! Завтра в бой идти.
- Да не о том я, – приподнявшись на локте, он уставился на огонь: – Если они тоже бухают, может вылазку сделаем?
- Чум?!
- Ты послушай. Они сейчас – пьют. А что – имеют повод, завтра в Город войдут и конец кампании. Так?
- Ну, наверное, – неуверенным голосом согласилась с ним она.
- И часовые, я так думаю, тоже бухают. Кто же сейчас отсюда полезет? Они думают – мы дермо... деми... деморализованы, – с третьей попытки выговорил он сложное слово: – Во! А мы им как жажнем! Внезапно!
- Спал бы ты, – покачала головой Дося: – Чего жажнем? Ты их лагерь видел?
- Можно и не лагерь. Кле? – Перевернувшись на другой бок, он посмотрел на дремавшего сидя Звездорождённого: – Ты говорил, что Красноглазый не бронирован?
- Угу, – не открывая глаз, качнул головой тот: – Там только лёгкие кожухи. Металл наводки даёт.
- Вот! – Усевшись, Чум поднял вверх руку и щёлкнул пальцами: – Бинго! Подкрадёмся, часовых снимем, и к Зверю. Поломаем его – Имперцы – задумаются – идти в атаку или чинить. Ведь они на Зверя своего надеются, так? Хотели бы пехотой нас смять – пошли бы вечером в атаку.
- В твоих словах есть логика, – сбросивший дрёму Клеоптр пристально посмотрел на него: – Они хотели сбить нас с крыш и потом, подтянув Зверя, сжечь фалангу. Напрямую, в лоб, лезть на острия, они не будут. Их потери и так велики – а легионеры всё же дороги.
- Так давай им всю малину и того? Обломаем, в смысле?
- Малину?
- Ягода такая у нас. Тоже красная.
- Я должен посоветоваться с царём.
- Ну, это вряд ли, – покосился на навес, из-под которого доносился богатырский храп, Чум: – Его лучше и не трогать. Сам знаешь – спросонья, да после пьянки. Не лезь лучше.
- Ты прав, но без его одобрения я не смогу взять воинов.
- А зачем тебе их брать? А мы на что? Народ? – он посмотрел на капитана: – Поможем союзникам?
- Часовых там много? – Взгляд Благоволина был заинтересованным.
- Не более двух манипул, – быстро ответил Клеоптр: – Он прав, – последовал кивок в сторону Чума: – Они считают нас разбитыми, так что даже охрана, я в этом почти уверен, сейчас навеселе или дремлет на своих постах.
- Соглашайся, командир! – Уловив его колебания, усилил натиск Чум: – Дело верное! Снимем – они и пискнуть не успеют! Разломаем, ну, или блоки поснимаем, домой с такой мега технологией придём – да Змеев нас будет в задницу целовать! Дося! – Повернулся он к девушке: – Да он на твоей груди рыдать будет! От счастья!
- Вот этого, – Досю аж передёрнуло от последних его слов: – Я больше всего и боюсь. Змеев! Я! Бррр!
- Да дело верняк, босс! – Погрозив ей кулаком, Чум повернулся к Благоволину: – Решайся! И Истр рад до...до... Сильно рад будет! А это – наш союзник. Ну, почти, союзник.
- А ты что скажешь? – Капитан повернулся к Клеоптру: – Как считаешь – такое возможно?
- Я не знаю каковы вы в таком деле, – начал было он тоном сильного сомнения: – Ночной бой полон сюрпризов и...

– Ты что? Сомневается в нас? – Чум уж подскочил от негодования: – Да что б ты знал – мы с Досей и Карасём столько народу перерезали, что мне и умирать страшно! А ну как стоят там, ну, по ту сторону и ждут?! А что ночь, так вот она, – он понизил тон и придав голосу доверительный оттенок, кивнул на девушку: – Ночью как кошка! Во, честно. Как чёрная кошка в черной ночи. Вроде никого нет и раз – кругом одни трупы... И – тишина...

– В шлемах есть ночной режим, – задумчиво, как бы уговаривая самого себя, произнёс Клеоптр, в ответ не его тираду: – С ним все будет видно как днём.

– А у легионеров такой есть? – Живо поинтересовался Благоволин: – Они нас увидеть смогут?

– Только шлемы центурионов имеют забрала с ночным глазом, но и то, их глаз плох, – пренебрежительно отмахнулся он: – Да и не будет их в охране. Готов свою долю в заклад поставить – все центурионы в лагере сейчас. Город на доли чертят, а это поважнее какого-то оцепления. Наверняка – ругань там сейчас стоит, – он расплылся в улыбке: – Это же Картаг! Легенда, набитая деньгами и артефактами!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.